

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ САДРИДДИНА АЙНИ

На правах рукописи

УДК 809.155.0+802.0
ББК 81.2 Тадж+81.2 Анг
Х-18

Хамроев Манучехр Алиахмадович

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЛОВООБРАЗУЮЩИХ АФФИКСОВ В
ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ И СОВРЕМЕННОЙ
ПРОЗЫ)

Специальности: 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Джаматов Самиддин Салохиддинович

Душанбе-2025

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы изучения словообразовательных элементов в таджикском и английском языках	
1.1. Интерпретация понятий «аффикс», «префикс», «суффикс» и «инфикс» в лингвистических источниках.....	13-16
1.2. История происхождения префиксов в таджикском и английском языках.....	17-35
1.3. История происхождения суффиксов в таджикском и английском языках.....	35-52
1.4. История появления суффиксов в английском языке.....	52-61
Глава II. Сравнительный анализ префиксов и их классификация в сопоставляемых языках	
2.1. Префиксы, образующие существительные.....	62-69
2.2. Префиксы, образующие прилагательные.....	69-80
2.3. Префиксы, образующие глаголы	80-88
2.4. Префиксы, образующие наречия.....	88-92
Глава III. Сравнительный анализ суффиксов в таджикском и английском языках	
3.1. Суффиксы, образующие существительные.....	94-128
3.2. Суффиксы, образующие прилагательные.....	129-147
3.3. Суффиксы, образующие глаголы.....	147-152
3.4. Суффиксы, образующие наречия.....	152-157
Заключение.....	158-160
Список литературы.....	161-176

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Сопоставительный анализ словообразовательных аффиксов в таджикском и английском языках остаётся малоизученной проблемой в лингвистике, несмотря на значительное количество работ, посвящённых исследованию словообразовательных элементов существительных, прилагательных, глаголов и наречий. Хотя оба языка уже давно занимают центральное место в морфологических и деривационных исследованиях в лингвистике, ни одно комплексное исследование ещё не рассматривало их аффиксальные системы в сопоставительном аспекте.

Учитывая ключевую роль аффиксов в образовании новых слов и широту существующих исследований по этой теме, данное исследование ставит своей целью прояснить отличительные особенности аффиксов, участвующих в образовании именных, адъективных, глагольных и наречных конструкций в таджикском и английском языках в рамках сравнительно-исторического и типологического языкознания

В современной науке акцент делается не только на формальных свойствах лексических единиц, но и на их функционально-семантических аспектах. Сопоставительная лингвистика, изучающая языки с различной структурой, даёт критическое представление о деривационных процессах.

В последнее время в лингвистике всё больше внимания уделяется частям речи как неотъемлемой части морфологического анализа, учитывая, что лексические характеристики важны для семантической интерпретации и синтагматических отношений. Глаголы, в частности, служат важнейшим механизмом для кодирования грамматических и семантических отношений в синтаксических структурах.

Несмотря на то, что теория словообразующих элементов широко изучена, в ней остаётся множество нерешённых вопросов, отражающих как динамичную природу языка, так и социолингвистические влияния современности. Постоянное появление новых концепций и социальные

сдвиги требуют активного использования деривационных механизмов, побуждая носителей языка активно использовать словообразовательный потенциал языка.

И таджикский, и английский языки, как языки с глубокими историческими корнями, демонстрируют высокую продуктивность и активность аффиксальной деривации. Тем не менее, систематическое контрастивное изучение их словообразующих аффиксов остаётся пробелом в лингвистической науке, который и призвано восполнить данное исследование.

Степень изученности темы. Изучение словообразующих аффиксов представляет собой устоявшуюся область сравнительного языкознания, систематическое внимание к которой проявилось в середине XX века. Несмотря на всеобщее признание в качестве отдельной отрасли лингвистических исследований, дисциплинарное позиционирование словообразования остается предметом постоянных теоретических дискуссий. Традиционные взгляды по-разному относят его к морфологии, указывая на его формальные аспекты, или к лексикологии, акцентируя его роль в расширении лексики и семантической дифференциации. Такая двойственная характеристика отражает междисциплинарную природу деривационных процессов, которые занимают важнейшее место в генерации и систематизации новых лексических единиц в разных языках.

Исследование словообразующих аффиксов в таджикском и английском языках привлекает пристальное внимание многих учёных, представляющих различные лингвистические традиции. Значительный вклад внесли такие исследователи, как Ю.Д. Апресян, В.А. Гречко, А.А. Брагина, В.В. Виноградов, И.В. Арнольд, В. Карашук, М.Н. Фомина, А.И. Смирницкий, С.Ф. Леонтьева, Б.А. Ильиш, Р. Фрай, Л.С. Пейсиков, А. Рубинчик, Ш. Ниёзов, Б. Ниёзмахаматов, Ш. Рустамов, В.С. Расторгуева, Д. Саймиддинов, М.Н. Касимова, С. Халимов, М. Мухаммадиев, Ш. Кабиров,

Э. Шоева, О. Касимов, С. Хоркашев, С. Низомова, М. Олимджонов, А. Мамадназаров, С. Джаматов и др.

Историческая траектория изучения словообразующих аффиксов обнаруживает эволюционную закономерность, характерную для лингвистических субдисциплин. Учебники таджикского языка начала XX века, признавая словообразование как грамматическое явление, обычно относились к нему поверхностно. В дореволюционных лексикографических работах, как отмечает Рустамов [см.: Ш. Рустамов, 1972: 4;], давались лишь отрывочные наблюдения над деривационными процессами. Более систематический, хотя и вводный, подход появился в работе Саидризо Ализода Самарканди «Сарфу наҳви забони тоҷикӣ» («Морфология и синтаксис таджикского языка») [2010], которая стала первой целенаправленной попыткой описать таджикские словообразовательные модели, хотя и в педагогических рамках, а не в виде теоретически строгого анализа. Эта предварительная работа была существенно расширена во всестороннем исследовании Ш. Рустамова [1972], поэтому мы не считаем необходимым останавливаться на её подробном описании.

Последующие десятилетия стали свидетелями постепенной институционализации исследований словообразующих аффиксов в таджикской лингвистике. Книга «Морфология таджикского языка» (Б. Ниязмухамедов, Ш. Ниёзи и Л. Бузурзода) писалась с опорой на эти основы, хотя её направленность оставалась в основном дидактической, а не исследовательской. В период после 1950-х гг. в этой области исследований наблюдалось ускоренное развитие, параллельное прогрессу в других областях таджикской лингвистической науки. Особенно следует отметить новаторские работы Ниёзи (1964) по деривации имён существительных и прилагательных и Турсунова (1953) по изучению образования сложных слов, которые создали методологические прецеденты для последующих исследований.

Изучение словообразующих аффиксов в таджикском и английском языках демонстрирует последовательную эволюцию научных подходов, отражающую как развитие лингвистической методологии, так и более тонкое понимание специфики деривационных систем. Зарождение этапа систематического описания таджикских словообразующих аффиксов связано, в частности, с основополагающей работой В.С. Расторгуевой (1954), в «Таджикско-русском словаре» которой были сделаны важнейшие, хотя и предварительные, наблюдения, касающиеся словообразующих аффиксов частей речи. Значение этого первого шага заключается не столько в аналитической глубине, сколько в том, что в нем была сформулирована необходимость специализированного исследования словообразования отдельных грамматических классов.

Параллельно в рамках персидского языкознания Л.С. Пейсиковым (1973) было предпринято комплексное исследование механизмов словообразующих аффиксов, методологические выводы которого оказали глубокое влияние на последующее развитие таджикской дериватологии. Созданная в этот период концептуальная база способствовала продвижению к синтезирующим работам, среди которых особое место занимает «Грамматика современного таджикского литературного языка» (1985), включающая исследования Ш. Ниёзи по номинативной и адъективной деривации. В английских исследованиях сопоставимую роль сыграл вклад М.П. Карашука, который скрупулёзно описал словообразующие аффиксы английского языка

Монография Ш. Рустамова (1972), представляющая собой первое исчерпывающее описание словообразующих аффиксов в таджикском языке, характеризующееся строгим анализом морфологических структур и деривационных механизмов, занимает важное место в истории данной темы. Историко-лингвистическое измерение проблемы обогатилось благодаря исследованию Д. Ходжаева (2011), который прояснил преемственность между классической персидской грамматической традицией (в частности,

работами Шамс Кайси Рази) и современными исследованиями аффиксальных систем. Сравнительно-исторический контекст был дополнен исследованиями М. П. Каращука и Т. А. Расторгуевой по английской системе словообразующих аффиксов.

Несмотря на значительный объём накопленных знаний, сравнительное изучение систем словообразующих элементов в таджикском и английском языках остаётся относительно малоизученной областью исследования. В частности, мало исследований, объединяющих типологический, сравнительно-исторический и контрастивный подходы, особенно на материале конкретных литературных произведений. Этот пробел подтверждает актуальность настоящего исследования, в котором мы сделали попытку рассмотреть словообразующие аффиксы в таджикском и английском языках на материале лексикографических источников и современной прозы, взяв его материалы за основу исследования в рамках сравнительно-исторического, типологического и сопоставительного языкознания.

Связь исследований с научными программами и темами. Проблемы, обсуждаемые в диссертации связаны с программами научных исследований, и они находятся в рамках одного из направлений научно-исследовательской работы кафедры лингвистики и сравнительной типологии ТГПУ имени С. Айни. Также вопросы исследования тесно связаны с государственными программами республики Таджикистан по реализации языковой политики в стране на текущем этапе, которые осуществляются на основе «Программы развития государственного языка на 2020-2030 годы» (ПП РТ от 28 ноября 2020 гда, № 647) и «Государственной программы совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 года» (постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 августа 2019 года, №438).

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью исследования данной диссертационной работы является комплексный контрастивный анализ словообразующих аффиксов в таджикском и английском языках на материале лексикографических источников и современной прозы.

Задачи исследования. Для достижения поставленных целей исследования требуется решение следующих задач:

- проанализировать роль и функции аффиксов, образующих существительные, прилагательные, глаголы и наречия в таджикском и английском языках, а также их вклад в обогащение лексики сопоставляемых языков;
- провести детальный анализ структурных и семантических характеристик словообразовательных аффиксов в рамках выбранных лексических категорий в обоих языках на материале лексикографических источников и современной прозы;
- изучить эквивалентность словообразовательных аффиксов таджикского и английского языков, выявить и проанализировать основные способы их применения;
- выявить и проанализировать стилистические и функциональные особенности словообразовательных аффиксов и рассмотреть их роль;
- изучить синонимию словообразовательных аффиксов, проанализировать вариативность деривационных моделей, способствующих стилистическому богатству произведений;
- оценить современное состояние развития, функциональную значимость и специфичность словообразовательных элементов в таджикском и английском языках.

Объектом исследования. Данное исследование направлено на развитие сравнительного языкознания путём раскрытия сложных механизмов словообразующих аффиксов в типологически различных языках.

Предмет данного исследования – сопоставительный анализ словообразовательных аффиксов в таджикском и английском языках на основе лексикографических источников и современной прозы.

Теоретическая основа исследования. В ходе анализа и изучения проблемы использовались лингвистические источники и литературные произведения английских и таджикских писателей на таджикском и английском языках, которые были непосредственно переведены с английского на таджикский или с таджикского на английский, или переведены на таджикский через русский язык. В диссертации сравниваются и исследуются слова в контексте предложений и произведений, на основе материалов лексикографических источников и современной прозы. В качестве теоретической основы диссертационного исследования были использованы научные работы В. С. Расторгуевой [1954], А.З. Розенфельд [1954], Т. А. Алескерова [1964], Ф. Р. Амонова [1979], Е. А. Земской [1973], Е. А. Земской, Е. С. Кубрякова [1978], В. Я. Григорьева [1956], 1961]; Э. С. Кубрякова [1972], Л. С. Пейсикова [1973; 1976], Ш. Ниёзи [1954; 1964], Ш. Рустамова [1972; 1980], О. Касимова [1988], Г. Мирзоева [1987: 2018], Е. Шоева [1984], Б. Камолиддинова [1992], Ш. Бобомуродова [2012], Д. Ходжаева [2011], С. Хоркашев [2010], С. Джаматова [2015] и др.

Источники исследования. Материалом исследования послужили двуязычные толковые словари и современной прозы.

Научная новизна исследования. В данной диссертации впервые изучены словообразовательные элементы существительного, прилагательного, глагола и наречия в таджикском и английском языках на основе материала лексикографических источников и современной прозы; определены роль префиксов, суффиксов и инфиксов в формировании слов; проанализированы отличительные особенности аффиксов в сравниваемых языках.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Проведённое исследование подтверждает, что словообразовательные аффиксы, включающая как префиксы, так и суффиксы, функционируют как основные элементы образования существительных, прилагательных, глаголов и наречий в таджикском и английском языках. На основе анализа лексикографических источников и современной прозы обосновывается регулярность и продуктивность процессов аффиксации, что подтверждает её центральную роль в расширении лексического состава.

2. Лексикографические источники и современная проза представляют собой ценный лингвистический ресурс для изучения словообразовательных аффиксов в таджикском языке. В этих произведениях представлен аутентичный, стилистически разнообразный материал, отражающий словообразующие аффиксы, что позволяет провести контрастное исследование с английскими аффиксами.

3. Сопоставительный анализ выявляет типологически значимые расхождения в этимологических источниках и продуктивности словообразующих префиксов и суффиксов. В таджикском языке продуктивность аффиксов основывается преимущественно на исконно морфологических ресурсах, в то время как английский язык демонстрирует обширное заимствование и интеграцию аффиксальных элементов из других языков. Эти различия проявляются в объёме, распределении и словообразовательном потенциале суффиксов в каждом языке.

4. Показано, что словообразовательные аффиксы в обоих языках инициируют структурную реконфигурацию лексических единиц, сопровождающуюся семантическими преобразованиями. Исследование показывает, что словообразовательные аффиксы служат не только средством морфологической деривации, но и механизмом расширения семантического объёма базовых лексем, способствуя тем самым лексическому развитию и повышая выразительные возможности языка.

Теоретическая значимость исследования проявляется в том, что решение поставленных задач позволит полнее понять типологические особенности таджикского и английского языков, а также теоретические результаты исследования будут способствовать обогащению общей теории словообразующих аффиксов в языкознании.

Данное исследование способствует изучению и дальнейшему анализу вопросов семантических и грамматических отношений в контексте словообразующих аффиксов, в исследуемых языках, эволюции и дальнейшего развития словообразования, дальнейшему изучению таджикского и английского языков, решению конкретных вопросов изучения типологии сопоставляемых языков.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы, проанализированные исследователем, могут быть использованы при разработке книг и пособий, а также могут быть широко использованы для учебных и специальных семинаров или учебных курсов.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Данное диссертационное исследование соответствует паспорту специальности, утвержденному Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республике Таджикистан по специальности 10.02.20.- Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Личный вклад исследователя заключается в том, что, соискатель на всех этапах исследования – начиная со сбора практических материалов, изучения научной литературы, до анализа и исследования, участвовал непосредственно и выявил общие и отличительные особенности словообразовательных элементов сравниваемых языков.

Практическая апробация результатов исследования. Содержание и результаты диссертационного исследования были представлены в виде научных докладов на следующих научно-практических конференциях международного и республиканского уровня: X Международная

научно-практическая конференция «Наука и технологии: модернизация, инновации, прогресс» (Россия, город – курорт Анапа, 27 декабря 2022 г.); Международная конференция на тему «Теоретические и практические вопросы типолого-сравнительного языкознания, и новых методик преподавания иностранных языков». (Душанбе, ТГУ, 14 апрель 2023); Научные исследования молодых ученых. Опора России. Петрозаводск., (СПб.: МИПИ им. Ломоносов, 30 сентября-2023); Актуальные вопросы языкознания, перевода и методики преподавания иностранных языков в высших учебных заведениях. (ТГПУ им. С. Айни-Душанбе. 11 марта 2023); Материалы республиканской научно-теоретической конференции на тему «Актуальные проблемы изучения иностранных языков (русский, английский и китайский) в современном мире» (г. Куляб, 20 сентября 2024 г). ТДУ-061.3 (2-точ) ТКТ-74.202.5 (2-точ) и другие.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры языкознания и сопоставительной типологии ТГПУ имени Садриддина Айни (протокол №6/5.2) и на заседании Учёного совета факультета английского языка и восточных языков того же вуза.

Публикации по теме диссертации. Результаты и основные положения диссертации опубликованы в 11 статьях, в том числе 5 статей опубликованы в рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, и библиографии. Общий объём работы 176 страниц стандартного компьютерного набора.

ГЛАВА I.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

1.1. Понятия «аффикс», «префикс», «суффикс» и «инфикс» в лингвистическе

Прежде чем перейти к освещению теоретических основ изучения и исследования словообразовательных элементов двух разноструктурных и разносистемных языков, т. е. таджикского и английского, мы считаем необходимым представить основные понятия, относящиеся непосредственно к единицам словообразования.

Слово *аффикс* происходит от латинского (*affixus* – присоединённый, прикреплённый) как вспомогательный компонент слова, обладающий грамматическим значением. Находясь в начале, середине и конце слова, он может изменять значение слова.

Относительно определения, описания и толкования термина *ванд* (аффикс) среди учёных бытуют разные мнения. В частности, языковед С. Хоркашов упоминает понятие *аффикса* в своей работе следующим образом: «аффикс (лат. *affixus* – присоединённый, закрытый). Вспомогательная морфема – часть слова, служащая для изменения лексического или грамматического значения корня (основы) по форме или содержанию либо для выражения отношения между словами в словосочетании или предложении. Общее название всех морфем, кроме корня» [124, с. 6].

Также лингвист О.С. Ахманова в своей книге отмечает, что: «Традиционно в лингвистике аффикс (от лат. *affixus* — прикреплённый) определяется как морфема, выделяющаяся в составе словоформы, видоизменяющая значение остальной части слова, называемой по отношению к аффиксу базой, и в зависимости от положения в начале, середине или конце слова называемая пре-, -ин -и суффиксом» [19, с. 57]. По мнению Л. С. Бархударова, «аффиксы подразделяются на словообразовательные, используемые как средство образования новых слов

и не являющиеся показателями грамматических отношений между словами» [29, с. 28].

В лингвистической науке под понятием *аффикса (ванд)* в основном понимаются *префикс, суффикс и инфикс*: *ҳамдил, бошукӯҳ, бомазза, боақл, даводав, паронар, кашокаш, раҳораҳ, амонӣ, чӯбин, гулистон, шахристон, намакдон; imposible, irregular, misunderstanding, inocent, coordinate, reader, irrigator, development, learning, decoration: Ёру ҳамдил ёфтанду шиқ варзиданд, оила барпо карданду фарзанддор шуданд. ["Гардиши девбод (китоби 1)" (Самад А.) [2017]. (Они нашли друг друга, полюбили друг друга, создали семью и родили детей). Султон барои шӯҳрати худ масҷиду мадрасаҳои бошукӯҳ, ҷаммомҳо, қорвонсароҳо месозанд. ["Фирдавсӣ" (Улугзода С.) [1988] (Султан построил великолепные мечети, медресе, бани и караван-сарай для своей славы).*

Таким образом, по функциональным особенностям *аффиксы (вандҳо)* в сопоставляемых языках разделяются на следующие типы:

1. Словообразовательные аффиксы, которые присоединяются к корню, и образуют новые слова: *омӯзгор* (словообразовательный суффикс), *бархост* (словообразующая приставка); *teacher* (словообразовательный суффикс), *irrigator* (словообразовательный суффикс); 2. Словообразующие аффиксы обычно служат для образования формы слова: *китобча* – формообразовательный суффикс: например, в слове *мехонад*, *ме* – формообразующий префикс, а в слове *хондам*, *ам* – глагольное окончание; 3. Словообразующие и формообразующие аффиксы, которые имеют и словообразующие, так и формообразующие значения: *донача* (суффикс, который изменяет как лексическое, так и грамматическое значение); *зебоча* (если, с одной стороны, данный суффикс указывает на малость, а с другой оно выражает субъективную оценку говорящего).

Согласно авторам «Словаря лингвистических терминов», по словообразовательным свойствам аффиксы делятся на две группы: Аффиксы, при помощи которых образуются новые слова согласно

определенным моделям: саноатӣ, меъморӣ, то есть суффикс, который регулярно создаёт новое слово. Префикс, который регулярно образует новое слово: ҳамкор –co-worker – коллега. 2. Аффиксы, которые, присутствуя в формообразовании, не создают определённые словообразовательные модели: наздик. Суффикс, при помощи которого образуется несколько слов: борик, торик [Словарь лингвистических терминов. Хусейнов Х., Шукуров К. – 122, 1983].

Стоит отметить, что аффиксы выполняют важные лексико-грамматические функции в сравниваемых языках, и по степени своих словообразовательных особенностей делятся на следующие группы:

Продуктивные аффиксы, служащие для образования новых слов: *бомаданият* (цивилизованный (*civilized*)), *боақл* (разумный (*reasonable*)), *ботамкин* (снисходительный (*lenient*)), *душманӣ* (враждебность (*animosity*)), *хасисӯ* (жадный (*greedy*)), *шарикӯ* (партнер (*partner*)), *устувор* (стабильный (*stable*)), *сазovor* (достойный (*worthy*)), *омӯзгор* (учитель (*teacher*)), *рӯзгор* (жалование, заработок; пособие, стипендия (*livelihood*)), *хизматчӣ* (трудящийся, работник; сотрудник (*worker*)), *сохтмончӣ* (строитель (*builder*)): Як одами боақлу маъраказеби деҳа, ки шарикӣ шодию гами **рӯзгор** буд, маслиҳатгару пешкор буд кам шуд [184, с. 70]. Miss Miller was now the only **teacher** in the room: a group of great girls standing about her spoke with serious and sullen gestures [188, p. 60].

Малопродуктивные аффиксы: *баркамол* (*ripe*)) Шубҳа нест, ки ҳам бой, ҳам миршаб ва дигархоро ҳамин хусну чамоли **баркамол** ба худ кашидааст на онхоро девона кардааст [182, с.187]. ... then I employed myself in dividing the **ripe** from the **unripe** [188, p. 380].

В большинстве лексикографических источников у терминов *префикс*, *суффикс* и *инфикс* прослеживаются следующие интерпретации: «Префикс (лат. Praefixum – присоединяется к передней части слова). Приставками называются морфемы, которые присоединяются к началу корневых слов, т. е. существительных, прилагательных, глаголов, наречий: нодон, торафт,

боақл, даромад, фууромад, баромад, ботамкин, боодоб, бенамуд» [Словарь лингвистических терминов, 155, 1969]. «Суффикс (лат. *suffixus* – размещённый, поставленный). Суффикс – вспомогательная часть слова, которая стоит после корня и придаёт ему новое значение: омӯзгор, ёрдмчӣ, хизматчӣ, сабабгор, боғбон, гуфтор» [Словарь лингвистических терминов 155, 1969]. «Инфикс (лат. *infixus* – вставленный, включённый). Средство связи аффикса, который в словообразовании ставится между двумя корнями, называется инфиксом: *гуногун, саросар, нурорур, гуфтугӯ, рафтуомад*: <Аммо аз *рафтуомад* ба хавлии Латифчон-махдум ва аз *рӯ ба рӯ шудан* бо *ӯ ба ман ҳеҷ шарм оид нашуд*, чунки Латифчон-махдум ба шарм кардани ман *роҳ нагузошт* (Но я не чувствовал никакого стыда, когда шел во двор Латифджана-Махдума и встречался с ним лицом к лицу, потому что Латифджан-Махдум не позволял мне смущаться.) [178, с. 71]. *Фикру хаёлҳои гуногун* намонданд, ки духтараки бечора пас аз ҳамин қадар диданиҳои *рӯзона қадарс осояд* (Было так много разных мыслей и фантазий, что бедная девочка не могла успокоиться после всех этих повседневных забот.) [182, с. 187].

Следует сказать, что в лингвистике английского языка нет однозначного решения относительно термина «инфикс». В широко известных трудах таких выдающихся ученых-языковедов, как Л.С. Бархударов [29, с. 24; 29], М.Я. Блох [7, с. 52], И.В. Арнольд [16, с. 109] и др. утверждается, что в английском языке инфиксов не существует. В то же время профессор А.И. Смирницкий пишет по этому поводу следующее: «Что же касается инфиксации, то она не была свойственна английскому языку и в глубокой древности. Единственным примером инфиксации мог бы служить глагол *stand* стоять – прош. вр. *stood*, если принять, что -n-в *stand* не принадлежит корню и выступает в положении самостоятельной морфемы» [108, с. 12].

Следовательно, понятия *префикса, инфикса и суффикса* во всех источниках (словарях и лингвистической литературе) одинаковы и имеют указанные выше значения.

1.2. Об истории происхождения префиксов в сопоставляемых языках

В этой части исследования мы остановимся на описании, интерпретации и этимологии некоторых префиксов в сравниваемых языках.

Префикс таджикского языка «ҳам» и его английский эквивалент. Происхождение приставок, образующих существительные, в таджикском и английском языках имеет давнюю историю, и мы считаем необходимым остановиться на этимологии каждой из них. В словообразовании таджикских существительных участвует лишь одна приставка, и она служит для образования слов. Лингвист Ш. Кабиров, обращая внимание на особенности употребления этого словообразовательного средства, отмечает следующие: «Морфема *ҳам-*, образующая существительные, распространённая в лексике древне- и среднеперсидского языка, продолжает функционировать и на новом этапе, т. е. сочетаясь с существительным, образует новое существительное. Следует сказать, что в префиксальном словообразовании указанный префикс выполняет функцию имени существительного» [47, с. 56]. В отличие от ограниченного числа существительных, образованных с помощью префиксов в таджикском языке, в английском их значительно больше, что играет важную роль в обогащении словарного запаса языка. В таджикском языке префикс *ҳам-*, образующий существительные, выполняет важную функцию в образовании слов, и нам необходимо остановиться на его происхождении, а также на том, из какого языка он проник в таджикский язык.

Если посмотреть на этимологию приставки *ҳам-*, то в таджикский язык она проникла из авестийского, среднеперсидского, новоперсидского языков и древнего хинди. В связи с этим лингвист Д. Саймиддинов интерпретирует этимологию указанного префикса следующим образом: «В древнеперсидском языке в словообразовании использовались многие существительные и прилагательно-образующие префиксы. Например: *ham-* со значением (*ҳамроҳӣ*, *баробарӣ*, *яксонӣ* (вместе (совместно) равенство, одинаковость), ав. *hama-*, ср.пер. *ham-*: *hamaǰtar* (*ҳаммодар*), *hamapitar* (*ҳампадар*), *hamarana* (набард), *ham+reshai -ar-* со значением (рафтан,

ҳаракаткардан – уходить, двигаться), т. е. (ба ҳамбархӯрдан – встретиться), hamataxša (ҳамкушиш – совместно стараться), от ham+taxša- (кӯшо, боғайрат – энергично); ср. пер. tuxšāg (кӯшо), нов. пер. tuxšā; hadugā-ha(m)+dugā; dugā- шир, древ. инд. duh-: hadugāҳамшир» [103, с. 51]. Другой лингвист Б. Касимов также отмечает следующее: «приставка ҳам- употреблялась в персидском дари ҳам-, в авестийском ham-, han-, в курдском ham-, в осетинском am-, an и т. д.» [104, с. 17].

Безусловно, из вышеизложенного следует, что указанный префикс имеет древнюю историю, происходит из разных языков и служит в качестве словообразовательного элемента до настоящего времени. Интерпретация и анализ этого префикса не остались вне поле зрения современных иранистов. Наряду с этим о происхождении и употреблении префикса ҳам- Л.С. Пейсигов отмечает следующее: «Среди специальных именных префиксов, не участвующих в глагольном словообразовании, особенно выделяется префикс ham- (ср.-перс. ham-, др.-перс. ham a-), который был и остаётся продуктивным на протяжении трех исторических эпох развития языка» [84, с. 81].

Следует указать, что при помощи указанной приставки создано большое количество существительных и прилагательных с древних времён, которые до сих пор сохранились в словарном составе исследуемых языков. Например, от слова hamarītar баромад аз як падар (от одного отца) до нашего времени дошли сходные слова, встречающиеся в древнеперсидском и авестийском, новое слово hamkelās ҳамсинф, hamdabestān ҳамсабақ ((одноклассник) и др., которому около 3000 лет, но эта приставка сохранила свою первоначальную форму и по сей день. Эти примеры показывают, что данный префикс являлся очень продуктивным в образовании слов ещё в глубокой древности.

Древнеанглийский язык VII-XI веков как раз представляет собой такую картину, когда древние основообразующие аффиксы в одних случаях стёрлись совершенно, в других слились с падежным окончанием и дали

новое падежное окончание, бывшие составные части которого можно восстановить лишь путем соответствующего историко-лингвистического анализа [83, с. 55].

Роль приставок наряду с суффиксами очень велика в образовании слов древнеперсидского языка, и некоторые из них сохранили свою форму и значение до настоящего времени. Лингвист З. Мухторов о значении и месте данного префикса отмечает следующее: «В словообразовании древнеперсидского языка использовались следующие префиксы: *hu*, *u-*: *hučara* (*hu* –čara) хубкардашуда. Приставка *hu* указывает на значение благости, доброты. /a-/: *akarta* (*a*–karta) – не сделано, не осуществлено, не выполнено. /duš-/: *duškarta* – испорченный» [69, с. 33].

Из вышеизложенного высказывания можно прийти к выводу, что эти приставки с древних времён играли ключевую роль в словообразовании частей речи. Исходя из этого, В.С. Расторгуева предлагает подробные сведения о некоторых древнеперсидских префиксах: «Приставка *duš* префикс, противоположный по значению префиксу *hu-*: указывает на какое-либо отрицательное качество, образует прилагательные от существительных: *čašm* 'глаз' – *duščašm* 'завистливый' (ср. *duščašmīh* 'зависть'), *ākāh* 'разумный', 'обладающий разумом' – *dušākāh* 'неразумный', 'глупый'» [86, с. 36].

Префикс /ham-/: *hamaranam* (*ham*–ara) борьба, столкновение, от корня *ar* –движение трения, *hamiṣya* (*ham* – miṣr –a) – хамфикрон, исёнгарон (единомышленников, бунтовщиков). Этот префикс указывает на значение единства. В. С. Расторгуева отмечает об этой приставке следующие: «Префикс *ham* -, указывающий на совместность или соучастие в чем-либо; присоединяется к существительным, образуя от них прилагательные или существительные: *kār* – дело работа, *hamkār* – делающий ту же работу, соучастник, *tōxmak* – род, племя, *hamtōxmak* – принадлежащий к тому же роду, племени, сородич. Префикс /pati-/ *patikara* (*pati*–kara) – в таджикском языке описывается как «пайкар». Префикс /fra-/: *framana* (*fra*–māna) фармон

(приказ). Приставка *fra* – в основном встречается с глаголами: *fravaḡa* (*fra*–*avaḡa*) фаровардан «спускать, сгрузить» [86, с. 33].

Именные префиксы *bi*-, *be*-, *bā*- приобрели широкое развитие в современном персидском языке. Сочетание префикса с основой существительного и трансформация предлога в приставку, а также его функционирование с формообразующими и словообразовательными прилагательными были доказаны ещё в среднеперсидском языке. Согласно Л.С. Пейсикову, многие среднеперсидские слова состоят из префиксов. Широкое развитие в новоперсидском языке получили именные префиксы предложного происхождения *bi*-, *be*-, *ba*-. Слияние предлога с именной основой и превращение предлога в префикс, а также и его функционирование в качестве словообразовательного форманта засвидетельствованы ещё в среднеперсидском. Ср. многочисленные слова с префиксом» *arē*-. *arēsūt* (бефоида)) (беспольный)), *arējāmak* (белибос) (раздетый)), *arēvinās* (беунох), (безгрешный)), *arēčār* (бечора) (беспомощный)) [82, с. 81].

Приставка *be*-, соединяясь с существительным, образует прилагательные, обозначающие признак, постоянный признак действия. «В современном персидском мы заметили большое количество слов, образующих прилагательные с приставками *bi*-, *be*-, *bā*- потому из примеров, связанных с этими приставками, о которых лингвист Л.С. Пейсиков писал в своей книге, укажем: «*bisavād* – бесавод «безграмотный», *bidin* – беимонкофир «неверующий», *bifarhang* – бефарханг «некультурный», *bexerad* – бехирад «неразумный», *benām* – маъруф «известный», *bāvafā*– бевафоневерный, непостоянный [83, с. 82].

Лингвист З. Мухторов полагает, что приставки в древнеперсидском языке прибавлялись к основам и образовывали следующие сложные слова:

1. Существительное и глагол: *hamaranakara* (*hamarana*–*kara*) чанговар «воин, отважный», *arštivara* (*aršt*–*vāra*) найзабардор «копьеносец»,

haumavarga (hauma – varga) нушандаи хум «кровопийца», daranyakara (dāranya–kara), asvara (asa–vāra) аспсавор «наездник, всадник».

2. Существительное и существительное: artaxšaça, artaxšaθra, artaxšaça ҳокимияти Арта «орган власти Арта» (Artaxšēr) и от этого происходит слово Ардашер.

1. Прилагательные, местоимения и существительные: višadahyum (visa- dahyu) – во всех странах, охватывает все страны (višam- сем, сегодня в славянских языках местоимение «всё», «все»), hvamršyu (hva-mršyu) – самоубийство (смерть в результате самоубийства).

2. С отдельными формами причастия настоящего времени, которые обычно переходят в именные части речи, и могут сочетаться с существительным или прилагательным: daryavau (dārayat- vahu) дорандаи некӣ добронравный, благородный, vidfrna (vindat- farnāh, vindat- farnah) соҳибифар, саъдушукӯҳ (великолепный, величественный) [69, с. 34].

Если в образования существительные таджикского языка используется только приставка *ҳам-*, то эту функцию в английском языке выполняет её эквивалент – суффикс *mate-*. Этот префикс образует существительные от существительных, которые обозначают «ҳамроҳӣ, шарикӣ (товарищество, партнёрство и двусторонние отношения между людьми и предметами).

Следует отметить, что для сравнения вышеупомянутых понятий мы сопоставляем следующие единицы в исследуемых языках: *ҳамсинф* (*classmate* (одноклассник)), *ҳамкурс* (*coursemate* (однокурсник)), *ҳамроҳ* (*roadway* (попутчик)), *ҳамсоя* (*neighborhood* (сосед)), *ҳамхона* (*room mate* (сосед по комнате)), *ҳамдиёр* (*countryman* (соотечественник)), *ҳамсӯҳбат* (*talkative* (разговорчивый)) и т. д. [168, с. 111, с. 75, с.130, с. 200]. Эти слова свидетельствуют о том, что, хотя основным эквивалентом приставки *ҳам-* в английском языке является суффикс

mate-, однако в некоторых единицах этот суффикс не используется, и вместо него производные слова составляются с помощью других суффиксов.

Приставка *ҳам-* очень широко используется в современной прозе, и это свидетельствует о том, что огромное количество слов образовано посредством этой приставки: *Ин тавр бошад, ман ҳам Ҳамроҳи шумоён ба Ҳамон тӯйхона меравам. (Если так, то пойду вместе с вами на туй (свадьбу) [178, с. 16].* Если посмотреть на использование этого префикса в составе слова *ҳамроҳӣ*, то форма этого слова в английском языке употребляется не через суффикс *mate-*, а через простой предлог *with* и личное местоимение *you*, которые соответствуют понятию *ҳамроҳӣ* в таджикском языке, поэтому при переводе слова или фразы на другой язык префиксы или суффиксы не всегда переводятся буквально, а используются в той форме, которая свойственна используемому языку. Например, *In that case, I am going with you to that celebration...* [190, p. 39].

В современной прозе часто прослеживаются случаи, когда вместо приставки *ҳам-* используется слово *шарик*: *аз рӯи қавли ӯ, вай дар Бухоро бо писари қозии Гиждувони –қозӣ Абдулвоҳид шарикдарс будааст [178, с. 71]* (С его слов, он в Бухаре был одноклассником сына кадия Гиждувана Абдулвахида). Сложное слово *шарикдарс* является синонимом единицы *ҳамсинф*, а в английском языке оно образовано от двух корней, т. е. от двух слов *class* и *mate*, при этом слово *ҳамсинф* в таджикском языке употребляется как производное слово: *He told us that in Bukhara he was the classmate of the son of the kadi of Ghijduvon, Qozi Abdul-Vohid...* [190, p. 91].

Наряду с этим префиксы английского языка имеют древнюю историю, и их употребление соответствуют трём историческим периодам: древнему (Old English), среднему (Middle English) и новому (New English). «Большинство префиксов английского языка происходят из других языков. Поэтому необходимо более подробно рассмотреть использование префиксов и языки, из которых они пришли в английский.

По мнению А. Ильиш: «В древнеанглийском языке словообразующие элементы играли существенную роль в морфологическом словообразовании, т. е. образовании новых слов с помощью морфологических элементов» [149, с. 74]. Этот способ словообразования в древнем и современном английском является малоизученной проблемой в англистике. Во многих источниках упоминается только названия употребительных элементов и классификация сложных слов по их компонентам, а роль словообразования в целом не выявляется отдельными средствами словообразования в языковой системе.

Приставки английского языка. В процессе исследования выявлено, что префиксы английского языка сначала проникли из французского, латинского, немецкого, готского, скандинавского и др. языков и время от времени они играли существенную роль в развитии языка, что также привело к обогащению словарного состава языка.

Согласно мнению английского лингвиста Р.Т. Алонсо, количество префиксов древнеанглийских существительных достигло двадцати девяти: æ-, æfter-, and-, be-, ed-, for(e)-, forþ-, fram-, frēa-, full-, in-, med-, mis-, of, ofer-, on-, or-, sam-, sin-, tō-, ūp-, ūt-, un-, under-, wan-, wip-, wiper-, и ymb(e) [154, p. 263].

В связи с этим лингвист Т. А. Расторгуева отмечает следующее: «Префиксы играли важную роль в создании новых слов в древнеанглийском языке, и по смыслу некоторые раннеанглийские префиксы принадлежат к индоевропейской группе, например, в древнеанглийском un- был отрицательным префиксом (n- встречается в отрицательных префиксах во многих индоевропейских языках, например, во французском «François» -ne и в русском «Russian» не, ни). Многие другие приставки произошли от предлогов и наречий в протогерманском и древнеанглийском: mis-, be-, ofer, причём некоторые из этих предлогов и наречий употреблялись как самостоятельные слова» [153, с. 145].

Префикс *"-ofer"* прослеживается в составе более чем ста глаголов древнеанглийского языка. В связи с этим английский лингвист С. Альберт указывает, что: «Благодаря таким средствам ресурсы английского глагола увеличились почти в десять раз, и сохранилось достаточно таких глаголов, чтобы дать нам представление об их использовании в древнеанглийском словаре» [141, с. 60]. Тем не менее, указанный автор полагает, что префиксы древнеанглийского языка очень многочисленны и часть из них упоминает в своей книге: «Существует около десятка приставок глаголов, которые встречаются с большой частотой, такие как *ā-*, *be-*, *for-*, *fore-*, *ge-*, *mis-*, *of-*, *ofer-*, *on-*, *tō-*, *un-*, *under-* и *wīp-*» [155, с. 61]. Таким образом, с их помощью древнеанглийский язык мог сделать из простого глагола, такого как *settan* – муқарраркардан (устанавливать), новые глаголы, такие как *āsettan* – чой «место», *besettan* – таьин кардан «назначать», *forsettan* – монёшудан «препятствовать», *foresettan* – чой дар пеш «место впереди», *gesettan* – мардум, гарнизон «люди, гарнизон», *ofsettan* – зулм «притеснять», *onsettan* – зулм кардан «угнетать», *tōsettan* – бартараф кардан «устранять», *unsettan* – фишор додан «подавлять» и *wīpsettan* – муқовимат кардан «сопротивляться».

Префикс *wīp-* является одной из древнейших приставок английского языка, и играет важную роль в образовании глаголов. Об этом префиксе английский лингвист Томас Кейбл отмечает следующее: «Префикс *wīp-* входит в более чем пятьдесят древнеанглийских глаголов, которые имеют следующие значения: *wīpcēosan* – reject – гардонидан «отвергать» (*cēosan* = choose – интихоб кардан «выбирать», *wīpcweþan* – deny – радкардан «отвергать» (*cweþan* = say – гуфтан «говорить»), *wīpdrīfan* – repel – партофтан «отбрасывать», *wīpsprecan* – contradict – зиддият «противоречить» и *wīpstandan*» [155, с. 72]. Из этих пятидесяти глаголов до настоящего времени сохранился лишь один, который все ещё используется, хотя в среднеанглийском языке два

новых глагола, *withdraw* и *withhold*, были образованы по той же модели.

Префикс *-ā1* сегодня используется в форме «out of», «from» и прослеживается в таких глаголах как: *ārīsan* «arise», *āwacan* 'awake', *āberan* 'sustain', *ābyszian* 'occure'. Этот префикс – продуктивный элемент.

Другой префикс *-ā2* используется с вопросительными местоимениями и наречиями: *āhwær* 'everywhere' (с *hwær* 'where'), *āhwæþer* 'erther' (с *hwæþer* 'which of the wto').

Приставка *zi-* в некоторых случаях используется с префиксами *zi-*, например, *-āzi-æz* (с мутацией) *æz-* как *-ā* используется с вопросительными местоимениями и наречиями: *æzhwæþer* 'either', *æzhwīlc* 'every', *æzhwær* 'anywhere' и др.

Префикс *be-* (сравнение наречия *bī* «дар назди» и префикса *be* «дар наздики») соединяет существительное с глаголом. В некоторых случаях он сохраняет своё исходное значение, а в других случаях его значение ослаблено и примерно соответствует значению таджикских приставок «бе-, ан»: *bezān*–сайругашт «прогулка», *behōn*–овехтан «повесить», *besettan*–гирд гирифтан «окружать», *bewêran*–аъзо «член», *berencan*–андешидан «думать», *benīman*–махрум «лишённый», *behêafdan* – бесардор, *берохбар* «без лидера».

Приставка «for-» имеет значение «нобудшавӣ» или «аз байнравӣ»: *fordōn* – разрушать, *forweorþan*–погибать.

Приставка *ze-* означает «соответствие, совокупность (полного) выполнения действия». В последнем случае она ближе по значению к полной русской форме. Например, «*zefêra* – мохвора «спутник», (*fōr*–роҳ, саёҳат «дорога, путешествие»), *zefylc* – даста «команда», (*folc* – мардум «люди»), *zemynd* – ақл, хирад, *зеҳн* «ум, мудрость, разум», *zesêon* – дидан «увидеть».

Приставка *mis-* означает «отрицать» или «плохой поступок»: *misllcian* – хуш накардан «отрицать», *misdæd*–амалибад «плохой поступок».

Приставка *of-* означает «укреплять»: «ofslêan – куштан «убить», oftêon – гирифтан «взять».

Приставка *on-* (наряду с немецкими префиксами *ent-*, *emr-* соответствует глаголам *entlassen*, *empfangen*), но означает «изменение или разделение»: «onbindan – кушодан «открытый», onlûsan – кушодан, боз кардан «открывать». Другими словами, её значение ослаблено, например: «onfōn – қабул кардан «принять», ondrædan – тарс, ҳарос «бояться».

Приставка *tō-* означает «разрушение» (см.: префикс *-zer* в немецком языке выражает глаголы *zerbrechen*, *zerreißen*): *tōbrecan* – шикастан «ломать», *tōteran* – дарондан, пора кардан «рвать, рваться».

Префикс *un-* обозначает значение «манфй (отрицание)»: «uncūþ – номаълум, ношинос «неизвестный». Иногда этот префикс выражает значение «плохой»: *undæd* – амалибад «плохое действие». Этот префикс широко используется.

Приставка *wan-*, будучи малопродуктивной, имеет отрицательное значение: *wanhāl* (носолим (нездоровый)).

Следует отметить, что в английском языке древнего периода префиксы более широко использовались с глаголами по сравнению с другими частями речи. В связи с этим глаголами, образованными от одного корня с разными префиксами, являются следующие:

«zān – go – рафтан *faran* – travel – саёҳат;

ā-zān – go away – раведā – *faran* – travel – саёҳат;

be-zān – go round – даврзанед *tō* – *faran* – disperse – пароканда;

fore-zān – precede – пеш, пеши *for* – *faran* – intercept – нигоҳдоштан;

ofer-zān – traverse – монеа, мамониат – *forþ* – *faran* – die – фавтидан;

ze-zān – go, go away – рафтан, раведзе – *faran* – attack – ҳамла»

[153, с. 142].

Самыми распространёнными и продуктивными префиксами древнеанглийского языка были: *ā-*, *be-*, *for-*, *ze-*, *ofer-*, *un-*. Из них только *un-*

использовался с существительными и прилагательными, остальные в основном были глагольными предлогами.

Приставки изменяют лексическое значение слова и обычно без изменения входят в часть речи: «ze-boren – unzeboren (причастие; в современном английском языке born – unborn-таваллуд – нотаваллуд) «рождён – не рождён». Siþ – для названия путешествия death–марг «смерть», dæd – существительное un–dæd в современном английском языке, deed – кирдор «поступок», crime – чиноят «преступление»; iefelice – un-iefelice».

Простые и сложные наречия имели следующие виды использования: spēdiz, unspēdiz, rich– бой «богатый», poor – камбағал «бедный». Некоторые префиксы придают словам особые значения и имеют возможность изменять своё значение: zutan – on-zutan в современном английском get – гирифтан «получить», perceive – weorðan – қабул кардан «воспринять» (глагол), forwyrd (существительное) become – шудан «стать», perish – қурбон шудан «стать жертвой», destruction – вайронкунӣ «разрушение», būzan – bebūzan (в современном английском bow – камонғулак «стрельба из лука»), surround – ихотакардан «окружать» [88, с. 143].

В английском языке имеется ряд префиксов, которые выражают значение «инкор (отрицание)», такие как: *un-*, *mis-*, *wan-* были включены. (два из них являются именными префиксами), например: hāl – unhāl, или wan – hāl – health – саломатӣ «здоровье», unhealthy – носолим «нездоровье», wīnsdōm – unwīnsdōm (в современном английском языке wisdom – ғалаба «победа»), folly – аблахӣ «глупость»; līcian – mislīcian (в современном английском языке like – маҳқул будан, дӯст доштан «любить»), displease– норозӣ «недовольство», limpen–ланг «хромать» или zlimpan – mislimpan, happen – go wrong–нодуруст рафтан «пойти не так», существительное sorz–orsorz adj (на современном английском языке sorrow – ғам – «печаль»), unconcerned – бетаваҷҷӯх «невнимательный», careless – бепарво «беззаботный». Некоторые префиксы используются очень редко или имеют

очень ограниченную сферу использования. Из 36 глаголообразующих префиксов, которые обозначают «результат или конец», большинство из них используются как причастия: *sittan*–*sesett*, *stelan*–*sestolen* (в современном английском языке *sit* – нишастан «сидеть», *steal* – дуздй «украсть», как в *feran* – *eferan go* – рафтан «идти», *reach* – кашида(н) «достигать», *drincan* – *drincan*, *drink*–нушидан «пить» *drink off*–нўшед «выпей», *winnan* – *sewinnan*, *fight* – муҳориба «борьба», *win* – ғалаба «победа», *sendan* – *asendan*, *send* – фиристан «отправить», *send off* – фиристед «отослать» и т. д.

В древнеанглийском языке были некоторые префиксы, образующие глаголы, который можно отнести к менее продуктивными, поскольку они не отличались от глагола: *abldan* – *bidan* ‘await’, *swerian* – *aswerian*. Кроме того, использовались некоторые глаголы, в которых к глаголу прибавлялся префикс, чтобы изменить его значение: *sittan* – *ze-sittan sit* – нишастан «сидеть», *оссиру* (*ишгол кадан*, *банд кардан* (занимать)) и т. д.

Таким образом, существует много разных мнений о частотности и произношении префиксов староанглийского языка, о том, как и каким образом они заимствовались из одного языка в другой и претерпевали структурно-семантические изменения, пока не вошли в английский язык в новую эпоху. Кроме того, в лексике английского языка прослеживается ряд лексических единиц, которые сочетаются друг с другом: *gefērascipe* – *hospitality* (*меҳмоннавозӣ* (гостеприимство)), *giestlīþnes*–*giest stranger* (ношинос (незнакомец)), *līfe gracious* (писандида (любезный)), *gītsung* – *covetousness* (бахил, хасис (жадность, скупой)), *gītsian* – *to be greedy* – (хасисбудан (быть жадным)), *godcundlic*–*divine* (илоҳӣ (божественный)), *indryhten* – *aristocratic* (ашрофӣ (аристократический)), *dryhten*–*prince* – (шоҳзода (принц)), *giefolnes*–*liberality* (саховатманд (щедрость)), *giefu* – *gift* – (тўҳфа (подарок)), *gaderscipe*–*matrimony* (издивоч, никоҳ (бракосочетание)), *gadrian* – *to gather* (чамъ, чамъшудан (собирать – собираться)) и т. д.

Использование префиксов в среднеанглийском и новоанглийском языке

Заимствование префиксов из одного языка в другой привело к образованию ряда новых слов в английском языке среднего периода.

Некоторые префиксы проникли в английский язык среднего периода из французского и сохранили свою форму и значение исходного языка. Таким образом, лингвист Б.А. Ильиш об использовании этих префиксов отмечает следующее: «префиксы *dis-*, *des-* с отрицательным значением проникли в английский язык в составе многих французских слов (*disappoint*, *disdain*) и стали также употребляться для образования новых слов английских корней: *disown* ‘отвергать’, *disburden* ‘разгружать’ и от скандинавского: *distrust* ‘не доверять’» [150, с. 192].

Приставка *en-* (*in-*), имеющая французское и латинское происхождение, широко используется в английском языке, считаясь продуктивным элементом словообразования: *encage* – дар қафас маҳкам кардан «заключить в клетку», *encircle* – иҳота кардан «окружить» и т. д. В составе некоторых английских слов этот префикс может использоваться как продуктивный аффикс: *endear* – баишқ, додашуда «любящий», *embed* – гузоштан «положить» и т. д.

Кроме того, приставки *en-* и *em-*, заимствованные из латинского и французского языков, прибавляются к корню и имеют способность образования глаголов: *enable* – имкон додан «дать возможность», *enlist* – ҷалб кардан «вербовать», *enlighten* – равшан кардан «просвещать». Наряду с этим заимствованные префиксы являются важным компонентом и способом словообразования. Например, слово *encourage* (ҳавасманд (поощрять), в составе которого прослеживаются глаголообразующие приставки *en-*, проникло в английский из французского. Как стало известно из вышеприведённых примеров, место приставок в составе слова всегда устойчиво, но при изменении формы глагола значение тоже может измениться: *becloud* (англ+англ), но *becalm* (англ+франц), *enable* (франц+франц), но *enlighten* (франс+англ+англ).

В среднеанглийском языке префиксы *mis-*, *un-*, *be-* были очень продуктивны и служили глаголами и прилагательными. Русский лингвист В.Д. Аракин сказал следующее об использовании префикса *mis-*: «среди продуктивных словообразовательных префиксов, сохраняющихся в течение среднеанглийского периода, следует назвать префикс *mis-*, употреблявшийся для образования новых существительных и глаголов со значением ошибочного или неправильного действия, как в древнеанглийский период, например: *mistake* – взять по ошибке, от глагола скандинавского происхождения *take* – брать (в значении принять кого-либо за другого и далее ошибаться) возникает позднее, в XVI веке); *misunderstanden* – неправильно понять, от глагола *understanden* – понимать» [11, с. 166].

Префикс «*un-*» с глагольными основами был в этот период очень продуктивным и дал целый ряд новых прилагательных и глаголов, например: *unhappy* – несчастливый, от прилагательного скандинавского происхождения *happy* – счастливый».

Префикс «*be-*» участвовал в образовании некоторого количества новых глаголов, например: *believe* – полагать, верить, от глагола *leven* – оставлять.

Рассмотрение вышеупомянутых префиксов показало, что заимствованные префиксы следуют некоторым правилам языка-реципиента. «Помимо исконных префиксов, они непосредственно участвуют в образовании новых слов, что пополняет и обогащает словарный фонд языка».

В этот период префиксы играют очень важную роль в образовании и развитии новых слов, а также в их доступности для людей на английском языке, потому что в современном мире ни один народ или нация не могут двигаться вперёд без языка, посредством которого люди могут быть информированы о действиях друг друга, а также иметь возможность привлекать друг друга к решению вопросов.

Язык состоит из ряда самостоятельных единиц, каждая из которых осуществляет свои определённые задачи. Одной из ключевых единиц языка

является слово, посредством которого создаются словосочетания и предложения. Лексические единицы языка в свою очередь делятся на прямые и переносные, простые и производные, сложные и составные, которые являются предметом раздела лексикологии (словообразования).

Словообразование является одной из отраслей лингвистики, и среди учёных и лингвистов не утихают споры о признании его самостоятельной областью исследования или компонентом лексикологии. На сегодняшний день консенсус в этом вопросе так и не достигнут.

Следует отметить, что невозможно представить слова без словообразовательных элементов из-за того, что они обладают способностью изменять значения слов. Префиксы, суффиксы и инфиксы являются основными компонентами слов и относятся к числу словообразовательных элементов, известных в лингвистике как «аффиксы».

Каждый словообразовательный элемент прикрепляется к основе или корню слова и придаёт ей смысловой оттенок. Один из продуктивных способов словообразования, в котором префиксы занимают особое место, называется морфологическим или аффиксальным. По соотнесённости к той или иной части речи эти префиксы можно разделить на существительногообразующие, прилагательногообразующие, глаголообразующие и наречные приставки. По сравнению с другими частями речи, большинство предлогов связано с существительными и глаголами. Количество слов, образованных с помощью этого словообразовательного элемента, не ограничено. Среди наиболее продуктивных префиксов, которые прослеживались в процессе исследования, можно назвать следующие: «mis, -dis, -un, -ex, -in, -il, -im, -co, -de, -nti, -bi, -semi, -mal, -sub, -non, -over.

Классификация префиксов. Известно, что приставка – это элемент, аффикс или часть, который стоит перед корнем. Особенность префиксов, прежде всего, отражается в изменении лексического значения слова: pre-school – томактабӣ «дошкольный» (N) pre-date – пешазсана «перед датой»

(V) pre-cooked – пешакїпухта «приготовленный заранее» (Adj). В английском языке имеются около 25 префиксов, играющих важную роль в образовании слов. Gulf – Халичї Форс «Персидский залив» (N) be gulf – халич «залив» (V); bus – автобус (N) debus (V); bronze – биринчї «бронза» (N) embronze – биринципуш, биринчї «бронзировать» (V) и т. д.

Приставки ни в коем случае нельзя классифицировать по соотнесённости к той или иной части речи, потому что они могут прибавляться к разным основам и образовывать различные слова: unkind – номехрубон «недобрый», untie – кушодан «развязывать». Наличие грамматического значения у префикса зависит от принятой точки зрения. Если в образовании разных частей речи участвуют разные омонимичные приставки, то приставка имеет грамматическое значение благодаря своей связи с одним и тем же корнем.

Следует указать, что префиксы, прибавляясь к основам и корням разных частей речи или к корням одной части речи, выражают разные значения. По значению приставки можно разделить на следующие группы: префиксы, обозначающие «инкор (отрицание)»: un-(l), in-1 im- перед [p, m]; il- перед, ir – перед [r], dis- (l), non-: ungrateful – ношукр «неблагодарный», unemployment – бекор «безработица», incorrect – нодуруст «неверный», inactive – ғайрифаъол «бездействующий», illegal – ғайриқонунї «незаконный», improbable – ғайриимкон «невероятный», immaterial – ғайримоддї «нематериальный», irreligious – ғайримазхабї «нерелигиозный», disadvantage – норасой «невыгодный», disagree – норозигї «несогласный», dissatisfied – норозї «недовольный», nonexistent – ғайривоқей «несуществующий», nonfiction – бадеї художественный, хуччати санади «документальная литература» и т. д.

Безусловно, в английском языке имеются префиксы, служащие для обозначения противоположного направления действия или процесса: un-, dis, counter-, anti: unfasten – кушодан «отстегнуть», disconnect – ҷудошудан «отсоединить», discourage – моней шудан «препятствовать», counteract –

муқобилат «противодействовать», *counterattack* – ҳамла «контратаковать», *countermeasure* – муқобила «контрмеры», *anticyclone* – антисиклон «антициклон» и т. д.

Префиксами, используемыми при наименовании предметов или их признаков, препятствующих действию или процессу, являются следующие: *anti-*, *dis-*: *antifreeze* – антифриз «антифриз», *antidepressant* – антидепрессант «антидепрессант», *antiseptic* – антисептик «антисептик», *disinfectant* – дезинфекция «дезинфицирующее»; выразительные префиксы: *re-write* – дубора навиштан «перезаписать», *re-connect* – аз нав васл кардан «переподключить», *re-charge* – дубора «заряд», *re-charge* – гурифтан «перезарядить» и т. д.

В английском языке существует несколько префиксов, которые выражают пространственные и временные отношения: *fore-*, *pre-*, *post-*, *over-*, *sub-*, *inter-(l)*: *foresee* (неибинӣ кардан (предвидеть)), *prehistoric* (неи аз таърих (доисторический)), *preschool* (томактабӣ (дошкольный)), *post-position* (баъдимавқеъ (постпозиция)), *overspread* (пахшиудан (распространиться)), *subway* (роҳи зеризамини (метро)), *interplanetary* (байни сайёравӣ (межпланетный)) и т.д.

Одной из приставок, соединяющих существительные и глаголы и отрицающих совершение того или иного действия, является *mis-*, степень употребления которой не столь велика: *miscalculate* – нодуруст ҳисоб кардан «просчитаться», *mispronounce* – хато талаффуз кардан «неправильно произносить», *mislead* – гумроҳ кардан «вводить в заблуждение», приставки, соответствующие действию, процессу, признаку или предмету: *co-*, *inter-*: *coexist* – ҳамзистӣ «сосуществовать», *co-educational* – таълими муштарак «совместное обучение», *cooperation* – ҳамкорӣ «сотрудничество», *interlink* – ҳамбастагӣ «взаимосвязь», *interchange* – иваз кардан «обмен», *interaction* – ҳамкорӣ «взаимодействие» [175, с. 103]. Таким образом, приставка *co-* считается наиболее продуктивным элементом.

Приставки **un-**, **ir-** **il-** / **im-**, **dis-**, **re-**, **mis-**, **co-** в составе слов обозначают действие «отрицания»: *uncivil* – бемаданият (нецивилизованный)), *ungrateful* –

носипос (неблагодарный), *unsafe* – хатарнок (небезопасный), префиксы «ir- и il-» являются результатом латинского языка и считаются менее употребляемыми словообразовательными элементами: *irradiate* (шуоъ кардан (облучать)), *irregular* (ғайримуқаррарӣ (нерегулярно)), *illuminate* (равшани, (освещать)), *image* (тасвир (изображать)), *imaginable* (тасаввуришаванда (воображаемое)), приставка *dis-* образует слова, имеющие противоположное значение: *disfluency* (номутаносиб (несговорчивость)), *disincentive* (омили боздоранда (сдерживающий фактор)), *dishonest* (бевиҷдон (нечестность)), *dislike* (бемехр нописанд (неприязнь)), приставка *re-*, от состава глагола со значением повторять, вновь открывать, образует слова: *reelect* (аз нав интихоб кардан (переизбрать)), *reconfirm* (бори дигар тасдик кардан (подтвердить ещё раз)), *reprint* (аз нав чоп кардан (перепечатать)), *regroup* (аз нав чамъ кардан (перегруппировать)), приставка *mis-*, представляющая глагол и существительное, употребляется в противоположных словах: *mistrust* (нобоварӣ (недоверие)), *misfortune* (бадбахтӣ (несчастье)) и т. д.

Приставки и связанные с ними слова считаются омонимичными единицами. К ним относятся следующие слова: *overshadow* (соёафкан (затенить)), *outshine* (дурахшон (затмить)), *outweigh* (зиёдтар (перевесить)), *upgrade* (навсозӣ (обновление)), *upholstery* (мебелсозӣ (обивка)), *underestimate* (камарзишӣ (недооценить)), *underdone* (камхарҷ (недоделать)) и т. д., классифицируются как префиксные слова.

Приставка *hypo-* в основном употребляется к терминам анатомии, зоологии, химии *hyposulphite* (гипосульфит (гипосульфит)), *hyper* (баръакс (гипер)), однако охватывает более широкий круг научных областей *hypertension* – гипертензия (гипертензия), *hypersonic* (гиперсонӣ (гиперзвуковая, сверхзвуковой)) и др.

Как и суффикс *-ism*, некоторые префиксы (*ex-*, *super-*) могут использоваться как самостоятельные слова: Таким образом, приставка *ex-* в разговорном языке обозначает следующее: *a person's former wife* (зани собиқи

шахс (бывшая жена человека)), *husband or other partner* (*шавҳар ё шарики дигар* (муж или другой партнёр)): *The children are spending the weekend with me and my exwife* (*Бачаҳо рӯзҳои истироҳатро бо ман ва зани собиқам мегузаронанд* (Дети проводят выходные со мной и моей бывшей женой)). Это происходит в результате употребления данной приставки со значением «бывшая» в словах *exwife* (собиқ ҳамсар (бывшая жена)), *ex-partner* (собиқ шарик (бывший партнёр) и т.д.

1.3. История происхождения суффиксов в таджикском языке

Суффиксы наряду с префиксами имеют долгую историю и прошли три переходных периода развития языка. Они сыграли значительную роль в процессе формирования языков, способствуя образованию новых слов и словоформ.

Таким образом, из анализа и обзора лингвистических источников явствует, что в словообразовании таджикского языка насчитывается почти сорок образующих существительные суффиксов, и они не совпадают как в выражении смысла, так и в словообразовании. Относительно степени употребления таджикских суффиксов в «Грамматике современного таджикского литературного языка» сказано следующее»: «Суффиксы **-чӣ, -гар, -гор, -бон, -андар, -во, -вода, -ур, -вар** используются для образования существительных, обозначающих лицо, суффиксы **«-а/я, -ак, -она, -дон, -пона, т-арин, -ок, -акӣ, -ила, -гоҳ, -истон, -зор, -када, -бор, -лох, -во, -шан, -ина»** употребляются для образования существительных, обозначающих предметы, суффиксы же **«-ӣ/гӣ, -иш, -гарӣ, -ор, -гар, -о, -г/онӣ, -ас/ос, -ия, -ият»** используются для создания абстрактных существительных» [30, с. 55]. В то же время в английском языке имеется ряд суффиксов, которые, как и их таджикский эквивалент, играют значительную роль в образовании слов, такие как: **«-er, -or, -ee, -ete, -man, -ist, -ness, -ism, -ity, -dom, -ship, -ation, -hood, -acy, -ery, -ment, -age, -ite»**.

Если рассматривать историю появления суффиксов в таджикском языке, то они пережили долгую историю и дошли до нашего времени. Более того,

на протяжении своей истории они неоднократно претерпевали структурную и семантическую эволюцию. В связи с этим лингвист Л. Пейсиков в книге «Лексикология современного персидского языка» написал следующее: «Современный персидский язык обладает богатым аффиксальным фондом: в нём насчитывается около 80 словообразующих аффиксов. Не все они продуктивны, имеется определенное количество мёртвых аффиксов» [84, с. 70].

Таким образом, ниже мы рассмотрим вопросы, касающиеся функций суффиксов, участвующих в образовании той или иной самостоятельной части речи.

Суффиксы, образующие конкретные существительные

Конкретные существительные, в отличие от абстрактных, более лексически образованы, что можно наблюдать на примере истории их формирования от древнеиранских языков до среднеиранских и более позднего периода. Поэтому лексическая категория конкретных существительных с употреблением некоторых новых существительных не нуждается в словообразовательных моделях. Следовательно, среднеперсидский, как и другие среднеиранские языки, не использует много морфологических средств для образования конкретных существительных. Суффикс -ag (ak-ka) считается одним из основных элементов, которые выполняют совместные функции в образовании этой группы существительных. Из-за статуса использования в древнеиранских языках этот суффикс стал основным средством словообразования для многих абстрактных существительных и прилагательных.

Краткий обзор этого суффикса в данном разделе проводится лишь с целью определения его роли в образовании конкретных существительных, а другие его функции не обсуждаются. В связи с этим таджикский лингвист Д. Саймиддинов объяснил употребление этого суффикса в образовании конкретных существительных следующим образом: «а) от одного конкретного существительного образует другое конкретное

существительное: *rāyag* «поя» (*rōy* «пой»), *casmag* «чашма» (*čašm* «чашм»), *kōfag* «зин», н.я. *kōha*, а также *кухон*, *куфон* (*kōf* «кух») и т.п.; б) от прилагательного образует конкретные существительные: *zardag* «зардаи тухми мурғ» (желток куриного яйца), *spēdag* «сафеда» (белок), *girdag* «гирда, ҳалқа» (круглый, обод); *šiftēnag* навъи конфета (сорт конфет), *портӣšyftyn* «ширин» (сладкий) аз *šyft* «шир» (молоко); в) от числительного образует существительное: *panjag* «панна»; г) от основы настоящего времени глагола: *škōfag* «шукуфаи гул» (*škōftan* «шукуфган»), *rānag* «посбон» (*rāyīdan* «поидан») и др. [86, с. 85]

Суффикс *-dān* (продолжение модели древнеиранского от второго компонента выражения *-dāna*, со значением «зарфият, махзан, чои нигоҳдошт» ёмкость, хранилище, место хранения) используется в образования существительных, обозначающих вместимость: *astōdān* «устухондон, ātaxšdān «оташдон» (очаг) и др.

Другая группа конкретных существительных, образованных от других конкретных существительных, создаётся путём сравнения с предметами того же рода с помощью суффиксов *-ag*, *-īzag* (*ī-ag-ak*). Эти суффиксы придают существительным уменьшительное значение: а) суффикс *-īzag*: *murwīzag* «мурғихурд, паррандаикучак» (небольшая курица, маленькая птичка), *guḏhīzag* «гиёҳи хурд» (травка), *maškīzag* «машқи хурд» (небольшое упражнение). В слове *kanīzag* «канизак» значение суффикса несколько ослабло, и в результате это слово имеет то же значение, что и *kanīg*.

Суффикс *-ag* реже встречается при образовании конкретных существительных с уменьшительно-ласкательным значением. Поэтому, как правильно отметили исследователи среднеперсидского языка, этот суффикс в данном случае более свойственен разговорному языку. На наш взгляд, его распространение и употребление в различных персидских (таджикских) диалектах связано с таким стилем изложения. Некоторые примеры словообразования с этим суффиксом: *kafeag* «қошуқ» (ложка),

новоперсидский *kafēa* (*kafī* «кафлез» – черпак), *kulāfag* «кулоҳи хурд» (шапочка) (*kulāf* «кулоҳ» – шапка), *darag* «пораи хурд» (отрывок) (*dar* «бахш, боб» – раздел). Этот суффикс также используется как формообразующий элемент в группе конкретных и абстрактных существительных. Например, в таких конкретных существительных, как: *hōyag* (*hōy*) «дасти чап» (левая рука), *dašnag* (*dašn*) «дасти рост» (правая рука) и др.

Суффиксы, образующие существительные обозначающие лицо. Роль суффиксов в среднеперсидском языке также очень велика. Согласно Д. Саймиддинову: «В среднеперсидском языке большая часть лексики отглагольных имён существительных образована путём словообразования с суффиксами. В словообразовании лексики и терминов данного раздела используются следующие суффиксы: *yār/-dār*, *-ār* *-gar*, *-gār*, *-bān*, *-bed/-bad*, *-war*, *-āg*» [103, с. 120]. Д. Саймиддинов отмечает, что большинство этих суффиксов проникло в среднеперсидский язык через древнеиранские формы, и одновременно с фонетическими изменениями они из самостоятельной части речи превратились в суффиксы с сохранением первоначального значения. Впоследствии эти суффиксы в этой форме стали более продуктивными в образовании действительных существительных, особенно разных титулов и чинов в среднеперсидском языке, что ещё раз подтверждается анализом терминологии этого языка.

Суффикс *-ār* (*tār*) образует существительные, обозначающие действие от основы прошедшего времени глаголов. Следует отметить, что существует отличие в способе образования слов с этим окончанием от основ глаголов в древнеиранском и среднеиранском, в том числе среднеперсидском языках. В древнеиранском языке суффикс *-tār* образует существительные, обозначающие действие от корня или основы настоящего времени глагола, примеры которого известны из авестийского и древнеперсидского языков. Способом словообразования с этим суффиксом в древнеиранском языке является следующий: *rātār* «поянда, ниғаҳбон» (вечный, охраняющий от

корня̄- «поидан»), *dātār* «офаридгор, худованд» (Творец, Бог) (*dā*-додан, офаридан), среднеперсидский *dādār*, пехлевийский ашканидский паҳлави ашконī *dātār*. История словообразования аффиксов в персидском языке включает множество случаев словообразования суффиксов [105, с. 121].

О роли этого суффикса в словообразовании упоминает в своих трудах лингвист Т.Д. Чхеидзе следующим образом: «В контексте фонетических изменений этот суффикс в современном персидском языке представлен в примерах *raftār*, *goftār*, где под влиянием глухого согласного суффикса (t) также происходит преобразование в глухой согласный (f). Таким образом, не просто -ar был добавлен к основе прошедшего времени *raft*, *goft*, а в результате изменения *fgoftār*-*goftār* произошло преобразование формы» [130, с. 18].

В исследованиях среднеперсидского периода суффикс -ār во всех случаях образует только существительные, обозначающие действие. Однако в примере с *didār* (от глагола *dīdan*, основы настоящего времени *wēn*-) через этот суффикс создаётся безличное существительное, обозначающее «дидор – видение», которое является синонимом *wēnišn* «биниш – видение». Такой же подход наблюдается и при трансформации некоторых среднеперсидских действительных существительных в безличные существительные в новоперсидском языке.

Например, в среднеперсидском языке существительные обозначающие лицо являются *sraftār* «раванда – двигатель», *kardār* «кунанда омил – деятель», но в новоперсидском языке эти существительные были преобразованы в безличные существительные, обозначающие «рафтор (поведение)» и «кирдор (действие)». Среди упомянутых постоянно действующих суффиксов имеются не только суффиксы, относящиеся к древнеперсидскому, но и в среднеперсидском они уже употреблялись для образования сложных и простых слов, поэтому эти суффиксы создают новые слова вплоть до нашего времени.

Суффикс -gar (kar-kara–активный, действительный) образует от абстрактных и конкретных существительных, обозначающие действие. Большинство слов, образованных от абстрактных существительных с этим суффиксом, также являются прилагательными. Способ образования с этим суффиксом от обеих групп существительных является следующим: kirbakgar «наукор» (благодетель) (kirbak «кори нек» – благодеяние), mustgar «ситамкор» (угнетатель) (must «ситам» – угнетение), rōšngar «равшангар» (озаряющий) (rōšn «равшанī» сияние). Этот суффикс также образует имена собственные от форм, образованных с помощью -išn: kāmīšngar (kāmīgār «комгор» – удачливый), rāmīšngar «ромишгар» – музыкант и т.д; пеша и шуғл – ремесло и занятие: kafšlgar «кафшгар» – сапожник, warzgar «барзгар» – земледелец, землепашец и др.

От прилагательного или причастия настоящего времени определяется характеристика и форма действительных существительных: zindagkar (zīwēnāg) «зиндакунанда» (возрождающий), tuwāngar «тавонгар» – могущественный.

Одним из продуктивных способов словообразования в древнеперсидском языке является образование слов при помощи аффиксов, которые прибавлялись к существительному, и далее мы остановимся на происхождении продуктивных аффиксов -ān и -hā в персидском языке.

Суффикс -ān является одним из суффиксов древнеперсидского языка, но суффикс -hā от «-ihā» зафиксирован в среднеперсидском языке. «В среднеперсидском языке для образования слов суффикс -ān использовался чаще, чем суффикс -ihā. Русский лингвист В.С. Расторгуева отмечает, что «несмотря на их значения, этот суффикс-ān может быть добавлен ко всем существительным. Суффикс -ān добавлялся к существительным, обозначавшим одушевлённые и неодушевлённые существительные, обозначающие людей и животных, а также существительные, обозначающие растения, части человеческого тела, чувства, движение, место, время и т. д. Суффикс -ihā в среднеперсидском языке первоначально употреблялся с

существительными, обозначающими неодушевлённые предметы» [86, с. 51, с. 55]. Позже употребление этого суффикса расширилось, он стал употребляться и с некоторыми одушевлёнными существительными, а гласный *-i* исчез, например, *sarhā* - сарҳо – главы, *ostādhā* – омӯзгорон – учителя и т. д. В современном языке суффикс *-ān* используется для существительных во множественном числе, которые являются одушевлёнными существительными, обозначающими людей: *zanān*, *kārgarān*, *dehqānān* и т. д.

Суффикс *-gār* (*kār-kāra-*) образует существительные, обозначающие действия подобно суффиксу *-gar*: *wizēngar* (*ziyānkār*) «зиёнокор – неудачник», *kāmgār* «комгор – грешник», *wināhgār* «гунаҳгор – грешный» и т. д. Этот суффикс также используется для образования безличных существительных. Например, в словах *айёдгār* «ёдгор – память» (*айёд* «ёд – вспомнить») и *рāзгār* «ҳангоми рӯз замон даврон – в течение дня; время, эпоха».

Суффикс *-yār/-dār* происходит от *dāra-* «доштан–иметь» и используется для образования существительных, обозначающих действия. Из двух форм этого суффикса тип *-yār* свойственен для юго-западного (персидского) диалекта, а *-dār* характерен для северо-западного (портского) диалекта.

Суффикс *-ōšyār* «хушёр —предупреждение» от *ōšdār* «хушдор – предупреждение», то есть «сохибхуш»; *šahryār* "шаҳриёр" от *šahrdār* "шаҳрдор – царь, владелец города", *dastyār* "дастёр – помощник" и т. д. в новоперсидском его портская форма сохранилась в некоторых словах: *spāsdār* «благодарный», от того же имени в среднеперсидском *spāsōmand* и «сипосманд – благодарный».

Суффикс *-bān/-wān* (*rāna-* «поидан») и др. перс. *rāu-* его значение в образовании действительных существительных «поянда, нигоҳбон – охранник, хранитель»: *zēndānbān* «зиндонбон – тюремщик», *marzbān* «марзбон – пограничник», *райсбān* «бостбон – страж». Суффикс присоединяется к основам существительных, имеющих как конкретное, так

и отвлечённое значение: *posbon* – сторож <*pos* защита, бодрствование. В современном языке значение этого слова специализировано *pasban* – полицейский, *poštiban* – защитник, страж, *wādbān* – парус, *grīwbān* – шея (*grīw* – шея) [Т.Д. Чхеидзе, 23]. Также упомянутый суффикс *-bān* включён в книгу «Грамматика современного персидского литературного языка» со значением имён "охраняющий, защищающий". Например, *bāqbān* – садовник, (*bāq*-сад) *sāyebān* – навес, тент (*sāye* – тень) и т. д. [130, с. 143].

Суффикс *-bed/-bad* (*pat-patī* «сарвар, сардор – начальник, глава»). Посредством этого суффикса образуются имена действующих лиц, в том числе титулы и чины различных органов власти. Этот суффикс имел две формы написания в среднеперсидских произведениях: *-bed* (монийская орфография) и *-pt/pad -bad* (пехлевийское написание). В среднеперсидском варианте суффикс *-e* в этой позиции считается аллофоном */a/*, в бактрийском */id/*. В словообразовании среднеперсидского периода суффикс *-bed* образовался на основе древнеиранской модели. Например, *manbed* «сохибхона – хозяин» [104, с. 125].

Суффикс *-bed* является одним из наиболее употребительных средств словообразования в образовании терминов, в том числе титулов и чинов Сасанидской эпохи: *dibirbed* «дабирсолор – главный», *mowbed* «мубад, сарвари муғон – храм, глава жрецов в зороастрийском храме», *spahbed* «сипохбад – воин» и др. С точки зрения значения *-bed* является синонимом *sālār* «солор, сардор – вождь, лидер, глава», а в группе титулов они взаимозаменяемы при построении общих значений: *darbed darbānsālār* «сардори дарбонон, дарбонсолор – начальник», *axwarbed axwarsālār* «главный конюший, чиновник, ведавший государственными конюшнями, коневод, конюх». Некоторые личные имена, в том числе титулы и чины религиозных и государственных органов, образованы с помощью суффикса *-war* (*bara* «баранда – ведущий»). «Этот суффикс используется совместно в среднеперсидском языке для образования прилагательных и личных существительных». Что касается образования прилагательных с помощью

этого суффикса, то в этом разделе речь идёт о словообразовании прилагательных. В личных именах существительных, особенно званиях и чинах, этот суффикс образовался продолжением древнеиранских форм, сохранившихся в древних авестийских и персидских языках. Одной из особенностей этого суффикса является сохранение его основного значения по древнеиранской модели независимо от фонетического изменения: *dādwār*-додситон- прокурор - *dāta-bara* портские письма *dāwār*, *dastwār* «дастур, пешвои дин – главный зороастрийский жрец – религиозный лидер», ав. *dastva-* «таълимот, таълимоти дин – учение, религиозное учение», *waxšwār* «суханбар, паёмбар – пророк», аз *waxš* «сухан» – речь, слово из ав. *Vaxša* – «сухан», *dēnwār* «диндор» – набожный (его среднеперсидский синоним – *dēndār*), *gyānwār* – все существующие живые существа (люди и не люди), сред. перс. *gynbr*, его эквивалент в пехлеви с суффиксом – *-ōmand*: *uštānōmand* (из ав. *Uštāna-* «чон» – душа), позже «животное» из-за сужения значения.

Суффикс *-ād* образует абстрактные существительные от некоторых качественных прилагательных: *rahn*–пахн – распространение, *rahnād*–пахног – распространённый, *gōšn*–равшан – свет, *gōšād*–равшан – светлый, *garm*–гарм – тепло, *garād*–гарм «тёплый» и т. д. Этот суффикс, по-видимому, уже в среднеперсидском языке был мало продуктивен [83, с. 94, с. 29].

Суффикс *-āg* (от пехлевийского *-āka-āka-*) образует личные существительные и прилагательные от основы настоящего времени, источником которой является форма причастия настоящего времени. С этим суффиксом образуются причастия и, в зависимости от значения основы, они трансформируются в личные существительные (основа причастия действительного залога) и прилагательные (основа страдательных причастий). В среднеперсидском языке лексика отглагольных имен существительных большей частью сформирована таким образом, что связано с выражением значения глагола. Поэтому исследование

действительных существительных от совместной формы настоящего причастия с этим суффиксом можно поставить по связи значения глагола с личными и безличными существительными: личное существительное: *kunāg* «кунанда, фоил – деятель, агент», *nibēsāg* «нависанда – писатель», *winārgāg* «танзим кунанда – регулятор» и др.; прилагательное или причастие: *āškārgāg* «ошкоро – ясный», *brāzāg* «дурахшон – яркий», *gawāg* «право, роич», *sōzāg* «сузон – горящий» и т. д.

Некоторые слова, образованные этим суффиксом, используются со значением как существительные, обозначающие лицо, так и прилагательного. Например, *dānāg* означает «доно – мудрый» и «донишманд – знающий».

Суффикс *-ak* используется как уменьшительно-ласкательный: *vard* – роза, *Yardakê* – розочка (имя собственное), цветок, *čašm* – глаз, *čašmak* – глазик, *kōf* – гора, *kōfak* – горка. Он, также присоединяясь к некоторым существительным, придаёт им новое значение: *Tōxt* – семя, зерно, *tōxmak* – род, племя, *hazār* – тысяча, *hazārak* – тысячелетие, *pāndzdahsalak* – пятнадцатилетний, иногда не меняет значения того существительного, к которому присоединяется: *čār* – способ, средство, *čārak* – способ, средство, *kām* – воля, желание, *kāmak* – воля, желание [103, с. 29]. Лингвист Л.С. Пейсигов говорит о суффиксе *-ak* следующее: «отдельные типы подобных сложнопроизводных слов могли быть сформированы ещё в среднеперсидском языке. Так, суффиксы *-ak* (н.-перс. *-e*), *-īh* (н.-перс. *-i*) присоединялись к словосочетаниям, построенным на примыкании: *ēvāksālak* «годовалый» (из *ēvak sāl* «один год»), *ēvxwatāīh* «единовластие» (из *ēv xwatāy* «один владыка»), *sērōčsak* «трёхдневный» (из *sē rōč* «три дня»), *pāndzdahsālak* «пятнадцатилетний» (из *pānzdah sāl* «пятнадцать лет»), *anōšakxwatāīh* «вечное господство» (от *anōšakxwatāy* «бессмертный владыка») и т. д. [82, с. 78]

Это слово, имеющее общее значение существительного и прилагательного, в равной степени приняло сравнительную степень прилагательного и суффикс множественного числа существительного.

В среднеперсидских произведениях для образования топонимов использовались следующие суффиксы: -stān/-estān, -zār, -sār. Суффикс -stān / -estān (erb -stāna-, av. fb stāna- «место», от корня -sta – «стоять») образует существительное места:

а) от топонимов: šahrestān «шахристон – шахристан», mānestān «маъбади монавиён – храм главных жрецов», daxmagestān «дахма», wēšagestān «бешазор – лесистый»;

б) от названий народов и племён, географических названий: Sagestān «кишвари сакоиҳо, макони сакоӣ, Сиистон – страна саков, территория саков, Сиистан», chinestān «кишвари Чин – страна Китай»;

в) место изобилия: nayestān «найистон, найзор – тростниковые заросли»;

г) место хранения: gōstān «ҷои ниғаҳбонии гусфандон – место для содержания овец», aspestān «охур» – конюшня (от ав. aspostāna-);

д) от абстрактных существительных со значением названия места: bōyestān «бустон» – сад, цветник, xwārestān «ҷои савгандхӯрдан – место присяги» (от xwāg «савганд хӯрдан – клясться»), frahangestān «фарҳангистон, маконидониш – академия, вуз, место познания» [103, с. 126].

Суффиксы -stān/-estān до сих пор не утратили своего места и считаются наиболее продуктивными в словообразовании существительных. Ю.А. Рубинчик в книге “Современный персидский язык” указывал на высокую продуктивность этих суффиксов: «-estān» этот суффикс образует топонимы, слова, указывающие на изобилие: Pākestān – Пакистан, Torkmanestān – Туркмения, goleston – цветник, tākestān – виноградник, Hendustān – Индия, Tājikestān – Таджикистан» [93, с. 143].

В ходе таких процессов от личных имён и других титулов и полномочий образуются топонимы. Например, dibirestān «школа, центр

обучения молодёжи», *mowestān* «место обучения жрецов-зороастрийцев», *herbadestān* «учебный центр молодёжи»), *dādestān* «суд» (*dād* «закон, справедливость»), в среднеперсидских произведениях *bannestān* «тюрьма», (от *bann* «тюрьма»), т. е. «место содержания заключённых». Также этот суффикс используется для обозначения двух времён года *tābestān* «лето» (от *tāb-tār* «жара», жен. *tāw* «жара», ав). Также используется тепло и холод в противоположность двум другим временам года: древнеперсидское *garma-rāda-* «там, где жарко».

Суффикс *-zār* (*-čār*) наблюдается при построении нескольких топонимов. Этот суффикс одинаково выражает постоянное и временное место в зависимости от значения именной части. Этот суффикс не используется при создании географических названий. Этимология суффикса *-zār* и его употребление до периода среднеиранских языков неизвестна. С тем, что он связан с семантической группой глагола *charīdan* «пасти», *charag* «пастбище, стадо и отара», как утверждают некоторые иранские специалисты, нельзя согласиться [94, с. 126].

Следует отметить, что элемент *-zār* вошёл в среднеперсидский язык не самостоятельно, а как вторая часть какой-то древнеиранской конструкции, и затем в таком виде использовался как суффикс при создании новых слов. Одной из таких моделей в среднеперсидском языке является слово *uzdēs̄zr* (*uzdēsčār*) «капище, храм идолопоклонников» (старая форма *uzdēstačār-uzdaēsa* – ужасное существо, чудище, идол), ав. *daēsa* «знак, форма» пехл. *Dēs* (ag) и древнеперсидский: *tačara* – дворец», новоперсидский: *tazar* "резиденция", арм. (от ир.) *tačar* "святилище", от корня *-tak* – "идти", ав. *Tačar* – "подход, путь"; от этого корня с префиксом *wi-*: *wičar-*, современный персидский: *гузар*, *гузаргох* (переход, место перехода, проулок). В пехлевийских и монавийских произведениях этот компонент упоминается в одном написании *-čr/-čār/*. Этот же компонент наблюдается в качестве суффикса в следующих словах: *kārezār* "поле боя, место битвы" и далее "корзор" в значении "битва, сражение" (др.-перс. *kāra-* "воин" *čar* от ав. *кар* –

«идти», *kišwzār* «поле, возделываемое поле», *jašnzar* «место празднования», *gulzār* «цветочное поле, место цветов, цветочное поле». В значении места изобилия этот суффикс позже использовался в современном персидском как синоним суффикса *-istān*, а в группе существительных он взаимозаменяемо использовался со среднеперсидским *wēšagestān* = новоперс. *bēšazār*, среднеперс. *gulzār* = новоперс. *gulzār*, *gulistān*.

Суффиксы, образующие абстрактные существительные. Для образования абстрактных существительных используются следующие суффиксы: «*-īh*, *-išn*, *-āy*, из которых первые два суффикса, особенно *-īh*, наиболее продуктивны».

Суффикс *-īh* в среднеперсидском языке образован от двух древнеиранских суффиксов; «*-īya-Vva-*, и его значение постепенности связано с обоими компонентами». Этот суффикс образует абстрактное существительное от разных именных основ (в некоторых случаях от глагольных основ). Одной из особенностей этого суффикса является его совместное употребление с простыми и производными именными основами, и сложными и составными формами именных частей:

а) от конкретных и личных существительных: *dilīh* «далерй – мужество», *sarīh* «сарварй – лидерство», *šāhīh* «шоҳй – царство», *šōyīh* «шавҳарй – супружеские отношения»;

б) от абстрактных существительных: *margīh* «марг – смерть», *bunīh* «основа, начало», *gumānīh* «гумон – догадка» и др. У таких абстрактных существительных суффикс не меняет значения, а прибавляется лишь как морфологический признак. В среднеперсидских произведениях такие абстрактные существительные встречаются в обеих формах и в одном и том же значении. Лингвист Л. Пейсиков считал этот суффикс продуктивным и объяснял его употребление в среднеперсидском языке следующим образом: «суффикс *-īh* в среднеперсидском и ранненоперсидском языках имел широкую сочетаемость с разноструктурными производящими основами: он соединялся не только с основами прилагательных и существительных, но и с

местоимениями, наречиями, прилагательными в сравнительной степени, предлогами, некоторыми глаголами и отдельными группами словосочетаний» [84, с. 74].

В таких значениях любые формы, образованные суффиксом *-īh*, синонимичны основе абстрактного существительного. Например, *gumān – gumānīh – gimānīgīh* «гумон – предположение, догадка»;

в) существительные и прилагательные, образованных с суффиксами *-išn*, *-gar*, *-ag*, *āg*, *-en*, *-īg*, *-ōmand*, *-āwand*: *ziwīšnīh* «зиндагӣ – жизнь» (*ziwīšn*), *čārragarih* «чорагарӣ – принятие мер, избавление», *āmōxtārīh* «омӯзиш – учеба». *bimgēnīh* «тарстарснокӣ – страх, трусливость», *tānrīk*–торик «темно», *tānrīkīh* – торики «темнота» *tuwānīgīh* «тавонои – сила, умение», *arzōmandīh* «арҷманди – достоинство», *rānagīh* «пояндаги – твёрдость, устойчивость». На основе имеющихся материалов можно сказать, что суффикс *-īh* был образован от относительных прилагательных с суффиксом *-ōmand* и с его помощью чаще образовывались абстрактные существительные:

г) от качественных прилагательных: *wadīh* «бадӣ – зло», *wehīh* «беҳи – благополучие», от сравнительной формы прилагательных: *wadtarīh* «бадтарӣ – хуже»;

д) из сложных форм и различных конструкций: *nigahdārišnīh* «нигоҳдорӣ – хранение», *ardigkunišnīh* (*ardiggarīh*) «ҷанг – война», *abāzdwārišnīh* «бозгашт – возвращение» и т. д.;

е) от некоторых основ глагола: *ābustīh* «обистонӣ – беременность» (*ābustan* «обистон – забеременеть»), *hastīh* «ҳастӣ – существовать» (*hast* «ҳаст – существовать»), *bawīh* «ҳастӣ – существовать» (*baw* – «будан – быть»):

с) от некоторых числительных, местоимений: *doīh* «дугонагӣ – двойственность», *čēīh/čēyōnīh* «чигунагӣ – как», *xwēšīh* «хешимулкият–

отношение, принадлежность», *čandīh* «андоза – размер»: с приставкой «бо–с»: *abāgīh* «хамроҳи – вместе» (*hamīh*) [83, с. 31].

Суффикс *-īh* с абстрактными существительными или существительными, обозначающими действие, не изменяет формы единицы, образованные с суффиксом *-išn*. Абстрактные существительные образуются от глагольных основ настоящего времени с помощью суффикса *-išn*-, служащего основным механизмом передачи предполагаемого значения. Эти абстрактные существительные могут также иметь дополнительный суффикс, который присоединяется к ним и является морфологической меткой к производной основе существительного, не меняющей основного значения производного существительного: *gumezišn* – *gumezišnīh* «омезиш – сочетание, смешивание», *dānišn* – *dānišnīh* «дониш – знание». В этом случае суффикс *-īh* добавляется одинаково ко всем существительным, образованным с помощью суффикса *-išn*. В примере *dušmēnāddīh* «душманой, душманӣ – враждебность, вражда» к суффиксу *-īh* прибавляется суффикс *-ādd*. Однако происхождение такой формы наряду с формой *dušmēnīh* неизвестно.

Лингвист Ш. Кабиров считает уместным следующее определение к указанному суффиксу: «Что касается суффикса *-išn* в таджикском словообразовании, то можно сказать, что он постепенно становился ограниченным и мало употребительным, но, на наш взгляд, как заимствованная морфема способствовал образованию ряда европейских терминов, в качестве примера мы считаем целесообразным проиллюстрировать это на примере слова *humanišn*» [47, с. 69].

Древнеиранский суффикс *-išn* *-iš* -на образует абстрактное существительное от основы настоящего времени. Эти существительные образуют отглагольные существительные от основы глаголы в рамках словообразовательных моделей. Этот суффикс является основным средством при образовании абстрактных существительных от основы глаголов: *zanišn* «заниш, зарба – ударить, ударить» (*zadan* «задан – ударить»), *bōzišn* «наҷот –

спасать» (*bōxtan* «начот ёфтан – спастись»), *waxšišn* «рушд – развитие» (*waxšidan* «рушд кардан – развивать») и др.

Бывают также случаи, когда существительные, образованные с этим суффиксом, были преобразованы в конкретные существительные из-за значения основ в категории существительных: *xwarišn* «хурок, ғизо – пища, питание», *mānišn* «манзил, хона (жилище, дом)» (*māndan* «мондан, қарор гирифтан – пребывание, поселение»). На примере нескольких глаголов этот суффикс образует абстрактное существительное из основ настоящего и прошедшего времени: *wēnišn–didišn* «дидор – встречаться», *hammōzišn* – *hammōxtišn* «омузиш – учиться». В *rāmišn* «оромиш–спокойствие» и *čarbišn* «чарбӣ, сerratғанӣ – дородность, упитанность» к основам существительных добавляется суффикс *-išn*.

Другая форма этого суффикса *-išt/* также связана с именной основой и образует как абстрактные, так и конкретные существительные: *buništ* «бунёд – основа», *mādišt* «модда – вещество», *ādišt* «оташгоҳ – очаг» (от *ādur* «оташ – огонь»). «От основы *mān-* через оба суффикса образуется конкретное существительное: *māništ* = *mānišn* «қойгоҳ–истиқоматгоҳ–манзил–хона место – местопребывание – жилище – дом». Эта форма суффикса сохранилась в новом персидском языке и группе персидских диалектов».

Суффикс *-āu* образует абстрактные существительные от качественных прилагательных. Этот суффикс не используется в словообразовании, он прослеживается лишь в нескольких словах: *rahnāu* «пахно – широкий», с сохранением старой пехлевийской формы в белуджском *rahnād* при таком подходе *drahnāu–drāzāu* «дарозо, дарозӣ – длина», *zofrāu* «жарфо, умқ – глубокий», *masāu* «бузургӣ – величие». (от *mas* «мех»). В слове *bālāu* «боло – наверху» (основное значение означает «высота») суффикс сочетается с основой. Эта основа не используется без суффикса, как в приведённых выше словах. Даже в превосходной степени прилагательных эта основа остаётся келой и неделимой формой. Например, *bālist* «болотарин – самый высокий»,

новоперсидский *bālišť* (портская форма) в значении конкретного существительного *bālēn* «болин – подушка».

Как видно из формирования лексики среднеперсидского языка, абстрактные существительные, в дополнение к специфическим суффиксам, образовывались посредством и других суффиксов. «Однако следует отметить, что в этом случае чаще всего используется суффикс *-ag*». Суффикс *-ag*, который является одним из самых распространённых суффиксов, также создал новые значения из различных именных и глагольных основ при образовании этой группы существительных:

а) от именных основ: *gōnag* «навгуна – тип, вид» (*gōn* «ранг – цвет»), *haftag* «хафта – неделя», *hazārag* «хазора – тысяча»;

б) от глагольных основ: *hangārag* «хисоб, шумор – считать, число» (*hangārdan* «шумурдан – считать»), новоперсидский. *angāra*, *handāzag* «андоза – размер» (*handāxtan* «андоза кардан чен кардан – измерять, замерять») и т. д. В абстрактных существительных, заимствованных из авестийского языка, этот суффикс употребляется как морфологический признак в среднеперсидском языке при изменении основ, *sardag* «нав – тип» от ав. *sareōa-*, среднеперсидский *srdg*, *petyārag* «бадбахти шар – несчастье, зло», из Авесты – *Paityāra*.

По нашему мнению, этот суффикс был прибавлен к слову *rōzag* «руза – пост» (*rōz* «руз – день») не самостоятельно, а в форме *ēwagrōzag* «якруза – один день», которая затем вошла в разряд существительных той же формы: *ēwagsālag* «яксола – один год».

В среднеперсидском языке на примере *didār* можно рассуждать об употреблении суффикса *-ār* (*-tār*) в выражении абстрактных существительных. Слово *didār* не использовалось в среднеперсидском языке в значении личного имени. Это слово (основанное на причастии прошедшего времени *didan* и суффиксе личного имени) является синонимом существительного *wēnišn*, обозначающего «биниш – видение». Однако преобразование ряда существительных этой группы в абстрактные

существительные стало более употребительным в новоперсидском языке. В связи с этим лингвист Ш. Кабиров приходит к выводу о том, что: «Если мы посмотрим на лингвистический материал от древности до наших дней, то станет понятно, что количество суффиксов больше, чем префиксов, и они имеют приоритет по смыслообразованию (словообразованию), а также постепенно расширяется диапазон их значений» [47, с. 68].

1.4. История появления суффиксов в английском языке

Суффиксы английского языка прошли три периода и используются время от времени с формированием языка до сегодняшнего дня. Суффиксы играли важную роль в древнеанглийском языке. Мы классифицируем суффиксы древнеанглийского языка согласно их соотнесённости к той или иной части речи.

Здесь мы указываем происхождение группы суффиксов, которые прибавляются к существительному или глаголу, и каждый из них связан с существительным, обозначающим грамматический род. Русский лингвист Б.А. Ильиш в своей книге об истории английских суффиксов приводит следующее: «Большинство суффиксов английского языка вошли в английский язык из различных языков, в том числе латинского, французского, готского, немецкого, скандинавского» [150, с. 57].

Суффиксы играли важную роль в образовании слов в древнеанглийском языке. Суффиксы были способны не только изменять лексическое значение слова, но и превращать его в другую часть речи. Суффиксы чаще всего использовались при образовании существительных, прилагательных и глаголов, например, лингвист Е.В. Иванова отмечает, что: «Суффиксы имеют грамматическое и лексическое значение, и их грамматическое значение отражается в той или иной части речи» [68, с. 154].

Что касается происхождения, древнеанглийские суффиксы можно найти из нескольких источников: некоторые древнеанглийские суффиксы были менее продуктивными, но всё же могли использоваться в некоторых словах как малопродуктивные или непродуктивные суффиксы; актуальные суффиксы, унаследованные от праиндоевропейских и прагерманских

языков; используются новые суффиксы и корни морфем, появившиеся позднее в протогерманском и древнеанглийском при упрощении морфологической формы слова.

Лингвист Т. А. Расторгуева рассматривает «суффиксы древнеанглийского языка как активные словообразовательные элементы и подчёркивает, что они оказали глубокое влияние на образование самостоятельных частей речи – имени существительного, глагола и прилагательного» [153, с. 146]. Они были несколько менее продуктивны в образовании глаголов. Большинство глаголов, образованных суффиксами, состоят из одного корня и содержат суффикс *-i/j-*, например, *tæl-i-an*, *mōt-i-an*, древнеанглийское *qadim tellan*, *mētan* – корневой *adim talu*, *ze-mot*. Причастие II образовано продуктивными суффиксами *-ō-* или *-ōj-*: *hor-ō-jan*, *luf-ō-jan*, древнеанглийское *hooru*, *lufian* – от существительных *hora*, *lufu* (новоанглийское: *tell* – гуфтан – говорить, бигу «скажи», *meet* – мулоқот «встреча», *hope* – умед «надежда», *love* – ишқ, муҳаббат «любовь») и т. д.

Продуктивность суффикса *ōj-* чаще наблюдалась при образовании глаголов. С помощью этого суффикса в английском языке среднего периода продолжали образовываться новые глаголы, и со временем он превратился в архаичный или устаревший. Например, суффикс *-t* в слове *meaht* древнеанглийского языка со временем изменился, и оно стало общеупотребительным в современном английском языке в форме *might*.

Функция суффиксов во все времена заключается в создании новых слов путём их добавления к корню или основе слова. В древнеанглийском языке суффиксы были разделены на две большие группы в зависимости от их способности образовывать части речи: суффиксы, образующие существительное, и суффиксы, образующие прилагательное. К существительнобразующим в основном относились те существительные, которые представляли название предмета. Более того, абстрактные существительные также образовывались с помощью суффиксов.

Среди суффиксов, обозначающих «существительные-агенты», наблюдались непродуктивные суффиксы, такие как суффикс *-a* в мужском роде – *a*, *stem hunta* (*hunter* – сайёд «охотник» современный английский), первоначально суффикс настоящего времени, например, древнеанглийский *frēond*, *fīend*, *hǣlend* (в современном английском языке *friend* – дўст «друг», *fīend* – «демон, дьявол», *saviour* – «спаситель») и т. д; «при эволюции слова позднее был заменено на *-ere*, суффикс индоевропейского происхождения, продуктивность которого возросла после заимствования многочисленных латинских слов с тем же суффиксом, например, *scōlere*, новое научное *sutere*, Англия, *shoemaker* (пойафзолдуз (сапожник)). Древние агентивные существительные на *-ere* образованы от существительных и глаголов: *bōcere*, *fiscere*, *leornere*, *bācere* и т. д. В современном английском языке этот суффикс имеет следующее употребление: *fisher* – моҳигир «рыбак», *learner* – шогирд «ученик», *baker* – нонпаз «пекарь». Суффикс *-ere* присутствовал у существительных мужского рода; соответствующий суффикс существительного женского рода *-estre* был менее продуктивным: *bācestre*, *spinnestre female* – зани чархдор «прядильщица, ткачиха», *baker* – нонпаз зан «пекарь», *spinner* – зани ресанда «прядильщица». И для основ существительных мужского рода употребляется суффикс *-en*. Он происходит из более древнего *-in* и поэтому всегда сочетается с перегласовкой корневого гласного. Например, *zuden* ‘богиня’ (*zudin*), ср. *zod*; *fyxen* ‘лисица’ (*foxin*), ср. *fox*» [88, с. 75].

Так, суффикс *-ere* используется для образования существительных мужского рода: *fiscere*, ‘fisherman’ – моҳигир «рыбак», *fuzelere*, ‘fowler’ – шикорчй «охотник», *wrītere writer* – нависанда «писатель», *scribe* – ёрдамчи «писец», а также *frōwere* – чафокаш «страдалец». Языковед К. Брунер объяснил «происхождение этого суффикса следующим образом: от готского суффикса *-areis* и в *Laisareis* [*laisareis*] ‘teacher’ – омўзгор «учитель», *bōkareis* *bookman* – китобнавис «книжник» и в русско-арийском языке он употребляется в словах пахарь, вратарь» [32, с. 58].

Суффикс *-inȝ* использовался для образования отчества и для выражения происхождения человека, например, *Æbelwulfins son – son Æbelwulf*, *Centing "a man being from Kent – man from Kent"*, *cyninȝ "head of clan or tribe"*–клан или племя, древнеанглийское *cynn clan* – клан.

Среди суффиксов, образующих абстрактные существительные, имеется несколько древних суффиксов, которые встречаются в образовании многих слов: «окончание *-t* в словах *meaht*, *siht* или *sihþ* (в современном английском языке *might* – кувва «энергия», *sigh* – оҳ кашидан «вздыхать») было мертво; *-þ* увеличился за счёт добавления гласной и стал более живым: появляется рядом с элементом *-þ* в *-oþ*, *-aþ*, *-uþ*, например»; *þiefþ* (в современном английском языке *theft* – дузди «кража», *huntþ*, *zeozuþ*, *hunting* –шикор «охота», *fishing* – моҳидорй «рыбалка», *youth* – чавони «молодёжь». «Некоторые существительные на *-þu* имели изменённую корневую гласную, что, вероятно, связано с более ранним суффиксом *-in*, который вызвал который вызвал палатальную мутацию, а затем был заменён на *-þ*; например, *brād* (прил) – *brædu*, *brædþu* (в современном английском *broad* – васеь «широкий», *breadth* – паҳнои «ширина»), *lanȝ*–*lenȝsu* (новый английский *length* – дарозии «длина», *long* – дароз «длинный»), *stronȝ*–*strenȝþu* (в современном английском *strong* – боқувват «сильный», *strength* – қавй «крепкий».

Суффикс *-nis*, *-nes* служит для образования отвлечённых существительных от прилагательных: *zodnis* – *goodness* – меҳрубонй «доброта», *þrenes* – *trinity* – сегона «троица». Лингвист В.Д. Аракин привёл несколько примеров этих суффиксов: суффикс *-nis*, или *-ness* использовался для образования отвлечённых существительных от прилагательных, например, «*bysiȝnis* –занятость «серкорй», от *bysiȝ* – занятой «банд» (новый англ. *business*)», «*deorcnis* – темнота «торики», от *deorc* – тёмный «торик» (новый англ. *darkness*)», «*sēocnis* – болезнь «беморй», от *sēoc* – больной

«бемор» (новый англ. sickness)), «swētenis – сладость «ширинъ», аз swēte – сладкий «ширин» (новый англ. sweetness))» [11, с. 102].

Другой продуктивный суффикс «-ung/-ing используется для образования абстрактных существительных от глаголов (особенно слабых глаголов), например, bodian – bodung, (preach – тарғиб «проповедовать», preaching – мавъиза «проповедь»), earian – earnung (в современном английском языке earn – фоида «зарабатывать», earning – фоида кардан «заработок»), wilnian – wilnung (desire – хоҳиш «желание», глагол и существительное).

Важной особенностью древнеанглийского суффикса является развитие новых суффиксов от корневой морфемы. «Во второй части в эту группу относятся сложные слова с суффиксами, которые образованы от сложных слов. Древнеанглийские включают -dōm, -hād, -lāc, -scipe, -ræden. По сравнению с теми же морфемами, используемыми в качестве корней, суффиксы обычно в целом имеют разные значения».

Так, древнеанглийское слово «dōm» как существительное имело значение «judgement – хукм «суждение», choice – интихоб «выбор», honour – номус, шараф «честь», тогда как вторая часть аффиксов в той или иной степени утратила это лексическое значение, например, «frēodōm, free choice – интихоби озод «свободный выбор», (в сегодняшнем английском языке freedom – озодии «свобода»), wīsdōm, wise judgement – хукмҳои оқилона «мудрое суждение» (в современном английском языке wisdom – ҳикмат «мудрость»), crīstendōm, Christianity–масеҳият «христианство», medicinem – тибби «медицина» lāced – тиб «медицина». «Точно так же древнеанглийский суффикс hād, litle–хурд «маленький», дал начало таким словам, как cīldhād (в современном английском childhood – кӯдакӣ «детство») и существительному lāc, gift – gift – таҳия карда «подарок», в wedlāc (в современном английском wedlock – издивоҷ «брак»)). Лингвист Б.А. Ильиш объяснил суффикс «dōm» следующим образом: «Некоторые другие суффиксы произошли из существительных». Так, например, «к существительному «dōm» «судьба власть» (новоангл. doom) восходит

суффикс «dōm» в отвлечённых существительных wisdom «мудрость», freedom – свобода» [150, с. 76].

В то время как морфема использовалась как корень самостоятельного слова, связь между корнем и новыми аффиксами все ещё ощущалась, а переход к суффиксу не был полным, как в случае с -dōm, -hād и -lās. «Если это слово выпадало из употребления, то другие новые аффиксы не связывались с корнем морфемы и становились обычным суффиксом». Поэтому -scīre появилось только как составная часть существительных – frēondscīpe «(в современном английском языке friendship – дӯстии «дружба»), zebēorscīpe, feast – feast, feast – ташкили, зиёфат «вечеринка», hāþenscīpe, heathenism – бутпарастӣ, язычество». «Формирование новых суффиксов из корневых морфем компенсировало упадок старой системы корневых суффиксов».

При образовании прилагательных в группе морфем между корнем и основой в качестве существительных появляются соответствующие суффиксы, «такие как -iz, -isc, -ede, -sum, -en (от предыдущего -in). Описанные выше суффиксы с элементом -i-, а именно -isc, -izi -en (-in), хотя и не всегда, но часто сопровождают новые слова». Прилагательные обычно образуются от существительных, иногда прилагательные образуются от глаголов. «Самые продуктивные суффиксы -izi, -isc busy – банд буданд «были заняты», mōdiz, proud–ифтихор «гордость» (от mōd, в современном английском mood – кайфият «настроение»), hāliz (в современном английском Holy – ноёфт «святой»), bysiz (в современном английском busy – банд «занятой»), mennisc, human – шахс «человек» (от man до корня гласного (a), Enzlesc, Denise (в современном английском и датском языках) примеры с суффиксами»: «lanzsutn, lasting – дарозумр «длительный» (от lanз, современного английского long – дароз «длинный»), hōcede, curved – качаграв «изогнутый», hooked – қалмоқ «крюк» (от hōс, современный английский hook – чангак «крючок»)). [11, с. 76].

Суффикс прилагательного -lic образован от существительного lic, body – тан «тело», но, по-видимому, в употреблении потерял все смысловые отношения. Этот суффикс может образовывать прилагательные от других существительных и прилагательных: «sceandlic, disgraceful – шарманда, беобрӯ «позорно» (из sceand disgrace – расвойнанг «позор»), woruldlic, worldly–дунявī «мирской» (от woruld в среднеанглийском периоде world–чаҳон «мир»), scephlic, sharp – тез «резкий» (от прилаг. sceph), dēadlic (современный английский deadly – падруд «смертельно»), frēondlic (современный английский friendly – дӯстона «дружелюбный»)) и др.

С добавлением суффикса -e прилагательное превращается в наречие: frēondlic–frēondlice, friendly–дӯсти дӯстона «дружелюбно дружелюбный», wundorlic, wonderful – беҳтарин «замечательный», wundorlice wondrously – аҷоибеҳтарин «изумительный»; также: heard – шунидан «слышать» (прилаг.) -heare (нар.) (современный английский hard – сахт «жесткий»), Ianz (прилаг.) -lanze (нар.) (современный английский long – дароз «длинный»). Использование -e после -lic было очень распространённым явлением; таким образом, оно стало частью наречий и использовалось как наречный суффикс, даже если они не были производными от прилагательных на -lic, например, rot, glad – хушҳол «радостный» (наречие) – rotlice (наречие) cheerfully – хушҳол шавқовар «веселый, счастливый», интересный, innweard deer – чуқур «глубокий» (прилагательное) innweardlice (наречие) deeply – чуқурī «глубоко» (современный английский inward – ба дарун «внутри») и т. д.

Другим прилагательным суффиксом древнеанглийского языка был «full», который также встречается в корнях абстрактных существительных: weorðfull, illustrious – машҳур «знаменитый», full of worth – пурапарзиш «full»), carefull – меҳрубон «заботливый» (современный англ. carefully, be carefull – осторожно), synnfull (современный англ. sinful – гунаҳгор «грешный»). Прилагательное -lēas deprived – маҳрум «лишенный», bereft – маҳрум шуда маҳрум «лишённый, утративший» использовалось как суффикс и сохранило

своё значение *sāwollēas*, *lifeless* – бечон «безжизненный», *deprived of soul* аз *rūx* махрум бечон лишённый души, без души, *hlāfordlēas*, безгосподина, *slæplēas* (современный английский бессонный). *sāwollēas*, безжизненный, лишённый души. без души, *hlāfordlēas*, *lord* – беофо «без господина», *slæplēas* (современный английский *sleepless* – бехоб «бессонный»).

Суффикс прилагательного «-ed продуктивный и образует прилагательные от существительных (на основе существительного и корня прилагательного)». Например, *micelhēafdede big-headed* – калакалон «большеголовый», иногда используется только в одном существительном: *hōcede hooked* – қулфшуда «зацепленный», *hēalede broken* – шикаста «сломанный» и др.

Суффикс прилагательного *-ihte* прибавляется к прилагательным, и в основном к существительным и словам, оканчивающимся на гласные корня: *stænihte stony* – сангин «каменный», от *stān stone* – санг «камень», *dyrnihte prickly* – хор «колючка» от *dorn thorn* – хор «шип».

Суффикс прилагательного *-iz* также образует прилагательные от существительных и прилагательных, которые иногда прибавляются к корневой гласной, и этот суффикс является очень продуктивным в образовании прилагательных. Например, «*hāli3 Saint* – Муқаддас «Святой» (от *hāl*–тамом «все»), *mōdi3 proud* – ифтихор «гордый», (от *mōd* – эҳсос «чувство»), *misti3 fog* – туман «туман» (от *mist* – туман, низм «туман»), *īsizice* – яхи «лёд» (от *īs* – ях «лёд»)).

Суффикс прилагательного «-en прибавляется к словам, оканчивающимся на корневую гласную, и образует конкретные относительные прилагательные»: «*zylden golden* – тиллой «золотой» (от *zold gold* – тилло «золото»), *wyllen woolen* – пашмй «шерстяной» (от *wulle* – пашм «шерсть»), *stænen stone* – сангй «каменный» (от *stān* – санг «камень»)).

Суффикс «-isc очень продуктивен и обычно представляет прилагательные, которые в основном описывают этническую

принадлежность и нацию. *Englisc* – Англисġ «английский», *Francisc* – Фаронсавġ «Французский», *Welisc* – Уелсġ, Уэльс». [150, с. 77].

Суффикс *-sum* – продуктивный и образует прилагательные от существительных и глаголов: *sibbsum peaceful* – осоишта «мирный» (от *sibb world* – чаҳон «мир»), *lanzum boring*–дилгиркунанда «скучный» (от *lanz long* – дароз «длинный»), *hġersum obedient* – итоаткор «послушный» (от *hieran listen, obey* – гуш кардан, итоат кардан «слушать, повиноваться»)).

Суффикс *-feald* происходит от глагола *fealdan* и прибавляется в форме прилагательного. *Prġfeald threefold* – себаробар «тройной», *seofonfeald sevenfold* – хафтбаробар «семеричный», *manizfeald diverse* – гуногун, разнообразный».

Суффикс «*-full* (от прилагательного – *full*) образует прилагательные от абстрактных существительных: *sorzfull sorry* – бахшиш «извините», *synnfull sinful* – гуноҳкор «грешный», *thorough* – мукаммал «исчерпывающий».

Суффикс «*-lēas* (от прилагательного *lēas*) используется для обозначения прилагательных со значением «отрицание» от существительных и глаголов». «*slāplēas Sleepless*–беҳобġ «Бессонный», *zelēaflēas unbelieving* – нобоварġ «неверующий», *ārlēas Dishonorable* – беномус «бесчестный», *reccelēas Carefree* – беэҳтиёт «беззаботный».

Суффикс *-lie* (от существительного *lġc*; взят в средний период развития немецкого языка – *Leiche*), «образующий прилагательные от существительных и прилагательных». «*Eorplis Earthly* – заминġ «земной», *freondlic friendly* – дġстона «дружественный», *luflic love* – муҳаббат «любовь», *zēarlis annual* – солона «годовой», *dēadlic fatal* – марговар «роковой».

Суффикс «*-weard* представляет прилагательные, образующие прилагательные от существительных и наречий»: «*hāmweard Home* – directed – хонаġġ «домашний», *middeweard average* – миёнаġġ «средний», *inneweard interior* – дохилġġ, внутренний».

Глаголообразующие суффиксы

Глаголообразующий суффикс -lǣс (от суффикса -lās) также образует несколько глаголов: «Nēalǣсан approach – наздик шудан «подходить», zerihlǣсан justify – сафед кардан «оправдывать».

Суффикс «-ett используется для образования глаголов: bliccettan 'sparkle' – дурахшидан «сверкать», sporettan 'spur' – шпор «шпора», cohhettan 'cough' – сулфидан «кашлять», seahhettan 'croak' – қар-қар «каркать».

Количество суффиксов, которые образуют глаголы, было очень ограниченным. Например, «-s в clǣnsian, глагол, образованный от clǣnesian – покизатоза «чистить» (современный английский clean – тоза «чистый»), и -lǣс в nēalǣсан, come near – наздик омада «приближаться», approach – наздик «приближаться» иǣfenlǣсан, безличный глагол, означающий приближаться, вечереть» (от русского – вечер «бегохъ»).

ГЛАВА 2.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРЕФИКСОВ В СОПОСТАВЛЯЕМЫХ ЯЗЫКАХ

В этой главе проводится сопоставительный анализ словообразовательных префиксов в таджикском и английском языках, а также определяется их роль в образовании той или иной части речи. Лингвист М.Н. Касимова в своей книге «Таърихи забони адабии тоҷик» («История таджикского литературного языка») о префиксах отмечает следующее: «слова, образованные с помощью приставок. Префиксы **андар-, ба-, бар-, би-, бе-, бо-, боз-, во-, дар-, фур-//фурӯ-, ҳам-** участвуют в словообразовании IX–X веков» [62, с. 123].

Степень использования префиксов при образовании слов в языках неодинакова. Те префиксы, которые попали в поле нашего зрения в анализируемых источниках, ниже были сопоставлены с точки зрения их участия в образовании той или иной части речи. Таким образом, мы сочли необходимым разделить их на префиксы, образующие существительные, прилагательные, глаголы и наречные префиксы.

2.1 Префиксы, образующие существительные

Как следует из названия раздела, ниже рассматриваются те префиксы, которые участвуют в образовании существительных сравниваемых языков.

Префикс «**ҳам-**» является одним из наиболее продуктивных префиксов, образующих существительные, и его эквивалент в английском языке – «**mate**».

В образовании таджикских существительных используется только префикс **ҳам-**, а в английском языке его заменяет суффикс **-mate**. Этот префикс образует от одного существительного другое существительное, обозначающее товарищеские отношения, партнёрство и двусторонние отношения между людьми и предметами.

Следует отметить, что для сравнения вышеупомянутого префикса приводятся следующие примеры: *ҳамсинф* – *classmate* (одноклассник),

ҳамкурс – *coursemate* (однокурсник), ҳамроҳ – *roadway* (попутчик), ҳамсоя – *neighborhood* (соседство), ҳамхона – *roommate* (сосед по комнате), ҳамдиёр – *countrymate* (соотечественник), ҳамсӯҳбат – *talkmate* (собеседник).

Вышеупомянутая приставка очень умело используется в «Воспоминаниях» С. Айни, и это свидетельствует о том, что эта приставка широко используется и в литературных произведениях: *Ин тавр бошад, ман ҳам ҳамроҳи шумоён ба ҳамон тӯйхона меравам...* [178, с. 16].

Если мы посмотрим на перевод этого предложения, то приставка (ҳам-) заменена в его английском эквиваленте на предлог, что соответствует контексту предложения: *In that case, I am going with you to that celebration...* [190, р. 39]. Из этого предложения видно, что в переводе вместо предлога использован глагол, что часто встречается в переводе. Важно отметить, что предлоги не всегда заменяются предлогами из другого языка; скорее, они могут быть заменены глаголами, прилагательными или другими частями речи, в зависимости от нюансов перевода. «Это явление не ухудшает качество перевода, а позволяет использовать предлог вместо другого, когда это необходимо». Следовательно, можно сделать вывод, что такое явление действительно возможно. «*Вақте ки ғавсии шиннӣ атолла барин шуд, орди бисёро дар вай ҳамроҳ карда латзад* [178, с. 22]. Из этого перевода выяснилось, что приставки не всегда переводятся буквально, т. е. при их переводе с одного языка на другой в некоторых случаях, в зависимости от предложения, вместо префикса используют предлог, либо не употребляются вообще, когда они переводятся на другой язык. Например, в этом предложении мы наблюдаем, что предлог не используется, то есть переход префикса или суффикса в другой язык происходит одинаково: *Into this mixture she stirred in more flour, and kneaded it until it was the consistency of dough* [190, с. 46].

В целом, хотя в таджикском языке имеется только один префикс для образования существительного, он очень продуктивен в плане его употребления, и точно так же префиксы, образующие существительные, в

английском языке имеют большое преимущество перед таджикским языком в образовании существительного. слова. Например, с помощью приставок *бе-, но-, ба-, бо-, бар-, дар-, то-* образуются наречия от других частей речи. Из всех названных префиксов только *бе- ино-* продуктивные префиксы. Приставка *бе-* в основном образует наречие способа, количества, степени, причины и цели от существительного, прилагательного и основы глагола. Следует отметить, что степень использования префиксов не одинакова в сопоставляемых языках.

Поэтому ниже считаем необходимым высказать свои мысли и мнения относительно употребления наиболее продуктивных префиксов английского языка и их таджикских эквивалентов. Приставки – это в основном, словообразовательные морфемы, которые стоят перед корнем и изменяют лексическое значение образуемого слова, не меняя при этом его принадлежности к какой-либо лексико-грамматической группе. Хотя в таджикском языке при образовании существительных может использоваться только один префикс «ҳам» и его эквивалент «mate», в английском языке существует множество образующих именные части префиксов: *-mis, -dis, -un, -ex, -in, -il, -im, -co, -de, -nti, -bi, -semi, -mal, -sub, -non, -over.*

Префиксы *mis- (mistaken)* – *хато, ғалат, иштибоҳ* «ошибка», *un- (unfair)* – *беинсоф, номуносиб* «несправедливый», *be- (become)* – *шудан* «становиться», *out- (outside)* – *берун* «внешняя, наружная часть», *up- (upheaval)* – *қабати боло омадаи замин* «подъём», *under- (understudy)* – *ҳунарнишаи эҳтиётӣ* «дублер», *over- (overflow)* – *лабрезӣ, обхезӣ* «переливаться через край», *with- (withdrawal)* – *ақибгирӣ* «отдёргивание», восстановление и другие являются исконными, тогда как *dis- (disability)* – *нотавонӣ, беқувватӣ* «бессилие; беспомощность», *in- (income)* – *даромад* «доход, приход», *con- (connection)* – *алоқа* «связь», *re- (recovery)* – *бозёбӣ* «возврат, получение вновь» и многие другие заимствовались из латинского и французского языков: *Give her some explanation before I see her again. It pains*

me to be misjudged by so good a woman [188, p. 363]. // Дай ей какое-нибудь объяснение, прежде чем я снова ее увижу. Мне больно, что меня неправильно оценила такая хорошая женщина [181, с. 310].

Префикс *in-* (но). Приставка *in-* является одним из наиболее продуктивных словообразованных элементов в обоих языках, она создаёт из одного другое прилагательное, которое обозначает «отрицание». Эквивалент упомянутого префикса в таджикском языке – «но-» и «бе-» и образует прилагательное, подобное английскому: *unknown* (ношинос (незнакомец)), *uncomfortable* (нороҳат (неудобный)), *unhappy* (бадбахт (несчастливый, несчастный)), *unimportant* (беаҳмият (неважный)) и др.: *Istam's ass bounded ahead with abandon: Rustam, who had elected to ride himself rather than employ an **unknown** jockey, held the reins in and stayed behind his competitor* [176, с. 78]. // Рустам хари худро ба ягон бачаи беруна надода худ савор шуда буд, ӯ чилави хараширо ка-шида аз наси хари ҳариф мерафт [176, с. 119].

Префикс *in-* (но). Этот префикс синонимичен префиксу *in-* в английском языке: *income* (даромад (доход, приход)), *inability* (нотавонӣ (неспособность)) *incomparable* (муқоисанашаванда (несравнимый)) и др.: *This poor old man had absolutely no **income** and relatives provided him with food* [190, с. 59] // Дар вақтҳое, ки ман ёд дорам, ин бечора ҳеҷ даромад надишт ва таоми ӯро хешони дигар медоданд [178, с. 51]. Одной из особенностей правописания префикса *-in* является то, что перед буквой *-i* - он меняется на *-il*, перед *-r* на *-ir*, перед *-m* и *-p* на *-im*: *I always think fondly of that illiterate,* [190, p. 67]. // ...ва ӯроҳар вақт ба некӯ ёд мекунам [178, с. 46]. *All John Reed's violent tyrannies, all his sisters' proud **indifference**, all his mother's aversion, all the servants' partiality...* [188, p. 18]. // Все жестокие тирании Джона Рида, всё гордое равнодушие его сестер, всё отвращение его матери, все пристрастия слуг [181, с. 19].

Приставка *dis-*. Этот префикс, в основном, прибавляется к глаголу и обозначает: а) отрицательное значение: *approve* (масдиқ кардан (утверждать)) – *disapprove* (масдиқ накардан не одобрять, осуждать), *like* (маъқул шудан/кардан (нравиться) – *dislike* (маъқул нашудан/накардан (не любить, неприязнь)), *obey* (итоат кардан (подчиняться)) – *disobey* (итоат накардан (не повиноваться)), *honest* (бовиҷдон, бошараф (честный)) – *dishonest* (бевиҷдон, бешараф (нечестный)), *hearten* (рӯҳбаланд кардан (воодушевлять, вдохновлять) – *disheartened* (дилхунук кардан, шастии касеро гардондан (обескураживать): *Don't bother, Qori-amak. This man isn't here to buy a skullcap. Disheartened by my lack of intent to purchase, Qori Ishkamba gave up hope and started to leave, and I followed him out of the shop* [190, p. 48]. *I was a discord in Gates head Hall: I was like nobody there; I had nothing in harmony with Mrs. Reed or her children, or her chosen vassalage* [188, p. 19]. //Я была разладом в Гейтсхэдхолле: я была там ни на кого не похожа; у меня не было ничего в гармонии с миссис Рид, её детьми или её избранными вассалами [181, с. 25].

б) значение противоречия, противоположности: *It was not my habit to be disregardful of appearance or careless of the impression I made: Я не привыкла пренебрегать своей внешностью или не обращать внимания на производимое мной впечатление* [181, с. 135]. // *It is well I drew the curtain, thought I; and I wished fervently he might not discover my hiding-place* [188, с. 12]. Хорошо, что я задернула занавеску, подумала я, и мне очень хотелось, чтобы он не обнаружил моего убежища) [181, с. 8].

Ниже упоминаются те префиксы, которые прибавляются к основе глаголов и обозначают разные значения. Например, приставка *re-* присоединяется к основе и обозначает «снова; перемещение, удаление»: *She conducted me to her own chair, and then began to remove my shawl and untie my bonnet-strings; I begged she would not give herself so much trouble* [188, с. 166]. // Она подвела меня к своему креслу, а затем начала снимать с меня шаль и развязывать завязки моего чепца; я умоляла ее не доставлять себе столько

хлопот [181, с. 131]. В некоторых случаях слова, которые имеют приставку *re-*, пишутся с дефисом.

Однако этот префикс также прибавляется к именам существительным: *He owned forty tanob of land to the north of Sari Mazor in the Sektare area, a govern fief given him in **reward** for his past services (tankhoh)* [176, p. 185]. *Аз заминҳои амлоки Соктаре дар шимоли Сари Мазор 40 таноб замин ба ӯ танҳо буд* [178, с. 243].

Префикс *miss-* Данный префикс является одним из самых продуктивных префиксов в английском языке и обозначает значения «нодуруст, ғалат ва инкор (неправильный, ошибочно примененный и отрицательный): *hear* (шунидан (слышать)), *mishear* – нодуруст шунидан (ослышаться), *inform* – маълумот додан «сообщать, информировать», *misinform* – нодуруст маълум додан «неправильно информировать», *understand* – фаҳмидан «понимать», *misunderstand* – нодуруст фаҳмидан «неправильно понять, *trust* – *mistrust*: *However, I decided not to argue with him, recognizing that his **mistrust** had become like an old, chronic illness within him* [190, p. 62]. // *Аз ин суханони охирини у пай бурдам, ки ҳануз шубҳаи ӯ дар ҳақи ман боқист, аммо ба ин одам, ки бадгумонӣ дар табиати у монанди як бемории кӯҳнаи доимӣ чойгир шуда мондааст...*, [178, с. 36]. *I felt it a **misfortune** that I was so little, so pale, and had features so irregular and so marked* [188, p. 155]. // *Я считала, что это несчастье, что я такая маленькая, такая бледная и что у меня такие неправильные и резкие черты лица* [181, с. 116].

Приставка *pre-*. Этот префикс означает «пеш аз, то (перед, до)» и в основном используется при образовании исторических слов и терминов. С точки зрения структуры, слова с префиксом «*pre-*» всегда пишутся с дефисом: *revolutionary* – инқилоби (революционный) – *pre-revolutionary* (то инқилобӣ (дореволюционный)) *war* – ҷанг (война) – *pre-war* (то ҷангӣ (предвоенный)), *historic* – таърихӣ (исторический) – *pre-historic* (new аз таърих (доисторический)): *Nothing, this is the habit of the usurers,” said*

boybacha, explaining further, “He is saying that he doesn’t take money from me at night and keep it in his house in the pre-sence of an unknown person. [190, p. 82].

– *Ҳеч кор не, одади судхурон ҷамин аст, – гуфт бойбача ва эзоҳ дод, – ӯ меғӯяд, ки «ман шабона аз шумо пулро гирифта дар пеши як одами бегона дар хонаам намонам... [178, с. 55].*

Префикс *post-*. Этот словообразовательный элемент является одним из малопродуктивных префиксов английского языка и означает «баъд, пасро» после». Слова, имеющие в своём составе приставку «*post*», пишутся с дефисом. Например, *revolutionary* (инқилоби (революционный)), *post-revolutionary* (баъди инқилоби (послереволюционный)), *war* (ҷанг (война)), *post-war* (баъди ҷангӣ (послевоенный)), *modern* (замонавӣ модерн (современный, новый)), *post-modern* (постмодерн (постмодернистский)) и др. ... *one was handling me; lifting me up and supporting me in a sitting posture, and that more tenderly than I had ever been raised or upheld before*) [188, p. 24]. // кто-то прикасается ко мне, приподнимает и поддерживает меня в сидячем положении, – так бережно еще никто ко мне не прикасался [181, с. 19]. Этот префикс чаще всего наблюдается в составе исторических слов.

Префикс *inter-*. Приставка *inter-* является одним из малопродуктивных префиксов в английском языке, а его таджикский эквивалент (байни «между»): *interpretation* – тафсир «интерпретация»: *national* (миллӣ (национальный)), *international* (байналлмилалӣ (интернациональный)), *session* (сессия)), *intersession* (байнисесссионӣ (межсессионный)), *dependent* (тобеъ, мутеъ, зердаст (зависимый)), *independent* (мустақил (независимый)) *interdependent* (байналмустақил (взаимозависимый)), *town* (шаҳр (город))- *intertown* (байнишаҳрӣ (междугородный)): ... *such as rhyming niddles, enigmas, abjad purzles and the like, or poems whose interpretation depended on a cryptic topical allusion* [190, p. 142]. ... ё маънии баъзе шеърҳоро, ки фаҳмидани он ба донишмандони ягон воқеа мавҷуф аст, медонист, ... [176, с. 177].

Приставка ***en-***, образующая, в основном, глаголы от существительных, придаёт слову новый семантический оттенок: *rich* – бой (богатый), *enrich* –

ғанӣ гардонидан (обогащать, делать богатым)), circle – гурд (круг), encircle – гурд кардан (окружать), large – калон (большой)), enlarge – калон кардан, зиёд намудан (увеличиваться, расширяться)), entrance– даромадгоҳ (вход)) encountered – вохуриш нобаҳангом (случайная встреча)): *Consequently, wealthy individuals became owners of these rooms, and poor students like me encountered great difficulty in securing accommodation* [190, p. 34]. ... ҳамаи ҳуҷраҳои мадрасаҳо батарзи хариду фуруи мулки хусусӣ шуда ба дастии одамони пулдор афтода буд ва талабаҳои фақир дар ҷои истиқомат ёфтани ба душвории меафтоданд. [178, с. 7]. ... *my thin crescent-destiny seemed to enlarge; the blanks of existence were filled up; my bodily health improved; I gathered flesh and strength* [188, p. 238]. // *Мой тонкий полумесяц-судьба, казалось, увеличился; пробелы существования заполнились; мое физическое здоровье улучшилось; я набрала плоть и силу* [181, с. 209].

2.2. Префиксы, образующие прилагательные

В таджикском языке образование прилагательных посредством приставки также считается продуктивным средством словообразования для этой части речи. Префиксы, образующие прилагательные таджикского языка, могут быть продуктивными и малопродуктивными наряду с английскими приставками, образующими прилагательные (**ба-бо-, бар-, бе-, но-, дар-, то-, un-, im-/in-/ir-/il-, non-, dis-**), но степень их употребления в современном таджикском литературном языке не одинакова. Например, в «Грамматике таджикского языка» Б. Ниёзмухаммадова и Ш. Ниёзи упоминается о четырех префиксах, которые принимают участие в образовании прилагательных: «Приставки очень продуктивны в образовании прилагательных, хотя в образовании существительных их количество очень ограничено. Продуктивными префиксами, образующими прилагательные, являются: **бо-, ба-, но-, бе-**» [77, с. 44]. Однако в книге «Грамматика современного таджикского литературного языка» это число достигло семи вместо четырёх. Например, **бо-, ба-, бар-, бе-, но-, то-, дар-**» [40, с. 198].

Приставки ба-, бо-. Эти приставки очень продуктивны и образуют от существительных качественные прилагательные, обозначающие свойство или признак принадлежности предмета [30, с. 198]. Эти префиксы могут свободно заменять друг друга. Например: *фикри бамаънӣ* (*бомаънӣ*) – *meaning full ought* «умная мысль», *одами баобурӯӣ* (*a man of integrity* (честный человек)), *духтари ботамкин* (*батамкин*) (*calm girl* (спокойная девушка)), *донаи бобаракат* (*blessed grain* (благословенное зерно)), *одамони бовиҷдон* (*бавиҷдон*) *honest people* (честные люди) и др.: ... *агар одамони бовиҷдон ва софу бегаи бошанд, ки будани Мухторро доништа ҳарчи зудтар худро аз ӯ ба канор мекашиданд ва сад бор шукрона мекарданд...* (...если бы нашлись честные и чистые люди, которые, узнав о существовании Мухтара, как можно скорее отдалились бы от него и были бы ему стократно благодарны...) [183, с. 56].

Приставка бар- Этот префикс – малопродуктивен и образует от существительных прилагательные и наречия» [40, с. 198]. Посредством этого префикса образуются такие прилагательные, которые обозначают отношения признака к предмету или усиливают признак, указанный в корне: (*суханҳои бардуруз* (*false words* (ложные слова))), (*ташвиши барзиёд* (*excessive anxiety* (чрезмерное беспокойство))), (*умри бардавом* (*longlife* (долгая жизнь))), (*суфаи барҳаво* (*a wide couch* (широкий диван))): *Даромади имоматӣ бошад, бозёфти барзиёд* [178, с. 12]. //...*on top of his imam's emoluments* [190, p. 34]. ... *ки аз ошёнаи якум ва дуюм садойи тир баромад – тирпарони бардавом, ва фашистҳо ба замин хобиданд; ...* (... что с первого и второго этажей раздавались выстрелы — непрерывная стрельба, и нацисты падали на землю; ...) [177, с. 153].

В связи с тем, что эта приставка малопродуктивна, во многих научных источниках она не упоминается [Н.М. Косимова. История ТЛЯ, с. 165; Б. Ниязмохаммадов. ГСТЯ, с. 61; Калонова М. Морфологическое словообразование существительных и прилагательных, с. 48].

Префикс бе- Приставка *бе* – весьма продуктивна, и образует от

существительных качественное прилагательное, обозначающее отсутствие принадлежности признака, указанного в основе [Грамматика современного таджикского литературного языка, т. 1, с. 220]. Этот префикс, в отличие от английского, может выполнять функцию как приставки, так и суффикса: *муҳаббати бепоён* – *endless love* «бесконечная любовь», *ҷои бехатар* – *safeplace* «безопасное место», *одами бетараф* – *neutral people* «нейтральные люди», *ҳавли бедевор* – *courtyard without a wall* «двор без стены», *боғи бедевор* – *unenclosed garden* «неогороженный сад», *бемуй* – *hairless* «безволосый» и др.: ... музд медода бошам, шумо ба шикоят кардан ҳақнадоред, зеро худатон дида истодаед, ки нимаи сари ман **бемуй** аст ва шумо ба он ҷоҳеч, тег намеронед, бинобар ин дар вақти музд гирифтан ҳамин нуқтаро ба назар гирифтатон лозим аст. [178, с. 12] // *Look, half of my head has no hair, and you don't even use your razor on it. So, when you ask for payment, consider this fact* [190, p. 40].

В процессе анализа примеров установлено, что таджикская приставка «бе-» в английском языке более совместима с суффиксами «-ed» и «-less», что доказывает приведённое выше предложение. *Sit on a marble tombstone at the eastern tip of the hilltop and look down: an **endless** sea of alfalfa, waist high and not yet in flower, will meet your gaze* [190, p. 109]. // *Дар болои санги мармари дар канори шарқии теппа нишаста, ба поён нигоҳ кунед, то баҳри **бепоёни** юнучкаи баландро бинед, ки ҳанӯз нашукуфтааст.* [178, p. 105].

Префикс но-. Приставка *но-* более продуктивна по сравнению с другими префиксами, и она широко используется в современной прозе. «Она в основном образует качественные прилагательные из разных частей речи, которые отражают значение основы, выражают отсутствие принадлежности кому-л. или чему-л. предмета, или обозначают состояние предмета [Грамматика современного таджикского литературного языка. Т. 1, с. 220]. Эта приставка является одной из древнейших приставок, образующих прилагательные, которая произошла из разных языков, как отмечает Д. Саймиддинов в своей книге «Словарь среднеперсидского

языка» отмечает следующее: «Приставка но- употреблялась в среднеперсидском языке не в форме á-, ана-, ná-. Она появилась в той же форме в греческом языке, поэтому считается, что она могла быть заимствована из греческого языка» [43, с. 12].

Приставка **но-** в основном образует прилагательные от следующих частей речи:

а) от существительного: *номурод -духтари номурод (unlucky girl (невезучая девочка)), зани ноумед (desperate woman (отчаянная женщина)), бачаи ноодам (dishonest boy (нечестный мальчик)), ҳамроҳи ноаҳл (together with the incompetent (вместе с некомпетентным)), нозеб – корҳои нозеб (beautiful works (некрасивые дела)). У ноумедона ба ҳар чизе, ки ҳис мекард ё мешунид, зарба мезад ва ногоҳ ҳис кард кард, ки чизе чубдасро гирифт ва чубдаст раҳо шуд* [186, с. 157]. // *He clabbed desperalety at what he could only feel and hear and he felt something seize the club and it was gone;* [187, p. 156]

б) от прилагательного: *нопок (вучуди нопок (impure soul (нечистая душа)), маълум (қойҳои номаълум (unknown places (неизвестные места)). Қойҳои ношинос (unfamiliar places (незнакомые места)). Рӯзе бо саҳобаи худ менишастанд, ки гурбае номаълум омада, бар домани чашмонаш хобидааст (Однажды, когда он сидел со своим товарищем, к нему на кровать пришёл незнакомый кот и лёг)* [185, с. 52];

в) от основы глагола настоящего времени: *нодон – бачаи нодон – foolish boy «глупый мальчик», нотарс – одами нотарс – fearless man «бесстрашный человек». Чӣ гуна мардуми боғурур ва нотарс будани афгонҳо маълум аст (Хорошо известно, что афганцы — гордый и бесстрашный народ)* [185, с. 223].

г) от основы прошедшего времени глагола: *ношуд бачаи ношуд – unsuccessful boy «неудачный мальчик». Аз рӯи кирдори як-ду махлуқи ношуд, зоҳиран, дар бораи ӯама хулоса мебароранд (Похоже, они делают выводы обо всех на основе действий одного или двух незначительных существ)* [182, с. 38].

д) от причастия: *асни ноозмуда – untried horse «неопытная лошадь», меҳмони нохонда – uninvited guest «незванный гость», чизи ноарзанда – useless*

thing «бесполезная вещь», *либоси нодӯхта* – *unsewn clothing* «несшитая одежда». *Барака ёбед, ба вай фаҳмонед, ки аз сари коммунист тилло резед, ки ба ҷои нохонда қадам намонанд. (Благослови его, объясни ему, налей золота из головы коммуниста, который не ступит в незваное место)* [185, с. 85].

Отличительной чертой этого префикса от других префиксов является то, что он имеет возможность образовывать антонимы прилагательных: *бино* – *blind* «слепой», *нобино* – *unblind* «не слепой», *маълум* – *known* «известный», *номаълум* – *unknown* «неизвестный», *қобил* – *apt* «подходящий», *ноқобил* – *unapt* «неподходящий» и др.: *Аммо писараи ноқобил ва сарсаригард шуда, на дар замин ва на дар дуредгарӣ корнакардааст* [178, с. 51]. // *But his son was irresponsible and lazy, and had neither farmed the land nor learned carpentry* [190, p. 59]. В результате анализа было замечено, что приставка *но-* таджикского языка, образующая прилагательные, более совместима с английской приставкой (*un-*) и более продуктивна в словообразовании.

Префикс *дар-*. Приставка *дар-* малопродуктивна и образует прилагательные от существительных и глагольных основ: *даргузар* (*абри даргузар* (*a passing cloud* (проплывающее облако))), *чайники дарҷӯш* (*a boiling pot* (кипящий котел))). *Пас, оши кӯчагии судониҳо низ манзараи даргузар аст* [182, с. 85].

Этот префикс соответствует суффиксу *-ing* в английском языке: *Our village did not even boast the ignorant traditional physician (rabib)s who would comfort the sick and their relatives by **boiling** up a potion of weeds and straw...* [178, с. 93]. // *Дар деҳаи мо бошад, ҳамон табиби кӯхнаи нодон ҳам набуд, ки бо ҷӯшонда додани хасу хошок беморон ва бемордоронро тасаллӣ диҳад* [176, с. 186].

Префикс *то-*. Приставка *то-* малопродуктивна и образует от существительных относительные прилагательные с временным значением: *давраи тоалифбо* (*before the school* (до школы)), *томактабӣ* (*preschool* (дошкольное учреждение)): *Айёми бачагии томактабиам тобистон дар*

Соктаре ва зимистон дар Маҳаллаи Бологузаиштааст [176, с. 27] // ...and spent my **preschool** childhood at Sektare in the summer and at Mahallai Bolo in the winter [190, p. 36].

Приставка *то-* таджикского языка совместима с приставкой *pre-* английского языка: *One of the neighbor women taught me how to **prepare** a sweet soup from these, so that I made it twice a week and we ate it all week long* [190, с. 98] // *Як зани хамсоя ба ман аз тутмавиз ҳалвоитар пухтанро ёд дод, ки ҳар ҳафта ду бор ҳалвоитар менухтам ва ин дар тамоми ҳафта ба мо нонхӯриш мешуд* [176, с. 159]

Префиксы играют важную роль в современном английском словообразовании, но они не так продуктивны, как префиксы, образующие глаголы, при образовании прилагательных.

Префиксы играют важную роль в образовании новых слов в современном английском языке, но они не так распространены в образовании прилагательных, как префиксы, образующие глаголы». Префиксы, образующие прилагательные, могут создавать новые слова, которые в основном являются прилагательными. «Среди образованных прилагательных насчитывается около 70 элементов, которые существуют исторически и могут быть названы префиксами, но не все они используются в современном английском языке для образования прилагательных». Эти префиксы происходят из романских или греческих языков, но никакой информации об их английском происхождении нет.

В современном английском языке префиксы, образующие прилагательные, делятся на две группы, которые называются отрицательными и антонимическими префиксами. Например, к отрицательным приставкам относятся *un-, in-, non-, a-*, в другую группу входят антонимичные приставки *ill-* и *well-*.

Префикс *un-*. Приставка *un-*, образующая прилагательные, существовал как словообразовательный элемент на ранних этапах формирования

английского языка, а на протяжении всего развития языка была весьма продуктивным аффиксом.

В современном английском языке существует много прилагательных, в которых *in-* означает «отрицание» и указывает на существование того, что лежит в основе словообразовательного элемента: *unfriended* (бедӯст (без друзей)), *unmatched* (номувовифқ (бесподобный)), *unaccomplished* (нотамом (незавершенный)), *unparented* (беволидон (без родителей)), *unbacked* (бенуштибон (без поддержки)), *unballasted* (беасос (без балласта)), *unbeneficed* (бефоида (невыгодный)), *unbelievable* (нобовари (невероятно)) и др. Sometimes, when the day was very unfavourable, his sisters would expostulate. (Иногда, когда день был совсем неблагоприятным, его сестры упрекали) [188, p. 534]. *Unfortunately, as soon as Khaibar barked they shut up; the spirits' fled, and I didn't get a chance to join their revels* [190, p.120]. // Мутаассифона, баробари аккоси Хайбар онҳо хомуш шуданд; рӯҳҳо гурехтанд ва ман фурсат наёфтам, ки ба айшу ширатҳои онҳо ҳамроҳ шавам [178, с. 130].

Префикс *in-*, образующий прилагательные, является единственным префиксом исходного английского языка, считающимся продуктивным словообразовательным элементом на всех этапах развития языка, и продуктивным он считается потому, что редко употребляется в отрицательных словах в немецком языке, с этой точки зрения английский язык очень продуктивен в словообразовательных элементах: *Additionally, there was a bald spot, about the size of a palm, on the top of his head, unlike the usual heads.* [190, p. 39]. //... торҳои муй сараи бо торҳои ришаи монанди торунуди дар дастгоҳи бофандагӣ бофташуда ба ҳам печида буданд ва бархилофи сарҳои одӣ дар теппаи сараи ба қадри кафидаст якҷои бемуй ҳамменамуд. [178, с. 11]. Приставка прилагательного *in-* в английском языке по сравнению с таджикскими приставками прилагательных *бе-* и *но-* считается продуктивным словообразовательным элементом.

Префикс *in-*. Приставка *in-*, образующая прилагательные в современном английском языке, является одним из древних аффиксов и определяет морфологический признак прилагательных, хотя в данный момент эта приставка играет не словообразовательную роль, а в образовании приставки *in-* ней сильно влияет на употребление приставки *un-* но, как правило, приставка *in-* меньше использовалась для выражения понятия или значения по сравнению с приставкой *un-*, например, *incautious* – *беэҳтиёт* *бепарво* «неосторожный», *inappropriate* – *номуносиб* «негодный, неподходящий», *uncautious* – *бепарво* «бессознательный» и др. В основном образование приставки *in-* происходит с синонимами без приставок, тогда как (отрицание) прилагательного, признака и т. д. выражается приставкой *un-*. Например, *inartistic* означает *tasteless* (безвкусный, пресный, безвкусный, с дурным вкусом, бестактный); *unartistic* означает *not artistic* (не художественный); *foolish* означает *naughty* (непослушный) и др.: *Of course, my response to Qori Ishkamba's question was quite inappropriate.* [190, p. 49]. *Албатта, ин ҷавоби ман ба суоли Қорӣ бисёр бемуносибат афтод ва медидам...*, [178, с. 21]. Префикс *in-*, как и префикс *un-*, более совместим с префиксом *бе-* в таджикском языке и считается продуктивным словообразовательным средством.

Префикс *non-*. Префикс *non-* – образующий прилагательные. В современном английском языке префикс «*non-*» является одним из наиболее часто используемых префиксов, и он имеет ряд синонимов-префиксов с отрицательным значением, включая *un-* и *in-*. Лингвист В. П. Карашук придерживается следующего мнения: «Префикс *non-* употребляется в тех случаях, когда в языке уже есть прилагательные на *in-* или *ip-*, а нам нужно от этой же основы произвести слово с простым отрицанием. Например, *unhuman* и *inhuman* приобрели значение ‘нечеловеческий’ в смысле ‘жестокий, зверский, невыносимый’, поэтому для выражения значения ‘не человеческий, а какой-нибудь другой’, т. е. ‘не относящийся к человеку в прямом смысле слова’, используется образование

с префиксом non-: non-human ('otherthan human'), ср. также non-logical ('proceeding by other method sthanlogic') 'нелогичный', non-natural ('deviating from the nature') 'не от носящийся к природе, отклоняющийся от природы'» [46, с. 136].

Префикс *non-* имеет два значения:

а) в значении, противоположном значению, выраженному корневыми словами: *non-aggression* (хучумнакунӣ (ненападение)), *non-resistance* (муқовиматнакардан (непротивление)), *non-fulfilment* (ичронашудан (невыполнение)), *non-thing* (ғайричиз (не вещь)), *non-market* (ғайрибозор (нерыночный)), *non-essential* (ғайри муқаррарӣ (несущественный)), *non-ferrous* (ғайриоханӣ (нежелезный)) [174, с. 552, с. 555].

б) обозначает значение отрицания или отсутствия признака, показанного в корневых словах. Например, *non-human* – ғайриинсонӣ «нечеловеческий», *non-logical* – ғайримантиқӣ «нелогичный», *non-life-behaviour*, ғайриҳаёт «нежить» и др. *In short, I believe you have been trying to draw me out—or in; you have been talking nonsense to make me talk nonsense. It is scarcely fair, sir.* [188, p. 308]. // *Вы болтали глупости, чтобы заставить меня болтать глупости. Это едва ли хорошо, сэр* [181, с. 229].

Префикс *a1-*. Приставка *a1-*, образующая прилагательные, очень продуктивный префикс в современном английском языке, он употребляется в переходных и непереходных формах и означает "отвергать". Приставка *a1-* прибавляется к основе существительных и обозначает «предметы, не имея чего-либо, указывает на основу чего-либо». Например, *anabiosis* (the absence or lack of life) анабиоз (муваккатан суст ё катъ шудани процесси ҳаёт дар организми баъзе мавҷудоти зинда) «анабиоз», *anabiosis* «оживление». *asymmetry* – асимметрия, *anabiosis*, *anabiosis* нобаробари, номутаносиби, номуназзими «асимметрия».

Префикс *a-*. Приставка *a-*, образующая прилагательные, выражает отсутствие определённого качества, на которое указывает корень. Например: *amoral* (бадахлоқӣ, беадабӣ (аморальный)), *aseasonal* (мавсимӣ

(внесезонный)), *ashy* (хокистарӯ (непелный)), *ashen* (аз хокистар (непелный)), *asleep* (хобиданӯ (спящий)), *ashamed* (шарм (пристыженный)) и др.:... *that is why I was **ashamed** and took out my eyes from him and pretended that I do not know anything, but with the corner of my eyes followed his movements* [190, p. 59]. ...биниобар ин шарм дошта чашмамро аз вай канда худро ба нодонӣ задам, лекин бо гушаи чаши ҳаракатҳои уро таъкиб мекардам [178, с. 31]. Этот префикс является одним из самых продуктивных префиксов английского языка и соответствует таджикскому суффиксу -ӣ.

Префикс *self*-. Приставка *self*-, образующая прилагательные. Этот префикс представляет существительное и прилагательное в английском языке. Во многих случаях он появляется чаще при образовании существительных, чем при образовании прилагательных. Грамматическая связь и значение между *self* и корневыми словами, прилагательными и существительными совершенно отличаются друг от друга. При употреблении прилагательных, в составе которых имеется *self*, он выражает значение признака или предмета, например, *self-governing – governing by it self* (худидоракунӣ «самоуправление»), *self-diffusive – diffusive by its own power* (худфиребкунандагӣ «самораспространяющийся»), *self-righting – righting by itself* (худтанзимкунӣ «самоуправляющийся»), *self-made, made by oneself* (дастӣ сохташуда, дастсохт «самодельный, сделанный своими руками»).

Значение приставки *self*- в прилагательных и существительных неодинаково, приставка прилагательного *self*- означает «действующий самостоятельно, без помощи других». Например, *self-acting* (худ кор, автомати (самодействующий)), *self-recording* (худнигор, худсабткунанда (самозапись)), *self-determined* (мустақил, соҳибхитиёр (самоопределяющийся)), *self-invited* (нохонда, даъватнашуда (самоприглашенный)), *self-cooling* (худхунуккунонӣ (самоохлаждение)), *self-sown* (худкошта (самосев)), *self-styled* (худномида, худхонда (самопровозглашённый)), *self-sufficing* (мустақил, зотанмуҳим

(самодостаточный)), *self-educated* (худомӯхта (самоучка)) [156, с. 724, с. 725, с. 726].

При образовании существительных «self» представляет собой самостоятельное действие: *self-command* (худкомағӯ (самоуправление)), *self-control* (худидорақунӣ (самоконтроль)), *self-criticism* (худтанқидқунӣ, интиқод аз худ (самокритика)), *self-help* (худкӯмақрасонӣ (самопомощь)), *self-preservation* (худмуҳофизатқунонӣ, худнигоҳдорӣ (самосохранение)), *self-sacrifice* (худфидоқунӣ, ҷонфишонӣ (самопожертвование)) [156, с. 720, с. 724, с. 725].

При образовании прилагательных с приставкой -self их связь прибавляется только к корневым словам прилагательных (часто к отглагольному прилагательному). Например: *self-contained* (худдор, комил, бениёз (самодостаточный)), *self-opinionated* (худбоварӣ (самоуверенный)), *self-seeking* (тамаъ, озмандӣ (своекорыстный)), *self-righting* (устуворӣ (самовосстановление)), *self-conscious* (шармгин, ногувор (неловкий, застенчивый)), *self-righteous* (худписанд, мағрур (самодовольный)), *self-reliant* (ба қувваи худ боварӣ дошта (самостоятельный)), *self-organizing* (худсозмондиҳанда, худташаккулёбанда (самоорганизующийся)): *Rahimi Qand was the designated tanbur player for the evening, while the role of the singer was filled by amateur students who had self-learned and were referred to as "savti" within the madrasa.* [190, p. 52] //аҳими Қанд буд ва вазифаи газалхонии ин базмо сурудхонони ҳавасгор, ки бо истилоҳи Мадраса онхоро «савтӣ» мегуфтанд ва онҳо аз байни талабагон ба тарзи худомузӣ расида баромада буданд, адо мекарданд [178, с. 24]. Здесь мы замечаем из вышеизложенного, что упомянутая английская приставка даёт разные значения по сравнению с таджикским языком, но во многих случаях она также соответствует таджикскому суффиксу -ӣ.

Таким образом, в современном английском языке имеется два словообразовательных элемента: self-: self¹-, которые представляют слова,

образованные от прилагательных и self²- представляет слова, образованные от существительных.

2.3. Префиксы, образующие глаголы

В современном таджикском языке образование глаголов с префиксами малопродуктивно, но их значение в словообразовании очень велико [Грамматика современного таджикского литературного языка. Т. 1, с. 347], аналогично очень продуктивны и английские префиксы: (бар, дар, боз, во, фур, фар-re, dis, over, un, mis, out, be, co, de, fore, inter, pre, sub, trans, under. Если обратить внимание на историю образования приставок, образующих глаголы, в таджикском языке, то учёные отмечают, что эти приставки древние и не изменились до нашего времени. Лингвист Л.С. Пейсиков высказал следующее мнение о значении глаголообразующих приставок в среднеперсидском и новоперсидском языках: «Роль префиксации была значительной в развитии глагольной системы среднеперсидского и особенно ранних стадий новоперсидского языка. Можно назвать несколько глагольных префиксов, постоянно действовавших на протяжении указанных исторических эпох. К ним относятся префиксы *bāz-* «ср.-перс. *arāc-*; *bar--* «ср.-перс. *apar-*; *dar--* «ср.-перс. *andar-*; *foru-* «ср.-перс. *frot*; *fara-* < ср.-перс., восходящие к предлогам или наречиям. Все они совместно с именными префиксами обслуживали также систему имён, хотя значительно менее интенсивно, чем суффиксы. Специально именными префиксами, не участвующими в глагольном словообразовании, являются продуктивные *ba-*, *bi-*, *be-*, *na-/na-*, *ham-*, малопродуктивные: иранский префикс *ra-/rad-* и арабские префиксы *la*, *bela-*, *zi-/zavi-*» [83, с. 79].

Приставки таджикского языка, образующие глаголы, имеют следующие способы употребления.

Префикс бар-. В составе глаголов эта приставка обозначает значение «ба боло, берун, бар руй, сатҳ ва ҷафо ҳаракат доштан «двигаться вверх, наружу, налицо, вровень и назад»: *дамидан* – *бардамидан* – *ascend* «подниматься», *доштан* – *бардоштан* – *lifting* «поднятие, подъём», *ниҳодан* –

*барниҳодан – insert «вставлять, вкладывать», овардан – баровардан – eject «извергать, выбрасывать», омадан–баромада н– climb «взбираться», хостан– бархостан – rise «вставать, подниматься», ҷастан–барҷастан – leap up «подпрыгнуть», гаиштан –баргаиштан – to return «вернуться» и т. д.: Муӣ субҳ аз интизори **бардаמידан** шуд сафед, эй вой! [191: (Келдӣ Г.) [2015]. Чун сабза умеди **бардаמידан** будӣ [191: (Сапитамон-Рухшона-Искандар" (Тоҳирӣ Д.)].*

Лингвисты В.С. Расторгуева и А. А. Керимова высказали следующее мнение о значении глаголообразующих приставок *бар-*: «Приставка *бар-* связана по происхождению с предлогом *бар*, обозначающим местонахождение на поверхности предмета или направление к поверхности» [86, с. 16].

Приставка *бар-* в некоторых глаголах создаёт оттенок и изменяет лексическое значение глагола, но исходное значение самой приставки не сохраняется [Грамматика современного таджикского литературного языка. Т. 1, с. 347]. задан –барзадан – roll up «закатать», кашидан –баркашидан – weigh «взвешиваться», хӯрдан – бархӯрдан – bump into «врезаться», гузидан – баргузидан – choose «выбирать», доштан –бардоштан – lift «поднятие, подъём» и др.: *Лекин ман фикр кардам: «аввал он ки барои омӯхтаниагонҳунарбаъзеногувориҳоро **бардоиштан** лозим аст;...[178, с. 140]. However, I reasoned that, in the first place, it was necessary to undergo a few hardships in order to acquire a skill; ... [190, p. 117].*

Следует отметить, что приставка «бар-» является одной из древнейших приставок и играет важную роль в образовании глагола. В связи с этим лингвист Б. Рахмонов отмечает следующее об этой приставке: «префикс «бар» и его древняя форма «абар» относятся к числу других продуктивных и широко употребляемых префиксов таджикского языка» [90, с. 84].

Префикс дар-. Приставка *дар-* в составе глагола имеет значение «равон шудан ба дарун, дар ҳолате будан (идуший внутрь, находящийся в состоянии)». [Грамматика современного таджикского литературного языка. -311]. Приставка *дар-* происходит от предлога «дар», и широко

употребительна в современном таджикском языке, обозначает местонахождение внутри предмета. В качестве глагольной приставки указывает на направление движения внутрь: *овардан* – *даровардан* (*introduce* вставлять, помещать)), *афтодан* – *дарафтодан* – *attack* «атаковать, нападать», *гирифтан*–*даргирифтан* – *flash up* «self-styled», *мондан* – *дармондан* – *disturb* (волновать, тревожить)), *гузаштан*–*даргузаштан* – *go by* (движение, хождение)), *расидан*–*даррасидан* – *approach* (подходить, приближаться)), *ёфтан*–*дарёфтан* – *find* (находить, встречать, обнаруживать)) и т. д. *омадан* – *даромадан* *овардан* – *даровардан* <Натарсед, Қориамак, ин кас аз онӣ худӣ, – гуфт ва ба ман нигоҳкарда, – дароед! – гуёнаввалмаро аз дар дароварда, баъд аз он худ даромад ва баъд аз даромадани мо Қори дарро баста қулф зад [176, с. 48]. <“Don’t be afraid, Qori Amak, he is one of us. Get in!” He looked at me, gesturing for me to enter first, and then followed after I had entered. After that. Qori Ishkamba closed and locked the door. [190, p. 76]. Онҳо ба кӯра фаромада, мисли сағони гурусна ба маслух **дарафтоданд**; хам шуда аз чаҳор дасту пояи бардошта, дунбаи ўро ба девораи кӯра ҷанг андохтанд. [191: (“Куллиёт. Ҷ. I. Повест [191: (Занги аввал...” (Сорбон) [2009]. Ва рӯзе Нӯшинаи парӣери васвосиударо хонданд ва аз зарби даму суфашон ду нӯстаки кафшкан қоим гашта ба ҳам **дарафтоданд**, дигар дар ин обрав нафаре набуд, ки ҳатто дар хаёл ба қудрату эҷози худододи эшон шак орад [191: (Сармадех (Баҳманёр) 2002].

Согласно научным источникам, приставка *дар-* является древней и образовалась на основе приставки *андар-*, что было подтверждено лингвистами Б. Рахмоновым, Р. Шодиевым в своих работах. Например, Б. Рахмонов упоминает о приставках *андар-* и *дар-*, что изменение приставочных глаголов заключается в том, что некоторые из глагольных приставок, имевших значение в древнем и среднем периодах и считавшихся устаревшими словами, с течением времени их значения были ослаблены и они превратились в простое слово, в том числе «андар-» и «дар-» [90, с. 83].

Кстати, приставка дар- в своей старой форме (андар) означала быть внутри и внутри чего-то, а позже стала приставкой. В этом контексте Р. Шодиев также отмечал в своей книге, что «префикс андар-(<ф.м. антар-/ андар-), дар- сочетается с разными глаголами и означает идти внутрь, внутрь чего-либо или места. Эта глагольная приставка трансформировалась из наречия места в префикс в среднеперсидском языке, а затем и в самом среднеперсидском языке использовалась как глагольная приставка с некоторыми простыми глаголами, сохраняя основное значение» [131, с. 81].

Префикс боз-. Эта приставка прибавляет новое значение к глаголам, т. е. значение повторения действия, движения вперед и назад: хостан – бозхостан – recall «приказывать вернуться», доштан – боздоштан – detain «задерживать», гаштан – бозгаштан – return «возвращаться, идти обратно», истодан – бозистодан – stop «останавливаться», мондан – бозмондан – to stay «оставаться»: *Ман ба бозгаштан маҷбури шудамешиӯомадам* [178, с. 120]. *So I was obliged to go back and see what he wanted* [190, p. 104]. *Офтоб рост ба болои сар омад, бузҳо сер шуда аз хӯрдан бозистоданд.* ["Ятим" (Садриддин Айни) [1940]. *Дар лаби кӯли мусаффои Севан, он ҷое, ки ҳайкали Оҳтамар чарогаке ба даст чаши ба соҳили нопайдоканор дӯхта буд, мошинҳо бозистоданд.* [191: ("Аскари қаторӣ" (Файзуллоев Ибод) [1987].

Анализ показывает, что префикс «боз» был заменен префиксом «то» по сравнению с английским языком. Эта приставка считается одной из древних приставок в словообразовании глагола, что было подтверждено лингвистом Б. Рахмоновым, который в своей книге (Лексико-грамматические особенности глагола) объяснял так: «Приставка боз – это приставка с древней формой (абаз) является одной из других живых и широко употребляемых приставок персидско-таджикского языка, которая жива и употребляется с классического периода до наших дней» [42, с. 83].

Сегодня эта приставка используется в противоположных значениях, и она усиливает значение глагола и возвращает его в исходное состояние.

Префикс во- Приставка *во-* обозначает значение «ҳаракат ба сӯи ашё ва тобишҳои дигари маъноӣ (движение к объекту и другие оттенки значения)»: *хӯрдан* – *eating* «принимать пищу», *вохӯрдан* – *meet* (встречать)», *намудан* – *view* «вид, пейзаж», *вонамудан* – *pretend* «притворяться, делать вид» и др.: *Ман ҳам ба умеди ба ягон баёз ё девони шеър вохӯрдан он китобхоро аз назар мегузаронидам.* (176, с. 246). *Афсӯс, ки баталони моро ба мавқеи дигар фиристоданду имконияти дуҷумбора вохӯрдан нашуд* [191: ("Сояи ишқ" (Махсумзод Р.) [2007]].

Из источников мы заметили, что исследователи упоминали, что приставки *во-* и *боз-* (*vā-*, *bāz-*) употребляются в словах одинаково в среднеперсидском и новоперсидском языках» [Л.С. Пейсиков, с. 14. Р. Шодиев, с. 99].

Приставка **фур-** (от *фурӯ* и *фуруд*) прибавляется к глаголу и означает (ба поён равона шудан «спускаться»), и, как и приставка «*во-*», малопродуктивна: *омадан* – *come* «приходить», *фуромадан* – *to descent* «спускаться», *овардан* – *to bring* «принести», *фуровардан* – *dawn, to let dawn, dismount* «скат, склон»: *Дар он ҷобароидурусткардани тӯқумазҳар фуромадан даркор шуд* [178, с. 141] // *I would have to dismount in order to tighten the girth* [1190, с. 119]. *Ҳарчанд мишаб дар даруни ҳуҷра буда, дар он вақт барои ҳурмати ӯ ҳеҷ касро аз саворӣ фуровардан лозим набоидад ҳам, одамони ӯ ба мақсади ҷанҷол бароварда...* [176, с. 75]. *Акнун ҳоҷати шишаҳои кабинаро фуровардан не, агар печкаи мошин набоидад, ях кардани рул, дарҳо ва ҳатто тунукаҳои мошин аз эҳтимол дур нест.* [191: ("Куллийт. Ҷ. I. Повест (Занги аввал...)") (Сорбон) [2009]].

Этот префикс, как и префикс «*во-*», менее продуктивен и встречается в нескольких словах. Лингвист С. Ходжиев сказал об употреблении этой таджикской глаголообразующей приставки следующее: «приставка *фар-*, *фур-* употребляется редко, и встречалась она с одним глаголом только в трёх предложениях. Приставка «*фур-*» в работе не обнаружена. Эта приставка, в зависимости от глагола, означает только «двигаться вниз»

[128, с. 138]. Приставка «фурӯ-» по сравнению со своим вариантом «фуруд-» широко используется в современном таджикском литературном языке: *Вақте ки мо ба Галаосиё расидем, офтоб ба фурӯ рафтан наздик шуда буд, агар то хуфтан ба дарвозаи шаҳр нарасем, маҷбур мешудем, кидар беруни шаҳр, дарягонсамоворхонабиҳобем.* [179, с. 79]. *<When we reached Galaosiyo, the sun was almost setting. If we didn't reach the city gate before evening, we'd have to spend the night in a teahouse outside the city* [189, p. 106].

Префикс **фар-**. Приставка «фар-» имеет такое же значение, как у приставки «фуро»: фаромадан // фуромадан, фаровардан // фуровардан. *Падарам хӯрҷинро фароварда пеши ман монда худ харро бурда ба сарой баста омад* [182, с. 192] // *My father took the saddlebag off the donkey and left it with me, then led away the donkey to be stabled* [184, p. 152]. *Тамозишгар зиёд буду лек нафаре ба Людмила Павловна барои хукҳоро аз мошин **фаровардан**, ба хукхона бурдан кӯмак кардан намехост.* [191: ("Сармаддеҳ" (Бахманёр Н.А.) [2002])]. *Занак чӣ кор карданаширо надониста, асои беруни дар мондаи Ҳакимро бардошта ба фарқи сари харҳо **фаровардан** гирифт.* [191: ("Куллийт. Ҷ. I. Повест (Занги аввал...)") (Сорбон) [2009]].

Из этих примеров следует, что эти предлоги, в отличие от английского языка, не всегда соответствуют предлогу, но всегда соответствуют префиксу.

Все таджикские глагольные приставки закреплены в небольшом количестве перечисленных нами глаголов. В глагольных новообразованиях, создаваемых в настоящее время, они не используются, т. е. сейчас они непродуктивны [30, с. 20].

Таблица №1. Глаголообразующие приставок в английском языке:

re-	estructure, revisit, reappear, build, refinance	таҷдид, боздид, дубора пайдо шудан, аз ав сохтан, боз тамвил
dis-	Isappear, disallow, disarm, sconnect, discontinue	Нопадид шудан, манъ кардан, беяроқ, удо кардан, қатъ кардан.
over-	overbook, oversleep, overwork	
un-	unbend, uncouple, unfasten	хам накардан, ҷудо кардан, кушодан
mis-	mislead, misinform, misidentify	Гумроҳ кардан, маълумоти нодуруст одан, нодуруст муайян кардан

out-	outperform, outbid	барзиёд, зиёдтар
be-	befriend, belittle	дўстйкун, пастзан
co-	co-exist, co-operate, co-own	ҳамзистӣ, ҳамкорӣ, ҳаммаслакӣ
de-	devalue, deselect	
fore-	foreclose, foresee	мусодири кардан, пешбинӣ кардан
inter-	interact, intermix, interface	мутақобила, омехта, интерфейс
pre-	pre-expose, prejudge, pretest	Пешакӣ фошкардан, пешгӯӣ кардан, пешакӣ
sub-	subcontract, subdivide	пудратӣ, тақсим кардан
trans-	transform, transcribe, transplant	табдил додан, нусха бардорӣ кардан, ҷушондан
under-	underfund, undersell, undervalue, underdevelop	Маблағи кам, камфурӯшӣ, камарзишӣ, ҷустушид кардан.

Глаголообразующие префиксы в современном английском языке более устойчивы, чем в других европейских языках, и эти префиксы способны выполнять определённые грамматические функции. Префиксы современных английских глаголов не имеют определённого грамматического значения. Их основная функция – образование слов, и они образуют новые глаголы, при прибавлении которых изменяется лексическое значения слова.

Из префиксов производных глаголов выделяются девять префиксов, употребление которых в качестве элементов словообразования отличается от других префиксов по лексико-семантическим признакам. Эти префиксы *be-, de-, dis-, mis-, over-, re-, un-, under-, up-*. Среди этих приставок существует группа синонимичных приставок *de-, dis-, mis-, un-*», которые используются при образовании глаголов с противоположным значением, а также прослеживаются антонимичные приставки *over-* и *under-*.

Префикс un-. Глаголообразующая приставка *un-* прибавляется к глаголам и обозначает «амали муқобил ё баръакс (противоположное или обратное действие)»: *to cover* – пӯшондан «покрывать», *uncover* – кушодан, боз кардан «обнаруживать раскрывать», *bend* – хам кардан «сгибать гнуть», *unbend* – рост кардан «выпрямляться; разгибаться», *shoe* – пойафзол «обувь», *unshoe* – кашидан «обувь», *fasten* – гузаронидан «застёгивать», *unfasten* – кушодан, кашидан «отстёгивать» и др.: *The heart's*

glad for one debt repaid, and patient of long cruelty: disdainful pride, unbend, I beg and show some common courtesy! [178, p. 65]. //... Дил ба як адо шокир, ҷон ба сад чафо собир, Эй гурури ноз охир, андаке мадоро кун! Он бахори ноз омад, дидан тараб бикишо! Барг-барги ин гушан назри он кафи по кун! [176, с. 126].

В современном английском префикс *in-* может сочетаться только с переходными глаголами, потому что в языке не используются антонимичные слова самостоятельно. Например: *to do* – иҷро кардан «делать», *undo* – кушодан «растёгивать развязывать», *to fit* – мувофиқ кардан «подходить», *to unfit* – корношоям «негодный, неподходящий», *to furl* – печонидан «складывать», *to unfurl* – боз кардан «развёртывать», *to fold* – печондан «складывать», *to unfold* – кушодан «развёртывать, раскрывать», *to lock* – баста шудан «закрывать», *unlock* – кушодан «открывать» и др. <But when you called me your "little brother," it reminded me of an event from ten years ago related to my age, which is why I laughed. "How did that event unfold?" Curious about the event, I asked him [189, p. 175]. <...— ammo аз «додар» гуфтани шумо як воқиае, ки аз ин даҳ сол пеш дар бобати синну соли ман руи дода буд, ба ёдам омада хандаам гирифт. - Он воқеа чӣ гуна буд? - ман нурсидам [179, с. 147].

Префикс de-. Глагообразующая приставка *de-* имеет латинское происхождение и в современном английском языке встречается в составе существительных, прилагательных и глаголов. Существительные с приставкой *de-* в большинстве случаев образуют слова, образованные от глаголов. Поэтому нет оснований говорить, что в современном английском языке *de-* используется для образования существительных. Лексические единицы, такие как *demobilization* – демобилизатсия «демобилизация», *deformation* – деформасия «деформация», *deformity* – деформатсия «обезображивание», *densampmet* – тарк кардани лагер «выступление из лагеря», *defaulter* – беэътиной «неплательщик», *denitrator* – денитратор «денитратор» соответствующих глаголов в *de-* с использованием суффикса существительного *-ation, -ity, -metit, -er, -or*: *Rahimi Qand was unexpectedly*

delighted with this gift from the students. He prayed, "Oh God, may all of you become mudarris? become mufti? become a 'lam? become okhun? become rais, become qadi, and grand qadi!" [189, p. 53]. // *Раҳими Қанд аз ин инъоми талабагон, ки ҳеч ба он нигарон набуд, бисёр хурсанд шуда: – Илоҳиҳамаатон мударрис шавед, муфтӣ шавед, аълам шавед, охун шавед, раис шавед, козӣ шавед ва козикалон шавед!...– гуён дуо кард* [179 с. 25].

2.4. Приставки, образующие наречия

В таджикском языке с помощью приставок *бе-*, *но-*, *ба-*, *бо-*, *бар-*, *дар-*, *то-* образуются наречия от других частей речи. Из указанных приставок продуктивными являются *бе-* и *но-*» [Грамматика современного таджикского литературного языка. Т.1, с. 427], но с точки зрения лингвистов Б. Ниёзмухамедова, Ш. Ниёзи и Л. Бузурзада – важнейшими наречными префиксами являются *бар-* и *дар-*» [Грамматика таджикского языка.-94]. Точно так же в образовании наречий в английском языке по сравнению с таджикским языком используется только один префикс *a-*.

Префикс бе-. Приставка *бе-* от существительного, прилагательного и основы глагола образует наречие образа действия, количества и степени, причины и цели. Сфера употребления частей речи в образовании наречий не одинакова. В этой функции очень часто используется существительное: *бемалол* (*unhindered* (свободный, беспрепятственный), *беист* (*continuously* свободный, беспрепятственный): *Шумо начуибнда бемалол ҳоб мекардед, хуб мешуд*. [191: ("Одамони ҷовид" (Ҷалил Р.) [1968]. *Тарф монанди аждаҳое, ки дар афсонаҳо нақл мекунанд, беист фаишоси даҳшатангез мезад ва монанди ҳамон аждаҳои афсонавӣ аз даҳони худ отаи мебаровард* (Ёддоштҳо, 144). // *The sorghum that was not completely ripe I carried home without weighing* [190, с. 176]. *Ҳавлии Зиё-амак ҷаннат асту бас, – гуфтам ман ва ба ҳамин ҷонамро аз мунозираи беохир муфт раҳо кардам* («Двор дяди Зии – это рай, вот и всё», – сказал я, и на этом освободился от бесконечных споров) [185. с. 6].

Из приведённых примеров видно, что таджикская приставка *бе-* больше соответствует английской приставке *in-*. *Шарораҳои бешумори плангтонро*

нури офтоб фуру мебурд ва ин анвори шикастаи офтоб танҳо нуре буд... [186, с 49]. // *The **uncountable** sparks of plankton were swallowed by the sunlight, and this broken ray of sunlight was just a light...* [187, с. 50].

- **Префикс но-**. Приставка *но-* от существительного и глагольной основы образует наречие образа действия и причины: ногоҳ – *suden* «внезапный», нохост – *suddenly* «вдруг, внезапно», нохоҳам – *unwillingly* «неохотно, против желания», ноумедона – *hopelessly* «безнадёжно»: *Дар растай чинифуруиш, ҳануздаҳ қадам дур нарафта, ба ногоҳ дидам, ки Қоришикамба ба сари дуқони якчинифуруиш поҳои худро ба замин овезон карда бар лаби суфачаи пеши он дуқон нишастааст* [178, с. 14] // *After taking just ten steps in the China wares line, I suddenly spotted Qori Ishkamba sitting on a small sufa in front of a shop* [190, с. 42]. *Афсус, - туфта оқсақол ноумедона сар чунбонид. – Афсус ки ягона одами уро медонистагӣ буд, ки ҳозир вай ҳам нест* («Жаль, – сплюнул старец и в отчаянии покачал головой. – Жаль, что единственным человеком, которого он знал, был ты, а теперь и его нет») [181, с. 154].

Префикс ба-. Приставка *ба-* образует наречие образа действия и степени от существительного и прилагательного: *бағоят* (*highly* (весьма, крайне)), *бамаврид* (*welltime* (хорошее время)), *бакуллӣ* (*completely* (вполне, всецело)), *базӯр* (*oppressively* (жестoko, деспотически) и т. д.: *Дар дарозии ин ҳучраҳо як одам ба зӯр меҳобид, аммо бари онҳо бағоят кӯтоҳ буда, ба одам қад намедод* [174, с. 174]. *Ҳамин кораи хеле бамаврид буд, зеро зарбаи дигар хеле сахттар ва қоротар буд ва ба дасташ рост омада, устухони панҷаҳояшро маъюб гардонид.* [191: ("Хиёбони Нодир (қисса ва ҳикояҳо)" (Муҳаммадиев Ф.) [1955–1985]. *Бакуллӣ фаромӯш кардааст, ки Давид Салимич баҳорон низ ўро ба вартаи хатарноке тела дода буд.* [191: ("Хиёбони Нодир (қисса ва ҳикояҳо)" (Муҳаммадиев Ф.) [1955–1985]] намуна.

Префикс бо-. Приставка *бо-*, прибавляясь к существительному, выражающему действия, и обстоятельству прилагательному, образует наречие образа действия: *боазоб* (*difficulty* (трудность)), *бошаст* (*rapidly*

(быстро) и др: *Пилкҳои чаишаи вазнин мешуданд, вазнин мешуданд... ва ӯ субҳ боазоб чаиш мекушод ва худро хобида меёфт ва ҳайрон мегаиш, ки кай ба ӯ хоб чира гаиша ва ӯ аз омадани зан шояд дар гафлат монда* [191: ("Сармаддех" (Баҳманёр Н.А.) [2002]. *Модом ки пайкари бошаст лағжандаи ӯро боздошта тавонист, маълум мешавад, аз сангҳои гелон нест, ё поя, ё қароргоҳи устуворе дорад.* [191: ("Ҳиёбони Нодир (қисса ва ҳикояҳо)" (Муҳаммадиев Ф.) [1955–1985]] намуна.

Следует указать, что префиксы *но-*, *ба-*, *бо-*, образующие наречия, отличаются от суффикса *-ly* в английском языке, и большинство слов с этим суффиксом упоминается в приведённых выше примерах. Но он также соответствует другим префиксам и суффиксам в английском языке: *бодикқат* (*observant* (внимательный)): ...ки дар ҳаётим таъсири калон кард ва маро **бодикқат** кори тарбия намуд... [178, с. 146]. // ...and had a lasting effect. It trained me to be **observant** and attentive, ... [190, p. 149]. Из приведенного предложения исходит, что префикс *бо-* используется в некоторых случаях в английском языке с другими суффиксами.

Префикса бар-. Степень применения префикса *бар-*, образующего наречия, ограничена, и в основном с существительными времени, места он образует наречия времени, образа действия и цели: *барвақттар* (*arlier* (ранее): *Ҳисобиатонробаробаркарда барвақттар баргардем, ки дар ин хона одам дер монад, ях баста мемирад, – гуфт ҳамроҳи ман.* [179, с. 42]. // "Be quick to bring your notebook! Let's settle your account and leave as soon as possible... [189, p. 82]. ...шумо бояд хобатонро ҳаром карда ё аз баҳри қору бори худатон **баромада**, ҳатман ба он ҷо биравед [185, с. 8]. *Аз асли баргаишда, ҳамроҳии Зиё-бобо таҳтул кардем* [185, с. 27]. *Аз ҳамон рӯзе, ки дар маҷлиси умумӣ деҳқонони камбағал ва миёнаҳои қишлоқ қарор бароварда, бойҳо ва заминдорҳоро аз байни худ ҳай карданду...* [183, с. 43].

Префикс дар-. Приставка *дар-* образует наречия образа действия и времени от существительного и основы глагола, а его эквивалентом в английском языке является суффикс *-ly*. Например, *дарҳол* – *presently*

«сейчас», *дартоз* – *rashly* «поспешно», *даррав* – *immediately* «немедленно»: *Қоришикамба бо шунидани ин хабар дартоз ба бонки мазкур мерафту аз он ҷо пули худро дарҳол, масалан, ба «Русско-Китайский (Азиатский) банк» мегузаронид* [178, с. 162]. // *Upon hearing this news, Qori Ishkamba would rush to the bank and immediately transfer his money, say, to the "Rusko-Kitayskiy (Aziatskiy) Bank" (Russian Chinese/Asian Bank)* [184, p. 189]. *Куртaro як бор афшонда, баъд ба шoхи дарахт паҳн кард ва дартоз ба оиxона дарoмада аз миён боло ва аз зону поёнро бо мағзoба шушт ва баъд об рехта бо рӯймолаш танаширо пок кард.* [191: ("Куллиёт. Ҷ. I. Повест (Занги аввал...)") (Сорбон) [2009]]

Префикс то-. Приставка *то-* образует наречие от основы глагола: *торафт* (*constantly* (непрестанно, постоянно) <*Роҳинафаси Қорӣ торафт тангтар мешуд, боре чунин ҳолате руй дод, ки ӯ нафас кашида натавонист ва аз тангии нафас наздик буд, ки ба замин гелад.* [179, с. 170]. // *Struggling to breathe, his chest constricted, and he almost lost his balance, almost falling to the ground* [189, p. 52].

Префикс а-. Приставка *а-* в английском языке, в отличие от таджикского языка, выражает значение "дар", "ба", "ба сӯи" («в», «к», «по направлению») процесса действия. Приставка *а-* может изменять часть речи слова. Этот префикс прибавляется к существительным для образования прилагательных, наречий или к прилагательным для образования наречий. Например, *round* – *around* – атроф, гирд «круг, вокруг», *way* – *away* – дур шудан «путь-дорога далека»: *But his men were unable to manage it; every time they shoveled mud and earth into the stream, the current washed it away* [190, p. 83]. // *Аммо одамони ӯазӯҳдаишнкорбаромаданатавонистанд; хар боре, ки ба дарё хоку лой мекашонданд, ҷараён онро шуста мебарад* [178, с. 88].

Таким образом, из приведённого выше высказывания следует отметить, что префиксы играют важную роль в образовании новых слов. Наряду с префиксами таджикского языка, префиксы английского языка также продуктивны и малопродуктивны для образования лексических единиц.

ГЛАВА 3.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУФФИКСОВ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Прежде всего, следует отметить, что производные и сложные слова таджикского и английского языков состоят из различных словообразовательных элементов. В этом процессе использование суффиксов, образующих существительные, в изучаемых языках эффективно и может способствовать возникновению в языке синонимов. В таджикском языке существует ряд суффиксов, при помощи которых образуются существительные. В эту группу входят следующие суффиксы: *-ӯ, -гӯ, -гарӯ, -иш, -ор, -ат/ят, -ия, -ият, -анда, -янда, -каш, -чӯ, -гар, -гор, -гар, -кор, -бон, -ор, -навард, -во/вой, -вода, -андар, -вар, -а, -ак, -ча, -она, -ок, -дон, -гоҳ, -зор, -истон, -сор, -бор, -ина, -шан, -но, -када, -манд*: *сохтмончӯ – builder (строитель), савдогар – dealer (торговец), хонавода – family (семейство), куҳсор – mountains (горы), гулистон – flower garden (цветник), хонанда – learner (читатель – ученик), донишқада – institute (институт), охангарӯ – blacksmith craft (кузнечное ремесло), одамият – humanity (человечность), давлатманд – wealthy (богатый)* и др.

В английском языке к этой группе относится ряд суффиксов множественного числа, которые считаются формообразующими существительными и участвуют в образовании именных синонимов: *-er, -or, -ee, -ete, -man, -ist, -ness, -ism, -ity, -dom, -ship, -ation, -hood, -acy, -ery, -ment, -age, -ite*. Лингвист Е.Н. Бортничук констатировал в своей книге, что в 60-е и 70-е годы прошлого века наиболее продуктивными были следующие суффиксы: *-ist, -er, -ite, -nik, -ette, -ess, -ster, -an, -ee, -y, -ant, -ation, -ing, -ment, -on, -ia, -ics, -ness, -ville* [31, с. 29].

Суффиксы играют важную роль в образования новых слов в каждом языке. Основная задача каждого суффикса заключается в том, как он придаёт значение создаваемому слову, и суффиксы классифицируются в таком порядке. Однако многие суффиксы, образующие существительные, в

таджикском языке являются оморфемами. При использовании функций многозначных аффиксов (оморфем) также отмечается, от каких частей речи и от каких основ имён существительных они образованы. Когда суффиксы рассматриваются с этой точки зрения, их отличие друг от друга становится более очевидным. Одни суффиксы образуют существительное только от существительного, а другая часть – от прилагательного, третьи – от числительного или глагола. Есть суффиксы, которые образуют существительные от других частей речи, и это не влияет на значение производных существительных. Также суффиксы из разных частей речи могут образовывать только один тип существительного (саёхатчӣ, исмишахс «путешественник, личное существительное») и они должны отличаться друг от друга по значению. Так, суффикс **-ҷӣ** от существительное шикор (охота) образует производное существительное шикорҷӣ (охотник), обозначающее род занятий человека. Точно так же суффикс **-чӣ** от прилагательное аъло (отлично) образует личное существительное аълочӣ (отличник), которое представляет не профессию, а принадлежность человека к качеству. На значение производного существительного могут влиять не только разные части речи, но и то, что оно составлено одной частью речи из слов, имеющих разное значение.

В таджикском языке имеется большое количество суффиксов, образующих существительные, и они выполняют разные функции. Каждый суффикс имеет особый способ употребления.

3.1. Суффиксы, образующие личные существительные.

Суффикс -ҷӣ. Этот суффикс является одним из самых продуктивных суффиксов современного таджикского литературного языка. Этот суффикс образован не только от таджикских слов, но и от заимствованных слов, в том числе русско-интернациональных слов, личных имён: *тракторҷӣ, сваркаҷӣ, автоматҷӣ, автогенҷӣ, бухгалтерҷӣ, табелҷӣ, барабанҷӣ, почтаҷӣ, пулеметҷӣ* и др.

Таким образом, суффикс **-ҷӣ** выражает следующие различные значения:

1) образует из конкретных и абстрактных существительных существительное, которое представляет специальность и профессию человека: *дойрачӣ* – *drummer* (барабанищик), *саёҳатчӣ* – *traveller* (путешественник), *нақорачӣ* – *drummer* (барабанищик), *сарҳадчӣ* – *frontier guard* (пограничник), *аробачӣ* – *cart driver* (кучер тележки), *икдисодчӣ* – *economist* (экономист), *шикорчӣ* – *hunter* (охотник): *Дар якгӯшаи суфа як нақорачӣ, як сурнайчӣ ва ду доирадаст нишаста менавохтанд...* [178, с. 17]. // *At one corner of the sufa a drummer, a surnay player, and two tambourine playres were seated playing...* [190, p. 38]. *Ана ҳамин тарз шуда ятим Мурод, ҳам ба комсомол даромад ва ҳам сарҳадчӣ шуд. ["Ятим" (Садриддин Айнӣ) [1940]. Аз азал тақдири ман ба иқтисодчӣ ва бухгалтер шудан будааст магар, ки дар хондану аз худ кардани илми ҳисобу риёзиёт ҳеҷ мушкили намекашидам ... [191: ("Хатлон" (Ҷалол Иқромӣ) [1985]]].*

2) Из имён собственных имени человека, печати, организации и других конкретных существительных он образует существительное, указывающее на принадлежность лица к учению или направлению, организации или группе: *табобатчӣ* – *doctor* (доктор), *колхозчӣ* – *farmer* (колхозник): *Раис, ба фикрам, ҳамин гуна ду-се касонро, ки аз мушкилиҳои замони ҷанг фоида бурда, ба ном худро колхозчӣ метарошанду дар амал ҳанноӣ мекунад, сахтакак афионда мондан лозим.* [191: ("Вафо (роман)" (Ниёзи Ф.) [2015]]].

3) Из абстрактных существительных он образует существительные, выражающие характер, поступки и поведение человека: *хизматчӣ* – *co-woker* (коллега, сослуживец), *фиребчӣ* – *cheater* (жулик, мошенник), *хабарчӣ* – *informer* (информатор), *ташкilotчӣ* – *organizer* (организатор): – *Надонам, ман як хабарчӣ одам, бародари хурдии Маликбой мешавам, номам Валӣ, ҳар чӣ ӯ гӯяд, иҷро мекунам, ба назарам воли нава намоёндагонии губернии Самарқанд ба хонааш меҳмон мешаванд.* [191: ("Куллийет. Ҷ. 5. Зарафшон (роман). К.1. Ниёз-кончи" (Сорбон) [2009]]. *Ӯ аз фарзандони фарзона ва обрӯманди халқу кишварамон буда, ҳамчун олим, тарбиятгар,*

ташилотчӣ ва шахси кордон, миёни ҳамагон ба ҳурмату эҳтироми бузург сазовор гардидааст. [191: ("Шоҳимардиён" (Мункӣ А.С.) [2018]].

4) Из конкретных и абстрактных существительных образует имя существительное, которое называет человека в зависимости от его социального положения: *меҳнатчӣ* – *worker* (рабочий), *намоишчӣ* – *shower* (демонстратор, тот, кто показывает, демонстрирует), *маорифчӣ* – *teacher* (преподаватель). Медаромаданд, *намоишчиён* қадам ба қадам пеш рафта, онҳоро торафт фишор медоданд. [191: ("Одамони ҷовид" (Ҷалил Р.) [1968].

5) От абстрактных существительных образует существительное, обозначающее человека по действию и роду деятельности: *ёрдамчӣ* – *helper* (помощник), *зиёрадчӣ* – *meeting* (встречный): *Ин одамҳое ки шумо халқ мегуед бойҳои қишлоқ ёрдамчиён, босмачиён ва извогарон ҳастанд.* [191: ("Одамони ҷовид" (Ҷалил Р.) [1968].

Из анализа было замечено, что суффикс *-чӣ*, образующий существительное, часто совпадает с суффиксом *-er* в английском языке: *Лекин раҳматӣ Усто худаи аслан шарикбезор буд, дар иморатҳои калони оддӣ мардикору ёрдамчӣ кор мефармуд, аммо ҳангоми нӯшидани биноҳое, ки ҳунари баланди наҷзорӣ ва санъати хоси кандакорӣ меҳост, танҳо кор мекард.* (But the Master himself was essentially a self-employed person, working as a *helper* and assistant in large, simple buildings, but when it came to finishing buildings that required high-level carpentry skills and the unique art of carving, he worked alone.) [191: (Хиёбони Нодир (қисса ва ҳикояҳо) (Муҳаммадиев Ф.) [1955–1985].

Суффикс -гар. Этот суффикс менее продуктивен в именовании, он в основном образует существительные, выражающие деятельность человека. Оно имеет разное значение, в связи с этим лингвист Ш. Ниёзи сказал о функциях суффикса *-гар* следующее: «Суффикс *-гар* является малопродуктивным. Прибавлением этого суффикса к существительному представляют сферу занятий, профессию, общественное положение,

характер и действия человека [77, с. 20]: *оҳангар* – *blacksmith* (кузнец), *коргар* – *worker* (рабочий) и т. д.: *Марди мулоиме буд Дорошо, пашиае наёзурда буд, ҳарчанд ҷазои бофтааш раиши ҷазоҳои Бектош валади Темуртош мебуд, гумон буд, **оҳангар** онҳоро ҷиддӣ назирад.* [191: ("Сармаддеҳ" (Баҳманёр Н.А.) [2002]]. Например, в книге "Современный таджикский литературный язык" также отмечается, что: «Суффикс -гар менее продуктивен. Большинство существительных, образованных с этим суффиксом, входят в группу исторических слов: халвагар, шамшегар, чармгар – *tanner* (кожевник), *оҳангар* – *ironmaker* (кузнец) [Современный таджикский литературный язык 30, с. 139].

Седовательно, суффикс -гар выражает следующие различные значения:

1) от конкретных существительных он образует существительные, описывающие профессии: *заргар* – *jeweler* (ювелир), *кулоҳгар* – *hatter* (шляпный мастер), *кулолгар* – *potter* (горшечник), *наългар* – *horseshoer* (подковщик), *мисгар* – *brazier* (медник) и др.: *Нури Офтоб ба ҷаҳор наъли наву тоза бастаи **наългар** бархӯрда мунъакис мешуд ва пош мехӯрд; заминку замонро мунаввар месохт.* [191: ("Куллиёт. Ҷ.10. Кадевар (роман). Росу (роман)" (Сорбон) [2009]]. *Баъд аз ягон ҳафтаи ин воқеа пойкори деҳа вақти азон дарвозаи Назарро тақ-тақ кӯфта, хабар овард, ки зани Хуррами **мисгар** шаб раҳматӣ шудааст, марҳумро ба хок супурдан лозим.* [191: ("Мунтахаби осор. Се рӯзи як баҳор (роман); қисса ва ҳикояҳо" (Турсун С.) [2013]].

Такие существительные образуются от первой формы причастий и существительных действия с суффиксом -гар: *ҷодугар* – *sorcerer* (маг, волшебник), *тозагар* – *cleaner* (чистильщик), *савдогар* – *tradesman* (торговец), *гулзоргар* – *flower grower* (цветовод): *Боз Фармони Мурод тааҷҷуб мекард, ки мардум дар асри Кайхон ҳанӯз ҳам ба аласу чаласҳои кампири **ҷодугар** бовар мекунанд ва ихлос доранд.* [191: ("Сармаддеҳ" (Баҳманёр Н.А.) [2002]]. *Аммо баъд аз сари онҳо – агар то он вақт ин*

савдогар зинда монад, дар қатори панҷ нафар меросхӯр як саҳм мегирифт, ки ба пули нимча чой баробар намешуд. [191: ("Ёддоштҳо" (Айнӣ С.) [1949]].

2) От абстрактных существительных он образует существительные, называющие человека по его характеру и поступкам: *вайронгар* – *destroyer* (разрушитель), *расвогар* – *trouble-maker* (нарушитель спокойствия), *шӯришгар* – *instigator* (подстрекатель), *балвогар* – *rebel* (бунтовщик), *ғоратгар* – *robber* (грабитель): Чун Барзаенти **балвогар** нӯштаи бояд канд ва ба нӯштаи коҳ чой кард ва ба гӯштаи намак пошид! [191: ("Куллиёт. Ҷ. 9. Достони писари худо (роман). К. 5-6" (Сорбон) [2009]. – *Интервентҳои хориҷӣ, сафедгвардиячиёни ватанфурӯш, босмачиёни ғоратгар* моро бугӣ карданӣ шуданд, мехостанд хоки муқаддаси Ватанамонро поймол кунанд, занонро бева, фарзандонро сагир мононанд, кулбаҳои мардумро отаи зананд... [191: ("Вафо (роман)" (Ниёзи Ф.) [2015]].

3) Из абстрактных существительных образует большое количество существительных, обозначающих профессию, род занятий и действия человека: *тарбиятгар* – *teacher* (учитель), *созишгар* – *conciliator* (миротворец, посредник), *маслиҳатгар* – *advice* (советник), *даъвогар* – *plaintiff* (истец), *варзишгар* – *sportsman* (спортсмен), *ҳалвогар*: Мо ба ҳавли Усто Бароти **ҳалвогар** расидем, дар ин ҷо аз иморат танҳо боми ҳалвогархона ба назар менамуд, ... [178, с. 42]. Ҳатто мардонии солору **маслиҳатгар**, аз ин ғоҷиҳои ногаҳонӣ гиҷу гаранг, дарҳол аз пайи иҷрои хоҳиши хилъатпӯи нашуданд [191: (Гардиши девбод (китоби 2" (Самад А.) [2016].

Существительнообразующие суффиксы –*гар* и –*чӣ* являются эквивалентом суффикса –*er* в английском языке и это свидетельствует о том, что вышеуказанные суффиксы соответствуют друг другу. Тоҳирчони **заргар**, асбобҳои заргарию худро паҳн карда гузошта, аз нагоҳ то бегоҳ кор мекард (*Jeweler Tahirjan laid out his tools and worked from morning until evening*) [182, с. 203].

Суффикс -гор. Этот суффикс в современном таджикском языке менее продуктивен и используется для образования личных существительных от существительных и глагольных основ:

1) от абстрактных существительных образует новые существительные, обозначающие значение “состояние и влияние действий человека”: *талабгор* – *aspiring* (стремящийся), *мададгор* – *helper* (помощник), *мондагор* (бессмертный), *гунаҳгор* – *perpetrator* (правонарушитель): *Лекин ҳеҷкас ба ӯ талабгор набаромад ва ҳама метарсиданд, ки ҳарашон аз ҳари ӯ нас мемонад ва ғаравро бой медиханд* [178, с. 169]. // *Nobody accepted, since all feared their own mounts were no match* [190, p. 136]. *Ман дар ин коҳиш акаамро ҳақнок медонистам, лекин гарданаи ёрӣ намедод, ки худро дар пеши ӯ гунаҳгор шуморам* [178, с. 27]. *Афтодаву мададгор меҳмони кунҷкови худро намедиданд, аммо ӯ ҳар ҳаракати зишту дағалонаи ононро таҳти назар дошт.* [191: ("Сакарот" (Сафиева Г.) [1991–2009]).

2) От основы настоящего времени глагола с суффиксом -гор образуются существительные, обозначающие профессии и род занятий человека»: *омӯзгор* – *teacher* (учитель): *Ӯ ҳамагӣ се сол омӯзгор буд, аммо то ҳол дар мактабу маориф кори хубу фаъолияти педагогияиро ёдовар шуда, афсӯс меҳӯрд, ...* [191: ("Бӯи модар" (Муҳаммадиева Г.) [2011]).

Существительные этого типа также образованы от глагола в прошедшем времени: *хостгор* – *suitor* (проситель): *Ӯ маро талаб карда хостгор фиристод. Ман дар наси дар истода ҷавоби ба хостгор додаи падарамро шунидам* [178, с. 427]. Эквивалентом суффикса -гор в английском языке в основном являются суффиксы -or и -er. *Аҳмад, ту ҳоло ҳам бозӣ мекуни? — пурсид омӯгор аз яке аз бачаҳое, ки дар қатори гунаҳгортон дар пешаш истода будан* [178, с. 122]. // «*Ahmad, are you still playing games?*» *the teacher asked one of the boys standing in the row of offenders before him* [190, с. 131].

Суффикс -бон. В современном таджикском литературном языке морфема -бон утратила своё лексическое значение и перешла в разряд

словообразовательных суффиксов [40, с. 129]. Переход *-бон* в словообразовательный разряд отчётливо проявляется в словах *мизбон*, *нигоҳбон*, *бодбон* и *соябон* (хозяин, хранитель, парус и навес). Суффикс *-бон* образует от конкретных существительных новое существительное, которое представляет профессию и род занятий человека, имеет управляющий оттенок [Современный таджикский литературный язык. 140]: *подабон* – *herdsman* (пастух, скотник), *рамабон* – *shepherd* (пастух, чабан), *дарвозабон* – *gatehouse* (сторожка у ворот), *постбон* – *guard* (охрана, защита) и др. Суффикс *-бон* также образует существительное, но в нем полностью соблюдается значение деятельности: *бодбон* – *sail* (парус, паруса), *соябон* – *shade* (заслонять (от света)): – *Шаби саввум вай – ҳамун ношукрии подабон як коса обро дар байн монду хутба хонда, маро ба худ никоҳ кард.* [191: ("Сармаддех" (Бахманёр Н.А.) [2002]]. *Дар дарвозахонаи шаҳр дар пеши дарвозабон як пилсӯз, ки бо пилта ва рағфани зағир месухт, рӯшноии хирае меодод* [178, с. 148].

Суффикс -ор. Этот суффикс менее продуктивен и образует линое существительное от основы настоящего и прошедшего времени глагола, обозначающее действие и занятие человека: *харидор* – *buyer* (покупатель), *парастор* – *caretaker* (смотритель, сторож): *ва ман ҳам аз паси у рафта, бо таҷрибае, ки аз сари дуқони токияфуруи гирифта будам, худро харидор сохта дар пахлуи у рост истодам* [178, с. 20]. // ... *I had gained at the skullcap seller's shop to pretend as if I were also interested in buying something* [185, p. 48]. *Аз подориву тангии рӯзгор баъди аз сар рафтани падар модар, ба қавле чӯчаҳояиро ба хонаи бародар мебурд, ки парастор ёбанд* [191: ("Гардиши девбод (китоби 1)" (Самад А.) [2017]].

Посредством этого суффикса от основы прошедшего времени глагола образуется существительное или прилагательное, которые выражают действия и состояния: *гуфтор* – *speech* (речевая деятельность), *сӯхтор* – *fire* (пожар), *падидор* – *action* (шакли рехтаи кирдор) (действие, поступок), *гирифтор* – *captive* (пленительный, очаровательный): *Ин ҳолати вай*

ҳозиринро дар ҳайрат мегузорад, зеро зотан нуртаҳаммулу камсухан аст ва то ҳамсӯҳбати мувофиқ наёбад ё тағпурсиву хоҳишаи нақунанд, лаб ба **гуфтор** намекушояд. [191: ("Гардиши девбод (китоби 2)" (Самад А.) [2016]]. Дар сарҳавз он зинати дирӯзаи дӯкандорон намонда бошад ҳам, ба ҳар ҳол асарҳои **сӯхторро** барҳам дода, як дараҷа ба тартиб даровардаанд [178, с. 148]. Гандум бошад, дар вақти гул ба алобулут **гирифтор** шуда тамоман сӯхт ва ҳатто аз он замин тухмаи ҳам нарӯйид [178, с. 209].

Суффиксы -ур, -вар. Эти суффиксы менее продуктивны в образования существительных, и посредством данного суффикса из абстрактных существительных образуется новое существительное, которое описывает характер и способности человека: муздур – *tersenary workman* (наёмный рабочий), суханвар – *speaker* (оратор), шиновар – *swimming* (плавание): Корвониён, ки ҳама муздур диданд, ҷуз гираву зорӣ дигар чорае надоштанд. [191: ("Одина. Мактаби кӯҳна" (Садриддин Айни) [2016]]. – Адлу инсоф ба хотирашон расидааст! – заҳрханда кард Абдуҳакими муздур дар маҷлиси шӯрои камбағалон [191: ("Ҳайчо (роман)" (Қўҳзод Ғ.) [2015]]. Ғ бағоят **суханвар** буд, аммо дар вақти гап задан забонашро макида-макида гап мезад, ба дараҷае, ки бинанда гумон мекард магар ӯ лӯндаи қандеро макида истодааст [191: ("Ёддоштҳо" (Айни С.) [1950]]. Дар рӯдхона киштиҳо, заврақҳо **шиновар** буда, аз ҳалқаи мардону занони дар он киштиҳо ба сайри обӣ баромада галогулаи чақчақ, қажқаҳаи хуррамона ва ҷо-ҷо овози суруду назма баланд мешуд. [191: ("Фирдавсӣ" (Улуғзода С.) [1988]].

Суффиксы -во, -вой. Эти суффиксы – менее продуктивны и встречаются только в составе существительных *нонво* и *нонвой* (*baker* (пекарь)) и обозначает профессию: ...дукони нонвой бо нардбонҳояи ба ҳавз парида рафт, чандин касоне, ки дар он ҷо ҷойгир шуда буданд, маҷрӯҳ шуданд; ... [178, с. 167]. // *The baker's stall went tumbling into the pool together with the ladders leaning against it,...* [190, p. 134].

Суффикс -вода. Данный суффикс менее продуктивен и наблюдается только в слове *хонавода* (*family* (семья): Вақте ки мо додаронамонро

дар хонаи бобо монда Бухоро рафтем, аҳволи танги ин хонавода ба мо маълум буд [182, с. 315]. Ҳамон рӯз понздаҳ **хонавода** ки иборат аз сию панҷ кас буданд, номи худро нависонда, аз раис пул гирифтанд ва ба поён фурумаданӣ шуданд [191: ("Хатлон" (Ҷалол Иқромӣ) [1985]].

Суффикс -андар. Это́т суффикс употребляется с личными существительными и обозначает отношение к человеку: *модарандар* – *stepmother* (мачеха), *надарандар* – *step-father* (отчим), *писарандар* – *adoptive son* (пасынок)) и др. Ба ғайр аз ин, мегӯянд, ки дар ҷавониашон **модарандар** додои Назокатро азоб медодаст, шикамсерӣ хӯрок надоиштаст, ... [191: ("Тору пуд" (Фирӯз Б.) [1985]]. Субҳи он шаб, ки бедор шуду худро дар оғӯши **надарандар** дид ва воқеаи шаби рафтаро ба ёд овард... [191: ("Сармаддеҳ" (Баҳманёр Н.А.) [2002]]. Чун аз ҳаяҷон синаро сахт паҳи кард, ки тизи шири сафед пои хӯрда ба либоси **писарандар** бархӯрд. [191: ("Куллиёт. Ҷ. 7. Достони писари худо (роман). К.1-2" (Сорбон) [2009]].

Анализ показал, что суффикс -андар больше соответствует префиксу *step-* в английском языке.

Суффикс -навард. Данный суффикс образует новое существительное от конкретных существительных, обозначающих специальность и профессию: *кӯҳнавард* – *climber* (скалолаз, альпинист), *дарёнавард* – *navigator* (мореплаватель), *баҳрнавард* – *sailor* (моряк), *кайҳоннавард* – *spaceship* (космонавт): Шоҳи шабрав ба гурӯҳе аз сипоҳиёни **кӯҳнавард** фармуд кӯҳро ҳалқа гиранд. [191: ("Куллиёт. Ҷ. 8. Достони писари худо (роман). К.3-4" (Сорбон) [2009]]. Ҳар супоришу дархосте, ки ба ғавҷи **баҳрнавард** буд, сад дар сад сомон ёфт. [191: ("Куллиёт. Ҷ. 7. Достони писари худо (роман). К.1-2" (Сорбон) [2009]]. Лингвист Ш. Рустамов об этом суффиксе сказал следующее: «суффикс -навард изначально был самостоятельным словом, но теперь он перешёл в разряд словообразовательных суффиксов» [182, с. 130].

Суффикс -вар. Это́т суффикс используется с существительными и обозначает профессию человека, положение и принадлежность чего-либо: *сарвар* – *head* (руководитель, начальник), *шиновар* – *swimming* (пловец):

Лекин сарвар интихоб кунанд, ба таври худ навъе садо бароварда «ҳою ҳуй» карда мегардад, аммо чунон ки қабилла хоҳад, ба ҷо оварда натавонад. [191: ("Куллийёт. Ҷ. 2. Повест (Ҷўғӣ)" (Сорбон) [2009]]. – Як шербачаи бақуввати шиновар биёв, – андешаманд гуфт сарвари ҳизб ва афзуд: – Мардум аллакай аз сад фоиз зиёд овоз дод. [191: ("Гардиши девбод (китоби 2)" (Самад А.) [2016]].

Суффиксы, образующие названия предметов.

Образование существительных от существительных с суффиксом *-а* является доказательством того, что словообразующие элементы играют большую роль в образовании слов. Лингвист Ш. Рустамов сказал следующее о роли и месте суффикса *-а* в образовании слов: «Суффикс *-а* является многозначным суффиксом, оморфемой и синоморфемой в современном таджикском литературном языке. Значение суффикса *-а* можно наблюдать только в названии самого этого суффикса, но его оморфемы прослеживаются не только внутри имени существительного, но и в образовании различных частей речи» [97, с. 40]. Лингвист С. Хоркашев назвал этот суффикс широкоупотребительным и продуктивным словообразовательным элементом: «Этот суффикс считается одной из наиболее употребительных и продуктивных морфем слов таджикского языка и его диалектов, и он имеет эту особенность не только сегодня, но и на протяжении веков» [Калимасози исм бо пасванд (Словообразование существительных с суффиксами) 123]. Этот суффиксы встречаются в производных существительных только по признаку сходства внешней формы: *даҳана* (отверстие, вход), *гӯша* (уголок), *шоха* (ответвление), *димоға* (нос – мыс), *тега* (лезвие), каждый из которых имеет какой-то внешний признак, похожий друг на друга.

Суффикс *-а* широко используется и образует новое существительное от следующих частей речи: имя существительное, имя прилагательное, числительное, основа настоящего времени глагола, основа прошедшего времени глагола»: 1) от существительных образует другое

существительные, обозначающие сходство: *даҳана* – *opening* (отверстие, дыра), *дугона* – *girl friend* (подруга), *димоға* – *cape* (мыс), *шабона* – *nights* (ночное), *савора* – *rider, rode up* (наездник), *пиёда* – *pedestrian* (пешеход) и др.: *Аз кучаҳои танги Бухоро, аз болои тудаҳои каторкуҳ монанди барфҳо савора гузаштан душвор буд* [179, с. 65]. // *It was difficult to ride through the narrow streets of Bukhara, over the mountain-like piles of snow* [189, p. 83]. *Ман баъд аз сабздани кишт вайро дугона ва ягона карда, дар муддати 15 рӯз се бор каландгардон кардам.*

2) От прилагательного образует существительное, обозначающее признак предмета: *сабза* – *grass* (зелень), *сафед* – *white* (белизна), *талха* – *gall* (желчь, жёлчь), *тунука* – *sheet iron* (листовое железо), *шӯра* – *scabs* (струп): *Сабза ва себарғаҳои лаби ҷӯй ва дигар алафҳои худрӯ ба назари кас ҳим-ҳим тофта чашими одамро мебурданд* [178, с. 38]. // *The young grass, clovered, and other wild plants on the river bank glistened with a dazzling intensity* [190, p. 51] (Зелень и осока на берегах ручья, а также другие дикие травы были настолько пышными, что почти ослепляли человеческий глаз). *Дар рӯи ҳавлаи шӯра ва алафҳои бадбӯй рӯида хушида монда буданд.* [191: ("Ёддоштҳо" (Айнӣ С.) [1949]]. (На его дворе выросли и засохли вонючие сорняки и трава).

3) От числительного образует существительные, обозначающие единицу времени и человеческую часть: *ҳафта* – *week* (неделя), *даҳа* – *decade* (декада), *чилла* – *period of forty days* (срок сорок дней), *танна* – *trunk, body* (тело):

Вақте ки кор сар шуда ҳар даҳа аз саҳми худ тахминан як-ду газ замин кофта буд, ки рӯз ҳам торик шуда омад ... [191: ("Ёддоштҳо" (Айнӣ С.) [1949]]. (Когда работа началась, каждый фермер вскопал около одного-двух акров земли из своего пая, и уже стемнело ...). *Ман ба хостан ва нахостани ҳазрати бузургвор аҳамият надода, дар он ҷо 40 рӯз монданро дар дили худ қарор додам ва дар ҳуҷраи чиллаҳона, ки дар даруни мазор буд, чилла нишастам ...* [191: ("Ёддоштҳо" (Айнӣ С.) [1949]. (Игнорируя пожелания или

неодобрение Его Святейшества, я решил остаться там на 40 дней и сидел в молитвенной комнате...).

4) От основы настоящего времени глагола:

а) предмет, средство действия: *мола* – *harrow* (борона, *боронить*), *кулба* – *house* (дом), *овеза* – *hangs* (вешалка): ...*деҳқонон ҷуфт мебастанд, замин меронданд, дандонамола мекарданд ва мекиштанд*; ... [178, с. 94]. *Аммо дандонаи ман сих надошт, бинобар ин пеш аз мола кардан кулӯхҳои он палчаро бо пеш ва мӯҳраи каланд реза кардам*. [191: ("Ёддоштҳо" (Айнӣ С.) [1949]]. // *The villagers yoked up their teams, ploughed, harrowed and sowed* [190, p. 87].

б) существительное, обозначающее результат действия: *шукуфа* – *blossoms* (цветение), *теға* – *top* (верхушка), *пора* – *bit* (кусочек), *реза*, *резаи нон* – *cut* (нарезка, нарезка хлеба): *Аз баски Турамурод барои аз дасти мириаб халос шудан ба у пул ёфта дода натавонистааст, одамони мириаб уро ба хеши як сарбози гуреза, ки ба одам харида додан мачбур шуда будааст...*, [179, с. 148]. // *Since Turamurod couldn't afford to secure his release from the night police, they sold him to a relative of a deserter soldier who was compelled to purchase a man to replace him as a soldier* [189, p. 175].

в) Существительное действия и состояния: *буса* – *kiss* (поцелуй), *нола* – *complaint* (жалоба, недовольство), *ханда* – *laughing* (смех), *сароянда* – *singer* (певец). *Ин кори маро ба падарат нагӯй, ки **ханда** мекунад* [178, с. 86]. // *Don't tell your father about this, at he'll have a good laugh* [190, p. 80].

5) От слов, имитирующих название орудия, действия и состояния: *ғарғара* – *pulley* (шкив, блок), *шақшақа*, *дағдаға* – *intimidation* (запугивание, устрашение), *ғулғула* – *rumble* (громыхать), *шаришара* – *water-fall* (водопад). *Дар ин вақт дар миёни мардум «тарфбозӣ сар мешавад» гӯёнҳаяҷон ва ғулғула пайдо шуд* [178, с. 159]. // *All at once an excited hubbub arose among the fairground crowd: "The fireworks are starding!"* [190, p. 130].

Суффикс -ак. Этот суффикс является продуктивным словообразующим элементом в таджикском языке и считается омоморфемой и синоморфемой.

Лексические значения слова сделали этот суффикс многофункциональным. Если в словах «баргак» и «сӯзанак» суффикс -ак выполняет схожую функцию, то в словах «сарак» и «гавҳарак» обе морфемы выполняют одинаковую функцию выражения значения, и лингвист С. Хоркашев говорит, что суффикс «-ак имеет две характеристики: “ А. существительное, которое относится к терминам фольклора. Б. существительное, основу которого составляет соматизм, перечисляющее действие» [124, с. 111].

Также суффикс -ак образует существительное от следующих частей речи:

от конкретных существительных образует названия предмета, который обозначает сходство в чём-то с его основой: *сабусак* – *dandruff* (*перхоть*), *гавҳарак* – *jewel* (*драгоценность*), *забонак* – *tongue* (*язычок*), *дастак* – *handle* (*рукоятка*), *гушак* – *handle* (*ручка*), *сӯзанак* – *dragon-fly* (*стрекоза*) и др.: *Ў ба тарафи Иброҳимхоҷа **чашмак** зада, бо табассуми истеҳзокорона ба гап Ҳам роҳшуд*: [178, с. 152]. *He winked at Ibrohim Khoja, and joined in the conversation with a mocking grin* [190, p. 125].

2) Образует названия животных от одушевлённых существительных: *харак* – *bench* (*скамья*), *кирмак* – *silkworm* (*тутовый шелкопряд*), *гамбусак* – *beetle* (*жук*). *«Баҳор омад. Ниҳолҳои зардолу шукуфтанд, тутҳои Балхи дар шоҳаҳояшон меваи сабз медоданд, дарахтони тутӣ калонро бурида, ба **кирмак** хурок медоданд; ...* [178, с. 94]. *// Spring was here. Apricot saplings burst into flower, Balkh mulberry bushes put out green berries on their twigs, and the large mulberry trees had their leafy branches chopped off to feed the silkworms* [190, p. 86]. *Ва Дилмурод дар клуби шоҳмот дар **хараки** беҳи девор нишаста рӯзнамаҳои сари зонуяиро варақ мегардонд...* (*And Dilmurod sat on a **bench** by the wall at the chess club, leafing through the newspapers on his lap*) [177, с. 436].

3) От существительных действия образует названия болезни: *гулӯзиндонак* – *diphtheria* (*дифтерия, дифтерит*), *хоришак* – *scabies* (*чесотка*). *Андар танаиш дарди **хоришак** пайдо шуд, вале намедонист, ки он*

хориш дар нӯстаи ва ё дар асабаи (Достони писари худо (роман) [Сорбон 2009].

4) От прилагательных образует названия животных, насекомых и растений: *хомушак* – *midge* (комар), *ширинак* – *sweet* (сладкий), *нағзак* – *pretty* (милый), *шурак* – *salty* (солёный), *талхак* – *bitter* (горький, резкий), *зардак* – *yellowish* (желтоватый). *Меҳоҳад, ки як тӯйи майда, вале **ширинак** ва аҷоиб кунад* [182, с. 357].

5) От основы настоящего времени глагола образует название орудия и действия: *ғалтак* – *cart* «тележка», *бандак* – *pin* «булавка, кнопка», *фохтак* – *ringdove* «кольчатый голубь». ... *бо **ғалтак** ва ҷуволча регкашонӣ мекарданд ва он регҳоро бурда ба ҷоҳои безаратар ё кам заратар мепартофтанд...* [178, с. 45]. //...*vines or crops they were shoveling it into sacks and carrying it off to empty over less affected areas* [190, p. 55].

6) от звукоподражательных слов образует названия игрушек и действий: *шамолпаррак* – *wind* (воздушный поток), *ҳуштак* – *whistle* (свистеть), *бодфиррак* – *fan* (вентилятор), *фирфиррак* – *fan* (вентилятор), *обпошак* – *sprinkler* (разбрызгиватель). *Дере нагузаишту поезд **хуштак** кашанда, ба роҳ даромад ва он ҳануз аз Фатҳобод нагузаишта...* [182, с. 371].

Суффикс -ча. Данный суффикс образует названия предметов, фруктов и животных от конкретных существительных: *олуча* – *cherry* (вишня), *остинча* – *sleeve* (рукав), *сатилча* – *bucket* (ведро, бадья), *дулча* – *tug* (кружка), *мурча* – *ant* (муравей), *халтача* – *a bag* (мешок), *китобча* – *a book* (книжка), *руймолча* – *handkerchief* (платочек), *айвонча* – *small veranda* (маленькая веранда), *гурбача* – *kitten* (котёнок) и др. *Вақто ки ба Смирнов навбат расид, вай ба ҷои билет як даста **китобчаро** аз бағалаи бароварда ба ӯ доду оҳиста гуфт:...* [182, с. 37].

Ш. Рустамов объяснял происхождение этого суффикса следующим образом: «В образовании суффикса -ча прослеживается следующая ситуация: хотя он сначала присоединялся к слову, как формообразующая морфема, постепенно его значение исчезало или становилось очень слабо, и

слово приобретало новое значение: *олуча* – *cherry* (вишня), *дӯлча* – *twig* (кружка), *думча* – *tail* (хвостик) [95, с. 131]. У, *албатта*, дар вақти *мурофия* *ганҳои насту баланд хоҳад зад, ачаб нест, ки аз вай сабак гирифта думчаи дигаронаш ҳам об гирад* [179, с. 125]. // *Opposite these stood the men's living quarters-cum-guestroom (mehmonhona), a raised building of unbaked brick with a porch and a sufa* [189, p. 37]. – *Ҳа, шайтонча, кадом сангушт мошин шудааст* [184, с. 76].

Суффикс -она (-ёна). Этот суффикс редко используется при образовании существительных, многие существительные становились прилагательными прошедшего времени с -она-. Этот суффикс образует существительные из конкретных и абстрактных существительных, которые обозначают значение «асбоб, музд, тухфа ва инъом (инструменты, заработную плату, подарки и дары)»: *тозиёна* – *hunting-crop, switch* (хлыст), *шомиёна* – *tent* (палатка), *бобоёна* – *grandfather* (дедушка), *модарона* – *man* (человек, мужчина), *надарона* – *fatherly* (отцовский), *фидокорона* – *selflessly* (самоотверженно), *туйёна* – *wedding* (свадьба), *идона* – *festive* (праздничный), *шукрона* – *gratefully* (благодарно), *ходимона* – *servant* (служащий) и др. – *Ман ҳазлқардам, – гуфт сартарош нармона, – вагарна музди хизмати маро хоҳ кам диҳед, хоҳ зиёд диҳед, ман аз шумо миннатдор шуда мегирам ва пули шуморо табаррук медонам...* [179, с. 12]. “*I was just joking. Whether you pay more or less, I am thankful for your patronage, and I consider your money blessed*” [189, p. 40]. ... *ба занак ваъда дод, ки агар озод шуда барояд, ин дафъа аз руи виҷдон ва софдилона ба қор даромада, меҳнат мекунад...* [183, с. 60].

Суффикс -ок. Данный суффикс менее продуктивен, от основы настоящего времени глагола и звукоподражательных слов он образует существительные, которые обозначают название предмета, болезни и действия: *хӯрок* – *food* (пища, еда), *пушок* – *clothes* (одежда), *сузок* – *gonorrhoea* (гонорея), *хурроқкаиш* – *snore* (храпение): *Аз падарам гайр аз хӯрок ва пушок чизи дигареро надидаст. Дуруст аст, ки ман гоҳо ба ӯ чор-*

панч танга аз дукон медодам, аммо инро падарам намедонист... [179, с. 80]. // *He received nothing from my father except food and clothes. Occasionally, I would give him a few tangas from the shop, but my father was unaware of it...* [189, p. 107]. ...ки дар кунҷи хонаи поён хобидаасту кайвони калонӣ дар мнёнҷои хона паҳн туда хобида, хай **хуррок** мекашад [182, с. 286].

Суффиксы -пона, -вона. Эти суффиксы менее продуктивны и образуют названия декоративных инструментов от конкретных существительных: *дастпона* – *bracelet* (браслет), *ангуштпона* – *thimble* (напёрсток). *Девонбегӣ ба Эшонбибӣ як дастпонаи тилои чавоҳиркорӣ пешкаш карда, узр мехоҳад...* [182, с. 308]. // *Деванбеги дарит Эшонбиби золотой браслет и просит прощения...* [180, с. 234].

Суффикс -тарин, -тар также менее продуктивен и выполняет ту же функцию, что и суффикс -пона: *ангуштарин* – *ring* (кольцо). *Аз ҳама беитар карбос бофт...* (В основном он ткал хлопчатобумажный холст...) [178, с. 74]. // *Mostly he wove cotton canvas* [190, p. 86].

Суффикс -ол. Данный суффикс менее продуктивен и образует названия частей тела и новые существительные от конкретного существительного: *чангол* – *raw* (лапа животных, обычно четвероногих, имеющих когти), *поймол* – *trampled* (растаптывать), *дунбол* – *back* (спина, зад): «ман ба қозихона мебарам, ту аз **дунбол** гувоҳ бурда, ба шарият ораста карда, аз дасти ман мегирӣ» *гӯён талаби соҳиби молро рад мекард* (это означало бы подачу иска против кади, что было категорически запрещено...) [178, с. 112]. // *...this would mean bringing suit against the kadi, which was categorically forbidden* [190, p. 99].

*Вай хеле хаста шуда буд ва мустаҳками ресмонро носанҷида ба болои нишаст ва ҳамоне ки бо **чанголи** нозукаш опро медошт...* (Он был слишком усталым, чтобы даже осмотреть веревку, и он пошатнулся, так как его нежные ноги крепко за нее ухватились...) [186, с. 69]. // *He was too tired even to examine the line and he teetered on it as his delicate feet gripped it fast* [187, с. 68].

Суффикс -акӣ. Этот суффикс не продуктивен в образовании существительных и используется для образования именных и функциональных существительных от подражательных слов: *тарсақӣ* – *slip in the face* (скользить по лицу), *пеишақӣ* – *beforehand* (преждевременный), *буҷулақӣ* – *knee knuckle* (коленный сустав), *обкашақӣ* – *water pump* (водяной насос): *Баъд аз мурдани ӯ падарам ба бародарони ӯ даъво кард, ки «ман ба вай пеиштарак аз бемор шуданаш чорсола ҳаққи хизматашро **пеишақӣ** – ду хазор танга дода будам, у ба бадали ин пул ҳеҷ хизмате накарда бемор шуда рафт* (После его смерти мой отец вступил в спор с его братьями, утверждая, что он заплатил Абдунаби вперед четырехгодичную зарплату — две тысячи танга, — но поскольку Абдунаби заболел, его потомкам пришлось вернуть долг) [179, с. 80]. // *After his death, my father got into a dispute with his brothers, claiming that he had paid Abdunabi four years' worth of salary in advance—two thousand tangas— but since Abdunabi had fallen ill, his descendants had to repay the debt* [189, p. 107].

Суффикс -дон. Данный суффикс очень продуктивный, образует также от конкретных существительных названия ёмкостей, инструментов, абстрактные существительные: *алавдон* – *flame, furnace* (очаг, печь), *хокистардон* – *ash-tray* (пепельница), *дегдон* – *hearth where a boiler is put on to cook meals* (очаг, где ставится котел для приготовления пищи), *кордон* – *knowing* (знающий), *сангдон* – *stony* (каменистый), *шоддон* – *merry* (весёлый, радостный), *хандон* – *laughing* (смеющийся), *қаламдон* – *pencil-box* (пенал), *нондон* – *bread basket* (хлебная корзина), *намакдон* – *salt-cellar* (солонка), *шамъдон* – *candlestick* (подсвечник), *тухмдон* – *ovary* (яичник), *яхдон* – *refrigerator* (холодильник), *каҳдон* – *hayloft* (сеновал), *ҷувздон* – *bag* (чемодан), *хумдон* – *vase* (ваза) и др. *Ӯ барои ҳар **хумдон** ба Усто амак сунориш дода нақшаҳои тоза ба тоза мегирифт* [178, с. 127]. // *He would order fresh designs from Usto Amak for every batch* [190, p. 107]. *Ба ҳар **хонадон** ки равам, як гули сари сабад ман мешавам, дар ҳар чо ки ягон домоди нағз бошад* [182, с. 22].

Одна группа суффиксов, таких как **-истон**, **-гон**, **-зор**, **-дон** используется для образования существительных, обозначающих место: *Шахристон* – *Shahristan* (*Шахристан*), *Гулистон* – *freshly-flowering garden* (*свежецветущий сад*), *Себистон* – *Sebistan* (*Себистан*), *қабристон* – *cemetery* (*кладбище*), *гузаргоҳ* – *crossing* (*пересечение*), *Фурудгоҳ* – *airport* (*аэропорт*) и др.: *Ин ду тороҷгар бо гурӯҳи малахон - мулозимон ва шогирдпешагони худ он бӯстони навоборо ба ҷӯлистон гардониданд*: [178, с. 109]. // *These two plunderers with their locust-swarm retinue and diligent apprentices reduced that freshly-flowering garden to a wasteland* [190, p. 97]. *Қисса кутӯҳ, ҳамаи ин корҳо шуд, ҳама розиб олам ғулистон буд* [185, с. 17].

В этой группе абстрактные существительные обозначают различные действия и состояния, суффикс **-гоҳ** образует от них существительные, обозначающие место действия, состояние и занятие: *бошиигоҳ* – *residence* (*местожительство*), *дармонгоҳ* – *hospital* (*больница*), *даромадгоҳ* – *entrance* (*входная дверь*), *тамошиогоҳ* – *place of show* (*место представления*), *фаромадгоҳ* – *staircase* (*лестница*), *баромадгоҳ* – *exit* (*выход*), *базмгоҳ* – *place where a party* (*место, где проводится вечеринка*), *паногоҳ* – *shelter* (*убежище*), *коргоҳ* – *workplace* (*рабочее место*), *маҷлисгоҳ* – *assembly hall* (*актовый зал*) и др.: - *Арбоб Ҳотам манам. «Агар соҳибхона дар **пешигоҳ** нишинад, арзонӣ мешавад» мегӯянд, бинобар ин ман аз меҳмонон боло нишастам, - гуён ӯ ҳам хандид* [179, с. 75]. // *“Indeed, I am Arbob Hotam. They say, ‘If the owner sits in the place of honor, costs will go down.’ That’s why I sat on the upper part of the guests”* [189, p. 102]. *Майдони ҷанг агар дуруҳаи марғу зиндагӣ дошта бошад, майдони **ақибгоҳ** гайри якроҳи зиндадаргӯрӣ ҷодаи дигаре надошт* [184, с. 85].

В таджикском языке многие существительные образованы от основы прошедшего времени глагола с суффиксом **-иш**. От этих существительных с суффиксом **-гоҳ** образуются существительные, обозначающие место, которые указывают на место действия, занятие, местонахождение и место

жительства, а также названия учреждений: *пажухишгоҳ* – *scientific research institute* (кафедра, научно-исследовательский институт), *осоишгоҳ* – *sanatorium* (санаторий), *варзишгоҳ* – *stadium* (стадион), *фурудгоҳ* – *airport* (аэропорт), *омӯзишгоҳ* – *institute* (институт), *донишгоҳ* – *university* (университет) и др. Одамони хоча Хайдаркулро ба кунчи тарафи роста собот, дуртар аз **даромадгоҳ**... [182, с. 258]. Ўро ҳеч гоҳ чунин надида будам: ҳатто замони донишҷӯи **омӯзишгоҳ** ё **Донишгоҳ** [191: (Актёр (роман); Лоикнома) [Сорбон, 2009].

Указанный суффикс от прилагательных образует существительные места, которые имеют определенный характер и состоят из нескольких слов: *оромгоҳ* – *resort* (курорт), *амонатгоҳ* – *safe place* (безопасное место), *хилватгоҳ* – *lonely place* (уединенное место). Наход, ки Зайнаб дар ҳамин ҷо, дар қарибии хонаи вай ба Анвар **ваъдагоҳ** таъин мекунад... [183, с. 59]. Зан нишоне аз гургҳоро надида буд ва зимистонҳои зиёд дар ин **хилватгоҳ**, яке-дуе аз ин ҷонварҳоро дуру наздик дида буд ва ҳеч надида ва нашунида буд, ки онҳо ба одам ҳамлавар шуда бошанд. [191: (Сармаддеҳ) [Баҳманёр Н.А. 2002].

В добавление к этому, данный суффикс на основе настоящего и прошедшего времени глагола образует существительные места, обозначает место действия, рождения и способ передвижения: *истгоҳ* – *halt* (остановка), *хобгоҳ* – *hostel* (общежитие), *гузаргоҳ* – *passage* (проход), *нишастгоҳ* – *seat* (сиденье), *даромадгоҳ* – *entrance* (подъезд), *баромадгоҳ* – *exit* (выход), *зодгоҳ* – *birthplace* (место рождения), *сайргох* – *park* (парк), *сайргох* – *fairground* (ярмарочная площадь) и т. д. **Сайргох** дар тарафи ғарбии роҳи калоне воқеъ буд, ки аз бозори чорвои Ғичдувон ба сӯи Бухоро мебурд [178, с. 153]. // *The fairground was situated on the western side of the main road that ran from the Ghijduvon cattle market toward Bukhara* [190, p. 126].

Суффикс -зор. С помощью этого суффикса от существительных, обозначающих растения и растительность образуются существительные, описывающие расположение и обилие основы слова»: *тутзор* – *mulberry grove* (тумовая роща), *бутазор* – *bushes* (кусты), *токзор* – *grape fields*

(виноградные поля), себзор – *apple orchard* (яблоне́вый сад), нокзор – *pear garden* (груше́вый сад), мевазор – *fruit garden* (фрукто́вый сад), найзор – *bulrush* (тростник), лолазор – *tulip field* (поле тюльпа́нов), дарахтзор – *garden* (сад), гулзор – *flowers* (цве́ты), арчазор – *place of juniper* (можже́вельник), гандумзор – *wheat field* (пшени́чное поле), анорзор – *pomegranate grove* (грана́товая роща), ангурзор – *vineyard* (виногра́дник), шафтолузор – *peach garden* (персико́вый сад), нахтазор – *cotton field* (хлопко́вое поле), алафзор – *grasses* (травы), сабззор – *green meadow* (зе́леный луг) и т. д. ...аз ин чойхонаҳо хубтар, хушнамотар ва ба сабаби пешаи сарҳавдор ва **дарахтзор** будан аз инҳо хушҳавотар буд [178, с. 154]. //...near our home were better, prettier, and thanks to the proximity of a pool and a grove of trees-pleasanter to sit at [190, p. 127]. Гӯфт, ки ӯғлум, дар поёни боғатон як пал **юунуҷқазор** будааст [185, с. 16].

Суффикс -истан. Это суффикс (после гласной **-стон** в поэзии употребляется также **-ситон**). Этот суффикс, как и суффикс **-зор**, употребляется с существительным и отражает место и значение изобилия, по позиции употребления **-истан** и **-зор** отличаются. *Падарам дар як гӯшаи Тутзор*, ки рӯ ба рӯи теппаи **Регзор** буд, манзил гирифт [184, с. 79].

Суффикс -истон. Данный суффикс образует географические названия от существительных, обозначающих нации и народы: *Тоҷикистон* – *Tajikistan* (Таджики́стан), *Қазақистон* – *Kazakhstan* (Казахста́н), *Ўзбекистон* – *Uzbekistan* (Узбеки́стан), *Покистон* – *Pakistan* (Пакиста́н), *Афғонистон* – *Afghanistan* (Афганиста́н), *бемористон* – *hospital* (больница), *кудакистон* – *kindergarden* (детский сад), *гуристон* – *graveyard* (кладбище), *Шаҳристон* – *Shahristan* (Шахриста́н), *торикистон* – *darkness* (темнота), *куҳистон* – *mountains* (горы) и т.д. <- «Азизулло дар қатори навкарони галаботури амир дар Чанги **куҳистон** ба тарафи хисориён ва кулобиён ҳуҷум овардааст ва дар този асп ба хар шамшер задан даҳ- дувоздаҳ касро қалам карда менартофтааст [178 с. 29]. // “During one of the battles, Azizullo among the soldiers of Emir in the **mountain** war attacked on gissarians and kulobians on

horseback, wielding his sword with incredible skill [190, p. 57]. *Ҳар рӯз аз зиндон гуруҳ-гуруҳ одамонро ба Регистон, ба Бозори Аргамчин оварда, ба дастӣ ҷаллодон месупоранд...* [182, с. 57].

Суффикс -сор. Данный суффикс используется редко, он встречается только с несколькими конкретными существительными и обозначает их местонахождение и обилие: *куҳсор – moubtain (горы), чаимасор – springs (родники), шохсор – branches (ветки) девсор – devilish (дьявольский)*. *Шайх Саъдӣ ном як одам гуфтааст; девҳо бо одамон коре надоранд, аз онҳо натарсед, балки аз мардони девсор битарсед»* [178, с. 70]. // *Shaykh Sadi, who said; devs have no dealings with men, fear them not- Fear rather devilish men!*” [190, p. 71]. ... *ки ҳам ман ва ҳам директор ба ахлоқ ва одобӣ шумо, ба хоксорӣ ва дониши шумо боварӣ дорем* [183, с. 62].

Суффикс -лох. Оно используется редко, он наблюдается только в нескольких словах и указывает на их местонахождение и обилие: *санглох – stony (каменистый), пустлох – skins (шкуры)*. *Ин аз кули Байкал ҳам онтарафтар, як сарзамини санглох ва куҳистонӣ буда, ...* [182, с. 400].

Суффикс -бор. Это суффикс менее продуктивен и встречается только со словом «ҷӯй»: *ҷуйбор – gutter (желоб), рудбор – riverain (речной)*. *Рӯз то шаб Одил дар паси гулҳой ҳаммоми ҷӯйбор ба олавмонӣ умр гузаронида, кути лоямӯте меёфт, Пекин занаи коре карда наметавонист* [182, с. 10]. *Хок бар ҷуйбор мерехтанд ва наҳр фуру мебурд ва гилоб мерӯид.* (Достони писари худо (роман) [Сорбон, 2009].

Суффикс -ина. Данный суффикс также непродуктивен и используется только при образовании нескольких слов: *ганчина – treasure house (сокровищница), мардина – man (мужчина), мошина – machine (машина)* [168, с. 441, с. 187, с. 476]. ...*хонаи ҷанубӣ рӯи суффа нур аз меҳмонони мардина буда, хонаи шимолӣ нур аз меҳмонони он буд* [178, с. 17]. //...*the southern house was full of men houses on the suffa, the northern house was full of women* [190, с. 38].

Суффикс -шан. Он малопродуктивен и встречается только в составе слова «гулшан», что обозначает расположение и обилие его основы. *Гулишан – flowers (цветы), равшан – bright (яркий). ...Он бахори ноз омад, дидаи тараб бикишо! Барг-барги ин гулишан назри он кафи по кун!* [178, с. 140].
// *Flirtatious Spring winks openly.*

Open your eyes to dalliance! The garden's leaves are music sheets – Spring to your feet, and join the dance! [190, с. 117]. *Моҳӣ дар зери нури офтоб медурахшид ва сару харпуштааш ранги бунафши торик доштанд ва раҳҳои паҳлӯяш ки дар рушноии офтоб ранги ёси равшан доштаанд, васеъ менамуданд* [186, с. 79].

Суффикс -но. В таджикском языке этот суффикс непродуктивен, а также образует топоним от прилагательного: *тангно – narrow (узкий), паҳно – width, breadth (ширина, широта); в классической литературе также фарохно – wideness (широта) и дарозно – length (длина). Пирамард ба паҳнои бахр нигарист ва фаҳмид. ки акнун утанҳои танхост* [186, с. 77]. // *He looked across the sea and knew how along he was now* [187, с. 76].

Суффикс -када. Данный суффикс непродуктивен, и посредством его образуются конкретные и абстрактные существительные, которые обозначают место: «*майкада – bar (бар), оташкада – steamshop (котельная), донишкада – institute (институт), зиёраткада – place of worship, (место поклонения). Дар мадраса ҳучраи қулай нест маро, Дар майкада ваҷҳи нуқлу май нест маро...* [178, с. 625].

Суффиксы, образующие абстрактные существительные.

Суффиксы **-ӣ, -гарӣ, -иш, -ор, -гор, -о, -гонӣ, ос/ас** используются в словообразовании абстрактных существительных. Некоторые суффиксы, хотя и одинаковы по форме, по-разному проявляются в словообразовании разных частей речи и считаются разновидностью омоморфем. Например, суффикс **-ӣ** наблюдается в образовании существительных, прилагательных, наречий и причастий настоящего времени. Однако основы словообразования этих частей речи с суффиксом **-ӣ** отличаются друг от

друга. По мнению Ш. Рустамова, «Суффикс -й от качественных прилагательных образует чаще абстрактные существительные (бадй ва некй (добро и зло)), и от существительных, обозначающих родственные отношения, образуют небольшое количество абстрактных существительных» (бародарй, муаллимй – «братство, учительство»)» [96, с. 37].

Суффиксы **-й** и **-гй**, будучи очень продуктивными, от качественных прилагательных образуют существительные, которые обозначают признак и состояние: зебой – *beauty* (красота), чолокй – *agility* (быстрота), тезй – *spicy* (острота), осонй – *easily* (легкость, свобода), гаронй – *expensive* (дороговизна), бешармй – *shamelessness* (бесстыдство), ночорй – *helplessness* (беспомощность), ноилочй – *hopelessness* (безнадежность), ноинсофй – *injustice* (несправедливость), нокомй – *bitter lot* (горькая участь), саводнокй – *literacy* (грамотность), хушбахтй – *happiness* (счастье), шердилй – *fearless* (бесстрашие), мардонагй – *manliness* (мужественность) и т.д. Умре деҳқонй карда, аз сари заҳматаш баҳра бурдааст [184, с. 74]. Инҳо ҷавонони хушбахтй хушвақт мебошанд [178, с. 79]. // *The luckiest kids under the sun wish I could spend my life enjoying myself like that* [190, с. 71].

Суффикс **-й** (-ги) в основном образует от существительного существительное. Наряду с этим он от существительных, обозначающих профессии и специальности, образует существительные, описывающие действие и сферу деятельности: деҳқонй – *peasantry* (крестьянство), косибй – *handicraft* (ремесло), шофёрй – *driver* (водитель), муҳандисй – *engineer* (инженер), савдогарй – *trading* (торговля), коргарй – *working* (рабочий), кирмакпарварй – *worm breeder* (заводчик шелковичных червей), чорводорй – *stock-raising* (животноводство), шоирй – *poetess* (поэтесса), олимй – *scientist* (учёный), чархиосиётарошй – *hearth* (каменный очаг) и т. д. Аммо дӯстам дар ин кор ба ман ҳамроҳй накард ва кореро сабаб нишон дода аз ман чудо шуда рафт ва ман рафта ба лаби суфачаи сартарошхонае..., [179, с. 9].

// *However, my friend had other matters to attend to and used that as an excuse to leave me alone* [189, с. 36]. ... *охир, синну соли Мухтор ва Зайнаб аз синну соли бачагӣ ва бозиҳои муқаррари беозор баромадагӣ...* [183, с. 64].

От слов, обозначающих значения «родства, дружбы и вражды», образует существительные, выражающие отношение: *модарӣ* – *motherly* (материнство), *надарӣ* – *fatherly* (отцовство), *бародарӣ* – *brotherly* (братский братство), *хоҳарӣ* – *sisterly* (сестринский сестричество), *дӯстӣ* – *friendly* (дружеский дружеское), *душманӣ* – *hostility* (враждебность), *рафиқӣ* – *friendly* (дружественно дружеское), *додарӣ* – *brotherly* (братство братский), *бадбинӣ* – *hater* (ненавистник), *хешагарӣ* – *relative* (родственник), *ҷурағӣ* – *friendship* (дружеские отношения дружба) и т.д. *Яке аз онҳо хоҳарӣ Бақочони кудунгар аз гузари Бобониёз...* [182, с.100]

От переносных слов он образует абстрактные существительные, объясняющие признаки и состояния: *рӯбоҳӣ* – *sunning* (хитрость), *мардӣ* – *manhood* (мужественность), *маккорӣ* – *artfulness* (хитрость), *пирӣ* – *older* (старший). *Богбони пирӣ бекас, ки аслам аз Ғиждувон бул табу руз дар даст каланд кайчӣ доскала ба нигоҳубини чаҳор бог очора буд* [182, с. 50].

От существительных, обозначающих возраст, образуются новые существительные, отражающие оттенок значения находящегося в корне слова: *кудакӣ* – *childhood* (детство), *бачагӣ* – *youth* (молодость, юность), *куҳансолӣ* – *older* (старость), *арусакӣ* – *weddings* (свадьба), *наврасӣ* – *adolescence* (юность, молодость) и др. *Ҳар боре, ки талабаҳо ба Сафар частида, бо вай самимона хайрухуш мекарданд, ин ҳисси дӯстдорӣ ва муҳаббати софи бачагӣ ба чашмони Сафар ашқи шодӣ медавонд...*(романи Вафо [Ниези Ф. 2015]. *Саги зираки тавоно бо ду-се бор ба қади замин рафта омадан, ин корро омӯхт ва монанди говони қуҳансолӣ таҷрибадор бо фармони ман неш мерафт, бармегашт ва меистод* [178, с. 107]. *The powerful, intelligent dog learned the ropes after a few lengths, and was soon pulling* [190, с. 92].

С помощью этого суффикса от глаголов, означающих жизнь и небытие, образуются существительные, обозначающие состояние: *ҳастӣ* – *alive* «живой», *нестӣ* – *lifeless* «неживой». Дилором-кампир, ки дар **ҳастӣ** нуразобу пурмашаққати худ бисёрҳо гирифта ва аз бисер рехтани ашк дидагонаш хушк туда ва дар ин соду мохҳои охир гирифта фаромӯш карда буд... [182, с. 33]

С суффиксом **-гӣ** от причастия настоящего времени образуются существительные, обозначающие признаки, состояния, действия и сферы деятельности: *бофандагӣ* – *weaving* (ткачество), *сарояндагӣ* – *singing* (поющий), *фурушандагӣ* – *selling* (продажа), *ресандагӣ* – *spinning* (прядение), *руҳафтодагӣ* – *sadness* (грусть), *ронандагӣ* – *driving* (возждение) и др.: <...торҳои мӯй сараш бо торои ришаш монанди тору нуди дар дастгоҳи **бофандагӣ** бофташуда ба ҳам печида буданд ва бар хилофи сарҳои одӣ дар теппаи сараш ба кадри кафи даст як ҷои бемӯй ҳам менамуд [179, с. 14]. // *It extended from his forehead to the back of his neck, with the hair and beard tightly wound together like the threads on a weaving machine. Additionally, there was a bald spot, about the size of a palm, on the top of his head, unlike the usual heads* [189, p. 39].

Суффикс **-гарӣ**, будучи продуктивным, образует от различных существительных, прилагательных и отглагольных прилагательных абстрактные существительные, которые выражают признак, состояние и действие: *одамгарӣ* – *humaneness* (человечность), *сахтигарӣ* – *strictness* (строгость), *софигарӣ* – *conscientiousness* (добросовестность), *сипоҳигарӣ* – *intimidation* (запугивание), *мардигарӣ* – *manhood* (мужественность), *калонигарӣ* – *arrogance* (высокомерие), *кулолгарӣ* – *pottery* (керамика), *ҷӯрагарӣ* – *friendship* (дружба), *босмачигарӣ* – *basmatches* (басмачество), *боигарӣ* – *richness* (богатство), *савдогарӣ* – *trading* (торговля) и др. <- Оқсақоли деҳа аз тарафи ҷавобгарон ҳамёнашро кушод. Ҷавобгари калон ба ӯ наздик шуда: [179, с. 83]. // *The head of the village opened his purse on behalf of the defendants. The elder defendant approached him and suggested;* [189, p. 110].

Суффикс -гарӣ, из разговорного диалекта вошедший в современный литературный язык, образует существительные, которые указывают на продолжительность действия. Несмотря на то, что данный суффикс отличается от суффиксов -й//гӣ в этом смысле, часто отчётливо прослеживается эквивалентность их функций.

С суффиксом **-гарӣ** от слова *сипоҳи* образуется существительное, обозначающее профессию: *Одам хоҳ сипоҳигарӣ кунад, хоҳимомӣ ва дуохонӣ, мақсад як лаб нони беминнат ёфта ишқам сер қардан аст* [178, с. 172]. // *Whether one or a prayer healing sheikh, the purpose is to pet a mgelar of beead for one's belly* [190, p. 138]. *Ақалан, як ҳафта нештар хабар мегирифти, аз дарахти одамгарӣ самар мегирифти, раиси Абдукаримро медидӣ* [184, с. 70].

Суффикс -иш широко используется, но менее продуктивен. Он от настоящего времени глагола образует существительные, обозначающие действие: *хониш* – *reading* (чтение), *пурсиш* – *question* (вопрос), *гудозиш* – *smelting* (плавка), *созиш* – *agreement* (соглашение), *барориш* – *release* (выпуск), *бахишиш* – *dedication* (преданность), *бориш* – *precipitation* (осадки), *нолиш* – *moan groan, howl* (стон, вой), *озмоиш* – *experiment* (эксперимент), *навозиш* – *edertment* (содержание) и др.: *Арбоб Рузӣ ҳам аз ин созиш хурсанд буд, чунки маблағҳои ғайри маҳдуди Қоришқамбаро ба деҳот паҳн карда бисёр заминҳоро бо байъи шаръӣ ба даст медавард ва дар фурсати муносиб он заминҳоро тамоман аз худ қарданиш мумкин буд...*, [179, с. 123]. // *Arbob Ruzi, too, was pleased with the agreement, as he could use Qori's unlimited money to acquire many lands through purchase letters* [189, p. 151].

В существительных, образованных с суффиксом **-иш**, также выражается продолжительность действия.

Суффикс -ор непродуктивен и от основы прошедшего времени глагола образует существительное, которое обозначает действие: *харидор* – *customer* (покупатель), *гуфтор* – *conversation* (беседа), *куштор* – *murder* (убийство), *сӯхтор* – *fire* (пожар), *гурифтор* – *to be captivated with* (очарованный).

Ва агар бой диҳад, харазониҳаридор мешавад (но если он проиграет, то потеряет осла в пользу своего спонсора) [178, с. 170]. //...but if he lost he would forfeit the donkey to his backer [190, p. 137].

Суффикс **-гор** непродуктивен и прослеживается в существительных рӯзгор – household, ёдгор – memorandum, и рафтагор. Первые два примера образованы от существительного, а третий – от причастия: *<Ба он ҳавлӣ даромада аз хизматгор Арбобро нурсидам, у маро ба меҳмонхона бурда дароварда: [179, с. 73]. // Upon entering the yard, I inquired about Arbob and was guided to the guestroom. [189, p. 100]. Рафта – рафта инони ихтиёри рӯзгор, ҳатто ихтиёри соатҳои истироҳат ва баъзе масъалаҳои касбу кори ман ба дастӣ завҷаи мӯҳтарамаам зузаит... [185, с. 7].*

Суффикс **-о** непродуктивен и от прилагательного образует существительные, обозначающие состояния: сармо – frost cold (мороз), сарро – singing (пение). *Як шаб сармо бисёр сахт шуд, мо дар хучраи тағоиям онҳо бидем, нагоҳони он шаб ба қолбамо гуфт: [178, с. 204] // One night it was bitter cold and we went to sleep at my uncle's house. The following morning the grocer told us, ... [190, p. 158].*

Суффиксы **-ос, -ас** образуют существительные от звукоподражательных слов: ғирҷос – hum, (ғиҷаррос) «жуужжание», гулдурос – buzz (ас) «гудение», ялос – flash, gleam «вспышка, блеск», ялдаррас – brightness «яркость», хишпиррос – rustle «шуршание», фишиос (-ас) тичиррос – whisper «шепот», қийғос – whooping «резкий крик птиц» и др. *Гӯри модари инҳоро нишон додам, – гӯён аз шодӣ қийғос мезад [178, с. 161]. // Once the coast was clear, Homid Khoja squealed with delight, «I really put the wind up those fellows» [190, p. 132].*

Суффикс **-гонӣ**. Этот суффикс прослеживается в составе таких слов, как: зиндагонӣ – living «жизнь», муждагонӣ, бозоргонӣ – commercial trade «рыночная торговля», бачагонӣ – childishness «мальчишество» и др. *<...ӯ рӯзона аз ҳучранишинонаи палав меҳурд ва шабона бошад, аз дастархони бачагони қиморбоз ишқаи худро нур мекард [179, р. 89]. // During the day, he*

would eat pilaf with the tenants of his rooms, and in the evening, he would rely on the generosity of the gambler boys dastarkhan [189, p. 38]. *Пас аз се моҳи зиндагонӣ пуразоб ва меҳнати сахт дар бадарға, уро хунук заду бемор шуда афтод харорагаш ба халде баланд шуд ки аз худ рафт ва ҳазён гуфт ва гиряҳо кард* [182, с. 220].

Суффикс **-ат/-ят**. Этот суффикс прослеживается в нескольких интернациональных, таджикских и русских советских терминах, которые образованы на основе арабских слов: *роҳбарият* – *leadership* «лидерство», *партиявият* – *party* «партия», *моданият* – *modal* «модальный» и др. ...*лекин дар ҳамон вазъият дар зери лаб механдид...* [178, с. 90]. //...*yet at the same time smother a smile and say...* [190, с. 101]. *Директор ҳам ин хоҳиши ўро бо мамнуният ба ҷо овард* [183, с. 75].

В таджикском языке существует ряд суффиксов, которые объясняют тон и отношения между человеком и говорящим. Существительные, к которым добавляются эти суффиксы, не образуют новых слов, а скорее создают новые формы, отличающиеся от своей исходной формы семантическими оттенками. «К таким группам в таджикском языке относятся суффиксы» - ча, -ак, -акак. Следует сказать, что они являются как словообразующими, так и формообразующими суффиксами и выражают разные оттенки значения. Суффикс «-ак, -акак в абстрактных существительных указывает на близость». «Иногда суффиксы -ча и -ак или -ича и -як объединяются, чтобы выразить вежливость и доброту. Эта особенность обычно свойственна разговорной речи и иногда прослеживается в виде сокращений (вместо -чаяк, -чек или -чак)».

Суффикс **-ча** – уменьшительно-ласкательный: *боғча* – *small garden* (маленький сад), *дарёча* – *a small river* «речка», *китобча* – *booklet* (буклет), *хонача* – *little house* (маленький дом), *шахча* – *branch* (ветка), *хонача-маусолей* (мавзолей) и др. *Дар байни мазор ва хонача як дарахти тут буд* [178, с. 159]. // *Between this and the mausoleum was a mulberry tree* [190, p. 130].

Уменьшительно-ласкательный суффикс *-ча* обычно прослеживается по интонации речи: – *Ў аз киса бағалаи як пораи қанди дар қоғази сурх печонида шудаи маҳаллӣ бароварда, ба ман дод ва аз падарам пурсид: – писарча мехонад?* [178, с. 103]. // *He took out from his purse a piece of locally-made candy wrapped in red paper and gave it to me, asking my father, «Does answered Father the lad read?»* [190, p. 93]. ...*ба ақлу идрокаи қурбон гашта аз хонача баромад ва ба касе аз хонангнҳои...* [182, с. 91].

Этот суффикс также используется в форме *-ича*: *дарича – wicket, door windows* «калитка, ворота», *бузича – kid* «козлёнок». *Аз баски ҳавлиҳои Бухоро дар тарафи кӯча дарича ва равшане надоишанд, аз онҳо ҳам ба кӯча рӯшноие намеафтад* [178, с. 190]. // *Since the houses in Bukhara had no windows facing the streets, no light fell on the street from there either* [190, p. 151].

Суффикс *-ак*. Этот суффикс в основном обозначает ласку, приветливость. В этом случае важна роль интонации. Например, *"Ана ҳамин духтараки дӯстрӯяки ман, ки рӯзезаниту мешавад" гуфт ӯ* [178, с. 56]. *‘‘Here is my sweet, pretty daughter, who will one day be your wife,’’ he said* [190, p. 62]. *Духтарак ба хонадони батрак бахту шодкоми калон овард* [183, с. 42].

Данный суффикс теряет своё значение после присоединения к некоторым словам: *мардак – тап* «мужчина», *занак – wotan* «женщина». *Лекин мардак парвое надоиш, пойҳои худро ба он ҷое ки одатан чизи хӯрданӣ ё нӯшиданӣ мегузоранд, баҳузур дароз карда менишаст* (But the **man** didn't care, he just sat there with his legs stretched out where they usually put something to eat or drink) [185, с. 48]. *Зуд аз сари бемор бархостани моро дида занак фарёди дилхароше баровард* [185, с. 159].

Суффикс *-акак* в основном, обозначая ласку, приветливость, указывает на ограниченное количество предметов: *навакак – only* «только» <-*Ман танҳометавонистам, кичаишони навакак гирёнамо дар остин пок карда, ба шахси ношинос табассум кунам, ...* [178, с. 143]. // *I could only wipe my tearful eyes on my sleeve and smile at the stranger, ...* [190, p. 120]. *Аз нури лампам хурдакак хона ним- равшан ва ба гайр аз ҳиқ-ҳиқи гиряи Фируза, дигар овозе*

тупила наместуд [182, с. 147].

Образование существительных посредством суффиксов в английском языке.

Таким образом, при образовании существительных используется 40 суффиксов.

Суффиксы **-ion (-ation, -tion, -sion, -ssion)** образуют существительные от глаголов, поэтому в некоторых случаях прослеживаются изменения в их произношении или написании.

Феъл	Исм
<i>to combine</i> – омехта кардан	<i>combination</i> – омезиш
<i>to collect</i> – ҷамъ кардан	<i>collection</i> – ҷаъоварӣ
<i>to connect</i> – пайваст кардан	<i>connection</i> – пайвастшавӣ
<i>to include</i> – дохил шудан	<i>inclusion</i> – дохилишавӣ
<i>to transmit</i> – гузаронидан	<i>transmission</i> – гузариш

The basic occupation of the inhabitants was farming, most of them being smallholders or landless peasants [190, p. 32]. // *Касби асосии аҳолии ин деҳа деҳқонӣ буд, беиштаринашон камзамин ва бе замин буданд* [178, с. 8].
...therefore I now pass a space of eight years almost in silence: a few lines only are necessary to keep up the links of connection [188, p. 126]. // *Поэтомu я обхожу молчанием период жизни в целых восемь лет, ибо для связности моего повествования достаточно будет нескольких строк* [181, с. 92].

Суффикс **-ment** образует глагол от существительного. Им соответствует таджикский суффикс -гӣ:

Феъл	Исм
<i>to agree</i> – розӣ шудан	<i>agreement</i> – розигӣ
<i>to develop</i> – тараққӣ додан	<i>development</i> – тараққӣёт
<i>to pay</i> – пардохт кардан	<i>payment</i> – музд
<i>to improve</i> – беҳтаргардонидан	<i>improvement</i> – беҳтаргардонӣ

...which contributed to the general impoverishment... [190, p. 33]. // *...ки инҳо лаб хароб тар шудани аҳолии омма боз яксабаби дигар мешуд...* [178, с. 10].

*The sun and his steady **movement** of his fingers had uncramped his left hand now completely and he began to shift more of the strain to it and he shrugged the muscles of his back to shift the hurt of the cord a little* [187, с. 86]. // *Офтоб на тамринҳои пайваста дасти чапашро пирамард кушода буданд ва пирамард ба оҳистагӣ вазни асосиро ба он иштиқол дода...* [186, с. 87].

Суффикс **-ness** образует прилагательное от существительного и соответствует таджикскому суффиксу **-ӣ**: *...they would never again sleep in the shade of **idleness*** [184, p. 56]. // *...ҳеҷ гоҳ дар сояи бекорӣ намехобиданд* [178, с. 47]. *In the dark the old man could feel the morning coming and as he rowed he heard the trembling sound as living fish left the water and the hissing that their stiff set wings made as they soared away in the **darkness*** [187, с. 32]. // *Дар торикӣ пирамард дамидани субҳро ҳис мекард ва вақте ки бел мезад овози ларзаи аз об берун часта нм мохихои парой ва ҳам садои фаиш-фаиши болҳои саҳти онҳоро вақте ки боло мепариданд мешунид* [186, с. 33].

Кроме того, суффикс **-ness** не употребляется с теми прилагательными, которые содержат суффиксы **-al**, **-ial**, **-an**, **-ian**, **-ar**, **-able**, и не смешивается с ними, так как от таких прилагательных образуются абстрактные существительные с суффиксом **-ity**: *normal* – муқаррар (обычный), *normality* – муқаррарӣ (нормальность), *convivial* – чақчақӣ (компанейский), *conviviality* – идона (праздничность), *similar* – аналогӣ (аналогичный), *similarity* – монандӣ (подобие), *readable* – хондашаванда (удобочитаемый), *readability* – хонданпазирӣ (удобочитаемость) и др.

Суффикс **-ship** образует существительное от других существительных и соответствует таджикскому суффиксу **-ӣ**: *But a learned man and true mullo ties his turban small, and his greatness is shown by his **scholarship*** [190, p. 113]. // *Аммо одами доно ва муллои дуруст саллаашро хурд мебандад ва калони ин гуна олимро илму донишаи нишон медиҳад* [178, с. 135]. *I found Burns, absorbed, silent, abstracted from all round her by the **companionship** of a book, which she read by the dim glare of the embers* [188, p. 90]. // *Я нашла Бернс*

поглощенной, молчаливой, отвлеченной от всего окружающего ее обществом книги, которую она читала при тусклом свете тлеющих углей [181, с. 75].

Суффикс **-able, -ible** обозначает возможность действия, движения и соответствует таджикскому суффиксу -анда. Например, *<-It's not **feasible** to wash such a large turban in the basin every week," complained Qori Ishkamba. "That would be a considerable inconvenience for me"* [189, p. 37]. // - Ин гуна дастори калонро ҳар ҳафта як бор ба тағораи ҷомаишуй андохта шустан мумкин нест, – гуфт Қоришамба, – дар он сураи хонаи собун месухт [179, с. 10]. //...and I drew my chair a little nearer to her, and expressed my sincere wish that she might find my company as **agreeable** as she anticipated [188, p. 140]. //...и я придвинула свой стул немного ближе к ней и выразила искреннее желание, чтобы она нашла мое общество таким же **приятным**, как она ожидала [181, с. 126].

Суффикс **-less** образует наречия от существительного, и этот суффикс больше соответствует приставке бе- в таджикском языке: *We can say right now that the province of Shofirkom has become a **waterless, grassless** desert* [184, p. 57]. ...ҳозир гуфтан мумкин аст, ки тумани Шофирком як биёбони беобу алаф гардид, -гуфт надарам... [182, с. 49]. ...the old man thought that a gaff and a harpoon were **needless** temptations to leave in a boat [187, с. 14]. // ... агарчи пирамард бовар дошт, ки касе аз аҳли бандар чизҳои ӯро намедуздад, ба ҳар ҳол шохаву найзаширо эҳтиёт мекард [186, с. 15].

Таблица №2. – Суффикс **-less** образует наречие от существительного

Home	Хона	Homeless	Бехона
Use	Ғоида	Useless	Беғоида
Job	Кор	Jobless	Бекор
Help	Ёрӣ	Helpless	Нотавон
Water	Об	Waterless	Беоб

Суффикс **-er** соответствует суффиксам таджикского языка **-агар, -анда, -вар, -ор, -он, -во(й), -чӣ**. В обоих языках эти суффиксы добавляются к глаголам для образования существительных:

to sell – seller – фурӯшанда	to supply – supplier – молсупоранда
to teach – teacher – омӯзгор	to translate – translator – тарҷумон
to visit – visitor – таширифгар	to work – worker – коргар
to write – writer – нависанда	

Английские суффиксы, преимущественно, предназначены для выражения двух случаев:

1. Чтобы выразить существительное, выполняющее действие и профессию в английском языке, суффиксы **-er, -or** прибавляются к глаголам, образуя существительное, выполняющее действие и профессию. Эти суффиксы выражаются в таджикском языке суффиксами **-чи, -гор, -гар, -бон**. *They spent 1400 tangas on the class launch, leaving 100 tangas for their gathering, where they planned to invite a tanbur **player*** [189, p. 52]. // ...1400 тангаи ин маблағро дар дарсхонаи устоди худ бо номи ифтидохона сарф намуданд ва бо сад тангаи боқимонда хостанд, ки ичтимоона ташикил диҳанд ва дар он шабнишинӣ танбурнавозеро даъват намоянд [179, с. 24]. ...unloosed her pinafore, and the **teacher** instantly and sharply inflicted on her neck a dozen strokes with the bunch of twigs [188, p. 80]. // Расстегнула передник, и **учительница** тут же резко нанесла ей по шее дюжину ударов пучком веток [181, с. 64].

Суффиксы **-ist** и **-ism** указывают на принадлежность к научному направлению или партийности и не имеют эквивалента в таджикском языке после принятия новых правил правописания: *idealist* – идеалист (идеалист), *Terrorist* – террорист (террорист), *Extremist* – экстремист (экстремист), *Physicist* – физик (физик), *miniaturist* – наққошии (миниатюрист), *materialism* – материализм (материализм). *So delicate and beautiful were the figures he carved that you would swear they were the master **miniaturist** working with a pencil brush on paper* [190, p. 77]. // Наққошиҳои кандакори кардаи ӯ чунон нозук ва

зебо буданд, ки гӯё наққошони забардаст бо қалами мӯин рӯи қоғаз нақширо кашида бошанд [178, с. 79].

Этот формообразующий существительное суффикс *-ism* также часто используется в «Воспоминаниях» Устода С. Айни: *Ibrohim Khoja, my father's uncle's son, after his father died, took to practicing prayer healing and **exorcism** in the porch of his house, where his father had used to sit* [190, p. 105]. // Писари амаки падарам – Иброҳимхоҷа пас аз вафоти падараи дуохонӣ ва «девбандӣ»-ро дар меҳмонхонаи худ – дар хонае, ки падараи менишаст, сар карда буд [178, с. 122].

Суффикс *-ee* используется для обозначения человека, на которого направлено действие. Данный суффикс соответствует таджикскому суффиксу *-гир*: *In **guarantee** whereof, I attached myself to my seat by my hands* [188, p. 13]. // –воскликнула я и в доказательство вцепилась руками в софу, на которой сидела [181, с. 11]. *Amidst the cries, shouts, and screams of the bank **employee**, people gathered around the bank building* [185, p. 120]. // Одамони бонк то дасту дахонашонро кушода ба фарёд кардан имкон ёфтанд, ки боз чанд дақиқаи дигар гузашт [179, с. 94].

Суффикс *-ian* используется для обозначения национальной и языковой принадлежности: *Russian – Русӣ, Ukrainian – Украинӣ, Bulgarian – Булғорӣ, Hungarian – Ҳабашӣ, Norwegian – Норвегӣ, physician – табиб «врач»* <*Our village did not even boast the ignorant traditional **physician** (tabib)’ who would comfort the sick and their relatives by boiling up a potion of weeds and straw; ...* [184, p. 165] «Дар деҳаи мо бошад, ҳамон табибӣ кӯхнаи нодон ҳам набуд, ки бо ҷӯшонда додани хасу хошок беморон ва бемордоронро тасаллӣ диҳад» [178, с. 216].

2) Для выражения неизвестного существительного *-ance, -ense* (прилагательные, соответствующие окончаниям *-ant* и *-ent*, образуют существительные): *As the man’s back was the only visible part, I couldn’t fully identify his **appearance** and features* [189, p. 36]. // Ман танҳо пушти он одамро дидам ондам ва чигунаги исимую сураташиро муайян карда натавонистам ва

дар неиш худ қарор дода... [179, с. 8]. *Mullo Abdusalom, summoned Muhyiddin over to his **residence** to help...* [190, p. 188]. // Мулло Абдусалом барои хидмат кардан ба меҳмонон акаамро аз ҷои имоматиаш ҷеғ зада овардааст... [178, с. 246].

Существительные, образованные суффиксом **-ant** от глагола и существительного, обычно обозначают трансформирующие существительные. Например, *please* – марҳамат «пожалуйста», *pleasant* – хуш, фораи, дилписанд «приятный, приятно» [168, с. 474]. // *It was **pleasant** to go up to the top of this hill and to gaze at the surrounding fields and farmyards; ...* [178, p. 182]. // Ба болои тал баромада нишаста киштзорҳо ва богчаҳои ҳавлиҳоро тамошо кардан, гоҳо ба сангҳои мазор ангушт зада хатҳои дар онҳо кандашударо хондан табъи маро хеле чоқ мекард... [178, с. 238].

Суффикс **-dom** образует существительное от прилагательного и существительного. Этот суффикс больше соответствует таджикскому суффиксу **-ӯ**: *The king of the jinn swore not to harm my father, his children, or his children's children, nor to let other jinn harm them, till **kingdom** come* [190, p. 216]. *Ere I had finished this reply, my soul began to expand, to exult, with the strangest sense of **freedom**, of triumph* [188, p. 53]. // Я еще не кончила, как моей душой начало овладевать странное, никогда не испытанное мною чувство **освобождения** и торжества [181, с. 40].

Суффикс **-hood** обычно образует существительное от других существительных. Этому суффиксу соответствует таджикский суффикс **-ӯ**: *Since my **childhood** was spent in the country- to be exact, in two villages some distance apart and differing from one another an agriculture and...* [190, p. 31]. *Азбаски зиндагониш кӯдакӣ ва хурдсолиш ман дар саҳро, асосан дар ду деҳа гузаштааст ва ин деҳаҳо аз ҳам дур буда, аз ҷиҳати ободонӣ, ...* [178, с. 7]. *Brock- lehurst; 'it is akin to **falsehood**, and all liars will have their portion in the lake burning with fire and brimstone...* [188, p. 43].

Суффикс **-ture** образует существительное от глагола:

<i>to depart</i> – рафтан	<i>departure</i> – сафар
<i>to please</i> – лаззатбахшидан	<i>pleasure</i> – лаззат
<i>to press</i> – фишоровардан	<i>pressure</i> – фишор
<i>to seize</i> – фарогирифтан	<i>seizure</i> – фарогирӣ.

*Find my money immediately or give me your land!" He put **pressure** on me," explained Muhsin [189, p. 159]. //...дарҳол пули маро ёфта деҳ ё заминҳоро ба ман сунор!» – гуфта маро танг кардан гирифтанд [179, с. 130].*

3.2 Суффиксы, образующие прилагательные

В таджикском языке суффиксы, образующие прилагательные согласно степени их употребления в образовании той или иной части речи, делятся на три группы: продуктивные, малопродуктивные и непродуктивные.

1. Суффиксы, которые образуют прилагательные из разных частей речи являются продуктивными: **-ӣ (-гӣ, вӣ), -нок, -манд, -она, -ина.**

2. Суффиксы, которые редко используются при образовании прилагательных, называются малопродуктивными суффиксами: **-гун, -ак (як), -ин (гин), -онӣ, -а (я), -акӣ, -гар, -вар, -вор, -чак.**

3. Суффиксы, принимающие участие в образовании нескольких прилагательных, являются непродуктивными суффиксами: **-осо, -ваш, -ик, -ук, -огин, -фом, -сор, -ам, -о, -он.**

В современном английском языке насчитывается более 70 суффиксов прилагательных различного происхождения. Например: суффиксы прилагательных, такие как **-y, -ish, -ful, -less, -ed, -ic, -ous, -able, -ive, -esque, -ory, -some** и т. д.

Суффиксы **-ӣ (-гӣ -вӣ)** являются наиболее продуктивными суффиксами прилагательных и образуют их из разных частей речи. Прилагательные, образованные с помощью этих суффиксов, в основном являются относительными и отличаются по значению. Они выражают признаки и свойства по отношению к людям, предметам и действиям. Например, *либоси миллӣ* – *national clothes* (национально одежда), *кори сахрогӣ* – *field work* (полевые работы), *кори тарбиявӣ* – *educational work* (воспитательная

работа), *ҷои зарурӣ* – *necessary place* (необходимое место), *осиёи обӣ* – *miller waters* (водная мельница), *меҳнати ҳақиқӣ* – *hard-working* (трудолюбивый) и др.: <-Бойбача чавони бад набуд, ба мо барин муллобачаҳои пойлучи **сахроғӣ** монанди бойбачагони дигари Бухоро калонгирӣ ва бадхавоӣ намекард, улфат ва рафтуояш ҳамбомобуд, аз чамъияти бой бачагон канора гирифта буд [179, с. 58]. // *Boybacha was a decent young man. Unlike the arrogant students from wealthy families, he treated us, the humble village students, with respect. He was amiable, sociable, and preferred the company of ordinary students over the rich ones* [189, p. 85]. // Ин **дилбастағӣ** ва ин ишқ замина ҳосил кард, ки Зайнаб дар танҳои ба хонаи вай **меомадағӣ** шуд ва ҳатто баътар барвақт омада бевақт **мерафтағӣ** шуд [183, с. 66].

Суффикс **-она** является продуктивным элементом, образующим прилагательные, и наблюдается в составе существительных, обозначающих лица, и других одушевлённых существительных. Например, *насиҳати устодона* – *teacher advice* (совет учителя), *лутфи модарона* – *motherly favour* (материнская милость), *саломии дӯстона* – *friendly greetings* (дружественные приветствия), *боадабона* – *politely* (вежливо), *боақлона* – *wisely* (мудро), *мардона* – *manfully* (мужественно), *заифона* – *weakly* (слабенько), *кӯдакона* – *childlike, childish* (детский), *субҳона* – *breakfast* (завтрак) и т. д. Ман бе ҳеҷ мулоҳиза ва бо содагии **кӯдакона** бо илҳомии он фикре, ки ду дақиқа пеш аз он *сӯҳбат* дар вақти *рӯ* ба *рӯ* омаданам бо Қутбия дар дилам гузашта буд: [178, с. 119]. *I replied. This seemed to delight her even more than my first answer, for she laughed loud and long...* [190, p. 104]. Зайнаб ҳам омадани *ӯро* **бесаброна** мунтазир буд [183, с. 51]. ... Дафтари қайдҳо ва дигар қоғазҳоямро бардошта ба хона омадам, то кидар муҳити тинҷи хона **оромона** кор кунам [185, с. 15].

Суффикс прилагательного **-гона** в основном наблюдается в составе числительных, а также образует прилагательное: *якгона* – *lonely, ones* «одинокий, те», *дугона* – *double* «двойной», *сегона* – *threefold* «тройственный», *ҷудогона* – *apart, particularly, special* (отдельно, особо,

спец)) и др. <-Қоришкамба занонаширо чег зада қулф карда мондани дарвозаро ба онҳо таъин намуд ва ба касе накушоданаширо **ҷудогона** таъкид карда аз дарвоза баромада бо мо ба роҳ даромад [179, с. 58]. // *Qori Ishkamba called his wives, instructed them to lock the door, and emphasized not to open it for anyone. Then he joined us outside the gate.* [189, p. 85]. // Ин **ягона** чизе буд, ки ӯ дар давоми руз тановул мекард ва медонист, ки онро бояд бинӯшад [186, с. 31].

Суффикс **-нок**, используемый с существительными, обычно образует качественные прилагательные, которое обозначают слова, обладающие основными признаками или свойствами: *намнок* – *wettest* (мокрый), *ҷуръатнок* – *courage* (храбрость), *савднок* – *literate* (грамотный), *шубҳанок* – *suspicious* (подозрительный), *воҳиманок* – *fearful* (страшный), *хатарнок* – *dangerous, perilous* (опасный), *салланок* – *turban* (дамская или детская шляпа без полей) <- *Як ҳиндуи салланок, як судхури гузаро, як хасиси чирки дандонхур! – гуфт Раҳим дар ҷавоб* [179, с. 31]. // “*An Indian with turban, a miser usurer, a stingy and teeth dirt eater!*” *Said Rahim in response* [189, p. 34].

Суффикс **-манд** образует существительные от качественных прилагательных, обозначающих свойства предмета: *донишманд* – *learned, erudite* (учёный, образованный), *шарафманд* – *honorable* (почётный), *адолатманд* – *fair, just* (справедливый), *саодатманд* – *happy, lucky* (счастливый, удачливый), *давлатманд* – *rich, well to do* (богатый, хорошо делать), *иззатманд* – *respected, esteemed* (уважаемый), *ҳунарманд* – *craftsman, skilful* (ремесленник, искусный) и др. – *Қориамак, шухӣ накунед! Ман одами бечораи аёлманд мебошам, пули қанду қанфету обидандонро дода равед! – гуфт бо оҳанги зорӣ* [179, с. 31]. // “*Qori-atak, don’t joke! I am a poor man. I have a family. Give me the price of the sugar, the halva and the konfet*” with a tone of weeping [189, p. 59]. *Мардум, хусусан занҳои бойҳо ва хонадонҳои давлатманд ба сурогу нам ӯ меафтанд ва дар орзуи дидани ӯ мешаванд* [182, с. 17].

Суффикс **-ин (-гин)** менее продуктивен в образовании прилагательных и образуют относительные прилагательные. Например, *чӯбин* – *wooden*

(деревянный), мисин – *copper, brass*, (медный), сангин – *stone* (каменный), сафолин – *earthen, pottery* (глиняный, гончарный), оҳанин – *iron, ferrous* (железный), лойин – *clay, earthen* (глина, земляной). <Амтор табассумкунон сарпуши як тоси мисинро, ки дар пешиаш истода буд, кушода, аз даруни вай бо белчаи **оҳанин** чормағз барин гулқайд канда гирифта ба тарафи Қори дароз кард [179, с. 20]. // *The perfumer smiled and opened a copper pan in front of him. With a small iron shovel, he scooped out a nut-sized portion of gulqand and handed it to Qori Ishkamba* [189, p. 48]. ...як уф гуфт ва ба рӯи суфаи **сангин**, дар қатори шариконаш нишаст [182, с. 420].

Суффикс **-ина** менее продуктивен и в сочетании с существительными и прилагательными образует прилагательные, обозначающие свойство или признак и обладание чем-либо. Например, Сабзина – *dark, tanned* «смуглый», зардина – *tow haired* «светловолосый», дерина – *for a long time* «давно». Ў як одами лоғар бадани миёна қадбуд, **сабзина** чехра, ришаи миёна ва сафед ва абрӯҳояи монанди абрӯҳои амакбобои ман ғафс ва дарозмӯ буд [178, с. 102]. // *He was a slim man, of medium height, with a medium-length white beard, and eye- brows long and bushy like those of my late great-uncle Abdullo Khoja* [190, p. 93].

Суффикс **-онӣ** менее продуктивен при образовании прилагательных и используется с существительными для образования качественных и относительных прилагательных. Нуронӣ – *light, clear* (светлый), ҷисмонӣ – *physical, manual* (физический), ҳақонӣ – *just rightly* (правильно), ободонӣ – *prosperity* (процветание). Аз баскӣ зиндагонии кӯдакӣ ва хурдсолии ман дар саҳро, асосан дар ду деҳа гузаштааст ва ин деҳаҳо аз ҳам дур буда, аз ҷиҳати **ободонӣ**, маданият ва урфу одат аз ҳам фарқ доштанд, ... [178, с. 7]. // *Since my childhood was spent in the country- to be exact, in two villages some distance apart and differing from one another an agriculture and culture* [190, p. 31].

Суффикс **-а** на основе существительных и глаголов образует существительные и качественные прилагательные: имрӯза – *today's* (сегодняшний), дирӯза – *yesterday's* (вчерашний), ранга – *colored* (цветной),

беруна – *outer* (наружный), дишаба – *last night's* (прошлой ночью). <Ман шунидам, ки дар фалокати **дишаба** чомаи шумо сӯхтааст, бинобар ин яке аз беҳтарини чомаҳоро, ки дар маъракаи **дирӯза** бо баракати нафаси шумо ба ин дуозӯй омада буд, ... [178, с. 168]. // *I heard that in last night's disaster your clothing was burned; so I have taken the liberty of bringing you one of the best robes that I acquired last night, ... [190, p. 135].*

Суффиксы **-ак, -аки, -яки**, образующие прилагательные, считаются менее продуктивными в образовании прилагательных. Например, *рӯякӯ* – *shallow, slightly* (слегка), *обақӯ* – *liquid, watery* (жидкий, водянистый), *чашмакӯ* – *blink* (мигающий), *пиракӯ* – *older* (старший), *қалбақӯ* – *forged* (кованый), *часнак* – *sticky* (липкий), *дастак* – *handie, handrail* (ручка, поручень).

*Истам хархӯр бо шунидани сухани **пиракӯ**, ки мегуфт: «...хари ту аз хари Истам мегузарад», монанди ҳезуми саланг даргирифт ва газаболудона ба мӯйсафед гуфт: [178, с. 170]. // Istam the Ass-killer, hearing this prediction, flared up like dry brushwood and rounded angrily on the old man [190, p. 137].*

*Ҳар рӯз даҳҳо пуштаро **аснакӯ** тай мекард [184, с. 75].*

Суффикс **-гар** является малопродуктивным, и с существительными, а иногда с основой времени глагола образует прилагательные, выражающие признак, характер и поведение: *таҳаммулгар* – *hardiness* (выносливость), *иғвогар* – *instigator* (подстрекатель), *афсунгар* – *attractive* (привлекательный), *ҳилагар* – *knave, cheat* (мошенник), *фиребгар* – *cheater, deceiver* (мошенник, обманщик). <- Шумо ё содда ё **фиребгар!** - гуфт Қоришикамба қадре шурида [179, с. 103]. // *Qori Ishkamba became angry and said: "You're either foolish or trying to deceive me" [189, p. 130].*

Суффикс прилагательного **-вар** основан из существительных и выражает характеристики лица или предмета. *Суханвар* – *arathor* (аратор), *ҳунаввар* – *employee* (работник), *номвар* – *notable distinguished* (заметный, известный), *шӯълавар* – *blazing* (сверкание). <Ў дар пешаи худ маҳорати бисёр баланд надошт ва ба болои ин монанди баъзе мусиқичиёни он замон

мачлисоро, суханвар, ширинкор ва хушомадгуй ҳам набуд [179, с. 24]. // *Moreover, unlike some other musicians of his time, he was not a storyteller, eloquent speaker, or a hypocrite* [189, p. 51].

Суффикс **-гун** менее продуктивен и встречается с существительными и прилагательными, указывая на схожесть прилагательного с характеристиками и признаками корневого слова: *гулгун* (*like flower* (как цветок)), *нилгун* (*blue* (голубой)), *сафедгун* – *white* (белый) [169, с. 204, с. 536, с. 631], *гандумгун* – *ruby complexion* (ярко-красный цвет лица): *Вай қоматбаланд валоғар, чеҳраи гандумгун, риши миёна на он қадар калону сафед* (бо вучуди ки навад сола буд) *ва абрӯвони дарозу ғафс доист* [178, с. 77]. // *He was tall and thin, with a ruby complexion, a fair-sized beard (which was not very gray, despite his ninety years) and long, bushy eyebrows* [190, p. 75].

Суффиксы **-сор, -осо, -ваш, -фом** непродуктивны. Эти суффиксы появляются только с некоторыми существительными и образуют прилагательные, которые указывают на то, что предмет каким-то образом похож и соответствует предмету, названному в корне: *чаимасор* – *оби чаимасор* – *spring water* (родниковая вода), *бодаӣ гулфом* – *red wine* (красное вино), *дили баҳрсон* – *open heart* (открытое сердце), *одами хоксор* – *modest man* (скромный человек), *одами девсор* – *devilish man* (дьявольский человек): *Ин амакбачаи ман – Иброҳимхоҷа ҳам одами девсор шудааст* [178, с. 71]. // *‘That cousin of mine, Ibrohim Khoja, has turned into a ‘devilish man’* [190, p. 71].

Суффикс **-ам** непродуктивен, он образует прилагательное от основы настоящего времени глагола: *ишнам* – *well-fitting, suitable* (хорошо облегающий, подходящий), *корам* – *arable* (пахотный), *нофорам* – *unpleasant* (неприятный): *Усто амак ғайр аз кандакориш худ, ба устохонаҳои дигар ҳам нақишҳои ишнам кашида меод, ...* [178, с. 125]. // *In addition to his own woodcarving, Usto Amak also created suitable designs for other craftsmen* [190, p. 107].

Суффиксы **-ак (-як), -акак (-якак)** являются формообразующими и придают прилагательному уменьшительно-ласкательное значение: *калонак*

– *large, big* «большеватый» *пастак* – *shot, low, undersized* (низкий, низкорослый), *тангак* – *narrow* (узкий), *калонакак* – *large, big* (большой), *зебаякак* – *beautiful* (прекрасный), *майдаякак* – *small, little* (маленький)) и т. д.

Танҳо як гуруҳи хурди он «даста» дар ҷануби шарқи Бухоро дар наздикии Мургак ном истгоҳи роҳи оҳан ба се нафар одамони ношинос вохурданд ва хостанд, ки онҳоро дастгир кунанд [179, с. 95]. // *A small group of soldiers near the railway station called Murghak encountered three suspicious individuals and attempted to arrest them* [189, p. 119].

Английские суффиксы, как и таджикские, являются словообразовательными элементами, стоящими после корня. Они помогают образовывать новые слова. Некоторые суффиксы изменяют часть речи, например, превращая глагол в существительное. Также не следует забывать и о тех суффиксах, которые не меняют форму слова и не влияют на его значение. Большинство прилагательных в английском языке образованы от существительных или глаголов. Некоторые суффиксы используются для образования существительных и прилагательных (например, *-al, -ing*). Однако большинство суффиксов, которые прослеживаются в составе частей речи, отвечающих на вопрос «какой», не встречаются ни в составе существительных, ни в составе глаголов. Например, суффикс *-less* употребляется только в составе прилагательных в английском языке. Суффиксы, образующие прилагательные, наравне с суффиксами, с помощью которых образуются существительные, широко используются в английском языке.

Суффикс *-less* является одним из наиболее часто используемых суффиксов. В современном английском языке он всего лишь выражает тип прилагательных и не может относиться к основному корню. Суффикс *-less* вместе с основой существительного, которую он может представлять, имеет почти универсальную продуктивность: *ашё, моддаҳо, маводҳои гуногун* (предметы, вещества, различные материалы), *branchless* – *бешоха* (без

ветвей), *windowless* – бе тиреза (без окон), *smokeless* – бе дуд (бездымный), *hairless* – бе мӯй (безволосый), *brainless* – бе ақл (безмозглый), *friendless* – бе дуст (одинокий), *landless* – безамин (безземельный) и т. д.: *Avez Khoja was a landless peasant*: [190, p. 82]. *Авезхоҷа деҳқони безамин буд* [178, с. 87].

Суффикс *-less* употребляется при образовании слов от основы имени существительного, и указывает на различные предметы, принадлежности, а также на некоторые признаки качества и опирается на имена существительные. Пример: *fear* – тарс (страх), *fearless* – нотарс (бесстрашный), *hope* – умед (надеяться), *hopeless* – ноумед (безнадежный), *home* – хона (дом), *homeless* – бехонумон (бездомный), *use* – истифода (использовать), *useless* – бефоида (бесполезный), *windowless* – бетиреза (без окон), *noiseless* – бенавоӣ (бесшумный), *tactless* – беназокат (бестактный) [167, с. 118, с. 119]. *You had better be fearless and confident yourself, old man," he said* [187, с. 108]. // – *Пирамард, беҳтар аст худат тарсро фаромуш куну боэъғимод бош, – гуфт ӯ* [186, с. 109].

Суффикс *-less* может прибавляться только к основе переходных прилагательных. Например: *cureless* – табобатнашаванда, бетабобат (неизлечимый), *countless* – беҳисоб, ҳисобнашаванда (бесчисленное количество), *fadeless* – бефоида, нажмурда (неувядаемый), *opposeless* – тоқатнопазир (бескомпромиссный), *quenchless* – хомӯинашаванда (неугасимый), *imaginless* – беандеша (невыразительный), *utterless* – беохир (безмолвный) и т. д. *Remembering what it was—what countless systems there swept space like a soft trace of light – I felt the might and strength of God* (Вспомнив, что это было – какие бесчисленные системы проносились по космосу, словно мягкий след света, – я ощутила могущество и силу Бога) [188, p. 494].

Суффикс *-less* более соответствует префиксу *бе-* в таджикском языке, как это было видно из приведенных выше примеров.

Суффикс *-able, -ible* в английский язык проник из латинского и широко использовался в словообразовании. Этот суффикс выражает новые

прилагательные, не только основанные на романском языке, но также встречающиеся в большинстве романских аффиксов немецкого языка. «Суффикс **-able** сегодня стал очень продуктивным в современном английском языке и стал настолько продуктивным, что с его помощью при необходимости можно создать новое прилагательное от любого переходного глагола». Но в новом английском языке суффикс **-ible** стал непродуктивным. Как отмечает русский лингвист М.П. Карашук: «Некоторые исследователи считают, что суффикс **-ible** в современном английском языке также употребляется для образования прилагательных. В действительности же в современных условиях **-ible** никакой словообразующей роли не играет, так как на английской почве он не получил применения в качестве словообразующего элемента и за время существования в английском языке не произвёл ни одного прилагательного. Он всегда играл в языке лишь роль приметы прилагательного как части речи» [51, с. 125]. Таким образом, фактически в современных условиях **-ible** не играет никакой словообразовательной роли, так как английский язык не получил этого словообразовательного элемента, и не было указано никакого прилагательного для его существования в английском языке.

Суффикс **-able** указывает на возможность выполнения какого-либо действия, и прибавляется к глаголу для образования прилагательного. Например, *to forget* – фаромуи (забывать), *forgettable* – фаромуи, нашаванда (незабываемый), *drink* – нӯшидан (пить), *drinkable* – нӯшокӣ (пригодный для питья), *abolish* – бекор кардан (отменять), *abolishable* – бекоршаванда (упразднимый), *read* – хондан (читать), *readable* – хонданбоб (удобочитаемый), *available* – ишита (доступный) и т. д.

*The problem was that there was no turf or firm clay **available**; ... [190, p. 83].// Душвориш кор дар ин ҷобуд, ки дар онҷо чи малойишита набуд [178, с. 88].*

При образовании прилагательных суффикс **-ar** часто прибавляется к существительному или к корню латинских слов. Суффикс **-ar** часто

употреблялся в значении «иметь качество чего-либо». Например, (луна, солнце, столбы): *lunar* – моҳтобӣ (лунный), *solar* – офтобӣ (солнечный), *polar* – қутбӣ (полярный). *Fire rises out of the **lunar** mountains: when she is cold, I'll carry her up to a peak, and lay her down on the edge of a crater* (Огонь поднимается из **лунных** гор: когда она остынет, я отнесу ее на вершину и положу на край кратера) [181, с. 367]. Суффикс **-ar** в английском соответствует суффиксу **-ӯ** в таджикском языке.

Суффиксы **-ary**, **-ory** указывают на качество или отношение чего-либо. *Diet* – парҳез (диета), *dietary* – парҳезӣ (диетический), *contributory* – саҳмгузорӣ (содействующий), *bakery* – нонпазхона (пекарня), *husbandry* – соҳибмулк (земледелие), *elementary* – ибтидоӣ, мактаб (элементарный): *This village had an **elementary** school* [190, p. 32] // *Ин деҳа дар пеши масҷид мактабе дошт, ...* [178, с. 9].

Суффикс **-ate** выражает прилагательным и используется для определения качества чего-либо. *Affection*, *affectionate* – дӯстдоранда, меҳрубон – (привязанность, ласковый). Этот суффикс также указывает на свойство чего-либо. Например, *fortune* – толеъ ҳолат (удача), *fortunate* – хуштолеъ (удачливый), *desolate* – вайрон, хароб (заброшенный), *designate* – интихобшуда, муайянишуда (обозначенный), *defoliate* – баргрехта, бебарг (дефолиация), *deliberate* – ғаразнок, барқасд (преднамеренный), *illiterate* – бесавод (неграмотный). *Their previous imam had been **literate**, having only a few chapters of the Koran and one or two prayers by heart* [190, p. 34]. // ...чун ки имоми собиқашон худ бесавод буда, танҳо баъзе сураҳои Қуръон ва дуоҳои намозро аз ёд медонистааст [178, с. 12].

Суффикс **-ed** более продуктивен, чем другие суффиксы, образующие прилагательные. Чаще всего он образуется на основе существительных. Суффикс **-ed** образует прилагательные со значением: имеющий, обладающий; находящийся под влиянием, поражённый. Например, *Amaze* – ҳайрон кардан (удивить), *amazed* – ҳайронишуда (пораженный), *dog-faced* –

чехраусаг (собачья морда), *double-barrelled* – яроқидунуга (двуствольный), *covered* – нӯшонида (покрытый): *The young stalks of wheat and barley sown in autumn **covered** the black earth with fresh green* [190, p. 51]. // Майсаҳои ҷаву гандуми тирамоҳ кишташуда замини сиёхро нӯшонида сабзу хуррам карда буданд [178, с. 38].

Этот суффикс также обычно обозначает прилагательные, образованные от конкретных существительных.

А) часть тела человека или его внешний вид. Например: *toothed*-дандонадор (зубчатый (от существительного *tooth*)), *nosed* –бинӣ (носатый (от существительного *nose*)), *haired* –мӯйсардор (волосатый (от существительного *hair*) и др. ...*as shovel-**nosed** sharks by the brown, triangular fin and the sweeping movements of the tail* (как лопатоносые акулы по коричневому треугольному плавнику и размашистым движениям хвоста) [187, с. 42].

Б) части тела животных, птиц, растений или их внешний вид. Например, *hoofed* – сумдор (копытный) [157, с. 409], *horned* – шохдор (рогатый), *winged* – болдор (крылатый), *leaved* – барги (листовой). ...*hedge and wood, full-**leaved** and deeply tinted, contrasted well with the sunny hue of the cleared meadows between...* [188, p. 341]. // Живая изгородь и деревья, густолиственные и глубоко окрашенные, хорошо контрастировали с солнечным оттенком расчищенных лугов между [181, с. 295].

Суффикс *-ful* происходит от староанглийского «full» и в древнем периоде он употреблялся с существительными, а затем в средние века, когда элементы словообразования в английском языке прогрессировали, при помощи суффикса *-ful* от прилагательных образовались существительные. Например, *doubtful* – шубҳанок (сомнительный, из латинского) *doubt* – шубҳа (сомневаться), *graceful* – зебо (приятный, из латинского), *gratia* –зебо (милость)), *fruitful* – нурсамар (плодотворный, из латинского), *gratia* – нурсамар (милость). *But he knew he had attained it and he knew it was not **disgraceful** and it carried no loss of true pride* [187, p. 12]. ...вале

медонист. ки хоксорӣ нанг нест ва аз ҳиммати баланд чизе кам намекунад [186, с. 13].

Как отмечает О. Есперсен, «эти слова впервые были зафиксированы в средние века английского языка». [139, с. 88].

В современном английском языке суффикс **-ful** в большинстве случаев является основой для образования существительных, обозначающих «полный, полностью, наполненный»: *beautiful* – зебо (красивый), *cheerful* – хушҳол (весёлый, радостный), *respectful* – эҳтиромона (почтительный), *thankful* – миннатдор, сипосгузор (благодарный), *plentiful* – бисёр (много), *unsuccessful* – нобарор (безуспешный, неудачный). <That day, my attempt at hunting was not only **unsuccessful**, but it also closed the door for any future attempts [189, p. 49]. // Он рӯз ҳам шикори ман барор нагирифт, на танҳо барор нагирифт, ҳатто дар оянда ҳам роҳи дунболагирии он шикор ба ман баста шуд. [179, с. 22].

В некоторых случаях суффикс прилагательного **-ful** выражает значение «переполненный», что является основным определителем слова: *brimful* – лабрес (полный), *topful* – нур то боло (полный) и т. д. Этот суффикс в английском языке превращает существительное в прилагательное, которое представляется чем-то, каким-либо свойством: *beauty* – зебо (красота), *beautiful* – зебоӣ (красивый), *forget* – фаромӯшкардан (забывать), *forgetful* – фаромӯшхотир (забывчивый) и т. д. *I got my first patterns for woodworking from the stones of out mosque, then I invented more fitting and **beautiful** design out of my own head [190, p. 36]. // Дар кандакорӣ ман аввалин намунаҳоро аз сангҳои мазори худамон гирифтам ва баъд аз он бо ақли худ нақшҳои шишаи **хушнамо** ёфтам [178, с. 28].*

Суффикс **-an (ian, ean)**. Эти суффиксы в английском языке выражаются в прилагательных, имеющих национальную или территориальную принадлежность. *Italy* – Италия (Италия), *Italian* – Италиягӣ (итальянцы), *Africa* – Африқо (Африка), *African* – Африқоӣ (африканцы), *Turkestan* – Туркистон (Туркестан) и др.: ...or went underground and were forced into

*thieving, or led to **Rossian Turkestan**» and become vagrants* [190, p. 98] //...ё ин ки гурехта ба **Туркистони** русӣ рафта дар онҷо сарсарӣ мегаишанд [178, с. 111].

Суффикс **-an** часто прибавляется к именам собственным, таким образом выражая прилагательные со значением, принадлежащим определённому периоду. *Elizabethan* – Элизабетӯ (Елизаветинский), *Lutheran* – Лютеранӯ (лютеранский), *Forsytean* – Форсайтӯ (форсайтский), *Shakespearian* – Шекспирӯ (шекспировский). Этот суффикс иногда сочетается с именами нарицательными: *suburban* – наздишахрӯ (пригород), *republican* – ҷумҳуриявӣ (республиканский). ...and heard your impetuous **republican** answers, and your haughty disavowal of any necessity on your part to augment your wealth, or elevate your standing, by marrying either a purse or a coronet' [188, p. 387]. //...и услышала ваши пылкие **республиканские** ответы и ваше надменное отрицание какой-либо необходимости с вашей стороны увеличить свое богатство или повысить свое положение, женившись либо на кошельке, либо на короне [181, с. 320].

Суффикс **-ish** является прилагательным, и в основном он образует прилагательное от основы существительного. Этот суффикс выражает имена людей и животных. Например, *child* – кудак (ребёнок), *childish* – кӯдакона (детский, юный), *camelish* – якравҳамчун шутур (упрямый как осел), *boy* – бача (мальчик), *boyish* – бачагона (отроческий), *coltish* – той (жеребячий), *kittenish* – гурбача (кошачий), *wolf* – гург (волк), *wolfish* – гургбача (волчий), *bear* – хирс (медведь), *bearish* – хирсбача (медвежий).

Суффикс **-ish** прибавляется к основам существительным и указывает на внутреннее и душевное состояние человека. *Modish* – мудмудшуда (модный), *dumpish* – ғамгин (грустный), *mawkish* – бадбахт, руҳафтода (тошнотворный), *raffish* – гумроҳ (эпатирующий), *skittish* – танбеҳ (пугливый): *Once he bought a donkey, which turned out to be **skittish**: whenever anyone touched its mane it would buck and shy away* [190, p. 147]. // Яке аз он танбеҳҳо ба ин тариқа рӯй дода буд: Ё боре як хар харид, ки он бадамал

баромад, агар касе ба ёлаш даст расо-над, динг-дингунон ҳаллос мезад [178, с. 184].

Также вышеупомянутый суффикс прибавляется к существительным и выражает названия страны, нации, языка. Например, *Danish* – даниягӯ (датский), *English* – Англицӯ (английский), *Turkish* – Туркиягӯ (турецкий), *British* – Британиягӯ (британский), *Irish* – Ирландиягӯ (ирландский), *Finnish* – Финиягӯ (финский) и т. д. *I returned to my book ///– Bewick's History of **British** Birds: the letterpress thereof I cared little for, generally speaking...* [188, p. 9]. // Затем я снова бралась за книгу – это была «Жизнь английских птиц» Бьюика [181, с. 6].

Суффикс *-ive* менее продуктивен и употребляется в значении качества, способности: *attract* – чалбшудан (притягивать), *attractive* – чолиб (притягательный), *authoritative* – баобурӯй (авторитетный), *augmentative* – афзоишдиҳанда (способный увеличиваться), *connective* – пайваस्तкунанда (соединительный), *restrictive* – маҳдудкунанда (ограничивающий) [174, с. 76,77]: *If it was the teahouses and food stalls, then there were better and more **attractive** ones in the back streets of Ghijduvon itself...* [190, p. 127]. // Агар ҷои тамошо ҳамон чойхонаҳо ва ошхонаҳо бошанд, беҳтарини инҳо ва озодтарина-ион дар растаҳои худи Ғиждувон ёфт мешаванд... [178, с. 154].

Суффикс *-like* прибавляется к существительным для обозначения сходства. Например, *life* – ҳаёт (жизнь), *lifelike* – ҳаётӣ, зиндагонӣ (реалистичный), *child* – кӯдак (ребёнок), *childlike* – кӯдакӣ (детский), *lady* – хонум (леди), *ladylike* – хонумӣ (женственный), *spring* – баҳор (весна), *springlike* – баҳорӣ (весенний). «Словообразующий элемент *-like* ещё совсем недавно употреблялся в качестве второго компонента сложных слов. Согласно Оксфордскому словарю, первые сложные слова на *-like* относятся к XV в.» [158, с. 122]. В современном английском языке словообразовательный элемент *-like* встречается у прилагательных и наречий. «Однако наречия на *-like* по своему происхождению являются адвербиализованными прилагательными». Например: *childlike* (*adv.*) –

кӯдакона (по-детски, несерьёзно) и *childlike* (adj.) – содда, бегуноҳ, самимӣ мисликӯдак (простой, невинный, искренний, как ребенок); *ladylike* (adv.) – мисли зан (по-женски, по-бабьи) и *ladylike* (adj.) – занона, бонувон, дорои намуди зоҳирӣ, одобихонум (женственный, бабий, имеющий вид, манеры леди); *maidenlike* (adv.) – духтарча (по-девичьи) и *maidenlike* (adj.) – духтарак (девичий): *I, in my **childlike** innocence, would answer all his questions as best I could* [190, p. 104]. // Ман бо софдилии кӯдакона ба ҳамаи саволҳои ба қадри дониши худ ҷавоб меодам [178, с. 120].

С этой точки зрения мы не можем называть **-like** как прилагательно- и наречнообразующие элементы, он употребляется только в прилагательно-образующих элементах. «Почти все прилагательные с **-like** образованы от существительных». Например, *gardenlike* – боғӣ (от сущ. *garden* – боғ (сад); *snakelike* – морӣ (от сущ. *Snake* – мор (змея) и др. *I looked round the convent **gardenlike**, and then up at the house a large building, half of which seemed grey and old, the other half quite new* [188, p. 72]. // Я оглядела **монастырский сад**, а затем дом – большое здание, половина которого казалась серой и старой, а другая половина — совсем новой [181, с. 52].

Суффикс **-ly** указывает на сходство, обозначая «повторяется с определённой частотой», и прибавляется к существительным. *coward* – тарсончак (трус), *cowardly* – тарсончакона (трусливый), *friend* – дӯст (друг), *friendly* – дӯстона (дружелюбный), *day* – рӯз (день), *daily* – рӯзона (ежедневно), *month* – моҳ (месяц), *monthly* – моҳона (ежемесячно), *happily* – хандону шукуфон (счастливо) и др.: *I am not on **friendly** terms with the rich man, and I have never even heard his name. You must be mistaken*” [189, p. 102].

- Ман бо... бой ошноӣ надорам, ҳатто номи он касро ҳам нашунидаам, ачаб нест, ки шумо иштибоҳ карда бошед? - гуфт [179, с. 20].

В современном английском языке существуют слова, которые имеют одинаковое написание как в прилагательных, так и в наречиях и образуются посредством суффикса **-ly**. Например, *kindly* (adj) – меҳрубон (милый), *kindly* (adv) – меҳрубонӣ, меҳрубона (доброжелательно), *knightly*

(*adj*) – *шоҳсавормонанд*, *пахлавонона* (рыцарский), *knightly* (*adv*) – *пахлавонона*, *чавонмардона* (свойственный рыцарю), *sickly* (*adj*) – *касалманд*, *дардманд* (болезненный), *sickly* (*adv*) – *бемор*, *дардманд* (часто болеющий) [173, с. 465, с. 742, с. 622] и др.

Суффикс **-ous** образует прилагательное от существительного и выражает характеристику, обозначающую «наполненный каким-то качеством», и часто добавляется к существительным. *Villainous* – *наст*, *бадҷинс* (злодейский), *roprous* – *пурғурур* (напыщенный), *gluttonous* – *пурхӯр*, *баднавс* (прожорливый), *glutinous* – *часнак*, *часпанда* (клейкий), *envious* – *ҳасуд* (завистливый), *disastrous* – *мусибатомез*, *мусибатбор* (катастрофический) *furious* – *оташин*, *хаимгин* (яростный).

Sayid-Akbar was furious, and when he opened his mouth to speak, a foam of spittle preceded his words [190, p. 105]. // Сайид Акбар хаимгин шуд, ва вақте ки дахонаширо ба сухан кушод, пеш аз суханаи кафк мепарид [178, с. 121].

В словообразовании английского языка суффикс **-ous** не очень развит, так как вошёл в английский из латинского языка **-osus (-us)**, В результате этого, образующий прилагательные суффикс **-ful**, который ранее активно использовался, в настоящее время стал малопродуктивным. Например, *beautiful* – *зебо*, *дилкаш* (красивая), *graceful* – *раъно*, *мавзун* (милый, красивый), *grateful* – *сипосгузор*, *муташаккур* (благодарный). В связи с этим лингвист В.П. Карашук считает, что «суффикс **-ous** – живой суффикс английского языка, хотя он почти не употребляется сейчас для образования прилагательных, так как с ним успешно конкурирует продуктивный синонимичный суффикс **-ful**» [51, с. 127].

The successful fishermen of that day were already in and had butchered their marlin out and carried them laid full length across two planks... [187, p. 8]. // Моҳигирони муваффақи он рӯз ҳама аз баҳр омада буданд ва марлиноҳояшонро қассобӣ карда, ... [186, с. 9]

Суффикс **-у** может образовывать прилагательное от существительного, глагола, в современном английском является продуктивным и обозначает

признаки прилагательных. Например, *flueu* – *патдор*, *паимин̄* (пушистый, покрытый пушком), *bonu* – *устухон̄* (костный), *beady* – *мухрамонанд* (бусинка), *bossy* – *роҳбар̄* (начальственный), *chalku* – *оҳак̄*, *гач̄* (меловой), *furry* – *паим̄* (меховой), *cornu* – *ғаллаг̄* (хлебный, зерновой) и др.

Суффикс **-у** может сочетаться с конкретными и абстрактными существительными. В то же время замечено, что при использовании суффикса **-у** с конкретными существительными он часто сочетается с неодушевлёнными, относительными прилагательными, а с абстрактными существительными – с примесью качественных прилагательных». Например, от конкретных существительных образует такие единицы, как: *branchu* – *шоҳадор*, *сершоха* (ветвистый, покрытый ветвями), *clayeu* – *гил̄* (глинистый), *grainy* – *гандум̄* (зернистый), *hilly* – *теппа*, *пурпаст̄* *ва* *баланд̄* (холмистый), *wavy* – *мавҷдор* (волнистый), *sinewu* – *дергусастан̄*, *неруманд* (мускулистый, сильный, физически хорошо развитый) и добавляется к основному существительное. <At the close of the afternoon service we returned by an exposed and **hilly** road, where the bitter winter wind, blowing over a range of snowy summits to the north, almost flayed the skin from our faces [188, p. 90]. // По окончании вечерней службы мы возвращались домой открытой **холмистой** дорогой; резкий ветер дул с севера, с заснеженных холмов, и буквально обжигал нам лицо [181, с. 66].

б) От абстрактных существительных, образует следующие слова: *greedy* – *хасис̄* (жадный), *healthy* – *саломат̄* (здоровый), *mighty* – *тавоно̄* (могущественный), *risky* – *хатарнок* (опасный, рискованны), *ripply* – *мавҷдор* (волнистый). <Other village boys who were still **healthy**, or who had recovered, ... [190, p. 173]. // Бачагони тандуруст, ё аз бемор̄ саломатёфтаи деҳаҳам, *шабҳо ба пеши мо гун мешуданд ва то нимаҳои шаб гапзанон нишаста*, ... [178, с. 226].

Суффикс **-some** прибавляется к основе существительного, глагола, прилагательного. Суффикс **-some** иногда прибавляется к двум частям речи (существительное, глагол) в словообразовании, но в современном

английском языке он часто может соответствовать основам разных частей речи (в прилагательных). Например, *troublesome* – душворӯ (хлопотный), *отосновной* – *trouble* – может использоваться как существительное и глагол, (в прил.) *lightsome* – равшанӣ (легкий) от основной *light* – равшан (легкий), *gruesome* – нафратовар, манфур (отвратительный, страшный, ужасный) используется как существительное, прилагательное и глагол, *gruesome* – ваҳшиёна (ужасный): *The spectators, horrified at this **gruesome** scene, dispersed and went their separate ways* [190, p. 137]. // Тамошобинон ба ин аҳволи ваҳшиёна нафраткарда парокандашуданд [178, с. 171].

Поэтому основными критериями отнесения прилагательного к **-some** и к той или иной части речи должны быть основная семантика словообразования и значение самого суффикса, имеющего более продуктивное значение, чем **-some**. Этот суффикс добавляется к основе существительного и выражает значение «в какой-то степени основа словообразования». Например, *bothersome* – ташивишовар (надоедливый), *cumbersome* – малоловар, душвор (громоздкий), *fearsome* – бадҳайбат (внушающий страх), *handsome* – базеб (красивый), *lovesome* – азиз (милый), *livesome* – зинда (живой) и др.: *I know that had I been a sanguine, brilliant, careless, exacting, **handsom**,...* [188, p. 22]. // Будь я натурой жизнерадостной, беспечным своевольным, **красивым**... [181, p. 15].

Суффикс прилагательного **-fold** всегда указывает на качество и употребляется только с числительными, поэтому в современном английском языке он не очень развит. Он прибавляется к числительным и употребляется в значении (несколько раз) на основе словообразования. Например, *fivefold* – панҷкарата, панҷгона (пятикратный), *fourfold* – чоргона, чоркарата (вчетверо), *ninefold* – нӯҳкарата (девятикратный), *tenfold* – даҳкарата, даҳчанд (десятикратный), *hundredfold* – садкарата, садмаротиба (стократный), *eightfold* – ҳашткарата (восьмикратный), *twelfefold* – дувоздаҳгона (двенадцатикратный) и т. д.: *Occasionally, the water from the ditches seeped onto the surface of the icy road, freezing and creating a*

twofold layer of “asphalt” [189, p. 94]. // Баъзан обҳои ҳуҷо бар рӯи яхҳои роҳро шорида рафта, ях баста, «асфалт»-и роҳро дуқабата карда буданд [179, с. 66].

Лингвист Л. Банкевич считает, что «суффикс **-fold** добавляется к числительным и обозначает время» [27, с. 25]. *This one, he went on, showing me another, is the same twelve knots’ with the difference that in among the **twelvefold** knot designs there are stars and almond shapes* [190, p. 25]. Ин нақиро **дувоздаҳгиреҳ** меношнд ва коғази дигареро ба ман нишон дода давом намуд: - ин ҳам ҳамон дувоздаҳгиреҳ аст, фарқ дар ин ҷост, ки дар ин коғаз дар байни гиреҳҳои **дувоздаҳгона** ситораҳо ва бодомчаҳо нақш ёфтаанд [178, с. 24].

3.3. Суффиксы, образующие глаголы

В таджикском языке глаголообразующих суффиксов меньше, чем в английском языке, но они весьма продуктивны по степени употребления. В образовании глаголов принимают участие суффиксы **-ид**, **-он**, **-онид**, **-онд**, словообразование с этими суффиксами происходит в основном от существительных и прилагательных, а прошедшее время глагола образуется от существительных и прилагательных с суффиксом **-ид**. Например, *завқ-завқид* – *had fun* (было весело), *ном-номид* – *called* (называется), *рақс-рақсид* – *danced* (танцевал), *хоб-хобид* – *slept* (спал), *сабз-сабзид* – *to green – grow* (расти), *хушк-хушкид* – *dried up* (высушенные), *чанг-чангид* – *warred* (воевал). <Кишт бисёр холибех **сабзид** ва дар ҳар як қадам як дона ҷуворӣ менамуд [178, с. 214]. // *The shoots came up very thin and about a yard apart* [190, p. 164]. // *Ҳамон рӯз то бегоҳ Бибиробиа бо дасту пои баста дар хонаи худ **хобид*** (*That same day, Bibirobia **slept** in her house with her hands and feet tied until evening*) [182, с. 92].

Другой суффикс, будучи продуктивным, используется в образовании другой формы прямого глагола, основанной на настоящем времени прямого глагола. Например: *рав-равон* – *mounts* (насыпать холм), *дав-даvon* – *running* (бегать бегом), *ханд-хандон* – *laughing* (смеющийся), *нол-нолон* – *cry* (кричать): ... *дар тарафи шимоли шарқии ин ёбон хомаҳои калон-калонӣ*

реги **равон** паудо шуда буданд... [178, с. 45]. // *To the northeast we could see enormous mounds of shifting sand...* [190, p. 54]. *Худаш бачаи шух, шум ва баттол бошад ҳам, хушфеъл, **хандон** ва ба ранг усто буд, хизматгор ва коркун буд* [182, с. 406]. // *Несмотря на то, что он был веселым, шумным и непослушным мальчиком, он был жизнерадостным, улыбчивым и мастером красок, он был слугой и работником* [180, с. 316].

В современном английском языке суффиксов для образования глаголов меньше, чем для образования существительных и прилагательных. В целом в образовании глаголов лингвист В.П. Карашук отметил такое же количество суффиксов, что и другой русский лингвист Л. Банкевич [27, с. 25]: -ize (ise), -ate, -fy (ify), -en.

Суффикс глагола **-ize**. В современном английском языке глаголы с суффиксом *-ize* (*-ise*) встречаются редко, и в основном именно существительное и прилагательное образуют переходные и непереходные глаголы. Этот суффикс прибавляется к основе существительного и представляет следующие значения. Этот суффикс чаще всего встречается с этим типом – *-ize*: *characterize* – *тавсиф додан* (*характеризуют*), *propagandize* – *таблиғот* (*пропагандировать*), *atomize* – *атом кардан* (*атомизировать*), *carbonize* – *карбон кардан* (*карбонизировать*), *philologism* – *филология* (*филологизм*), *criticize* – *танқид* (*критиковать*) и др.: *...hoping to discuss his business with him in a friendly atmosphere in the house and then finalize it together with Hamrohrafiq in the deputy's presence* (...*надеясь обсудить с ним его дела в дружественной обстановке в доме, а затем завершить их вместе с Хамрохрафиком в присутствии депутата*) [189, p. 104]. *...то ки кори худро бо ӯ дустона дар хона назонда, баъд аз он бо Ҳамрохрафиқ кори худро дар ҳузури ӯ ба поён расонад* [179, с. 131].

Суффикс **-ize**, образованный от прилагательной основы глаголов, обозначает «делать», как указывают основные слова. Например, *vocalize* – *овоз додан* (*озвучивать*) (*от прил vocal – овоз (голос)*); *urbanize* – *шаҳрӣ кардан* (*урбанизировать*) (*от прил. urbane – боадаб (вежливый)*); *tranquillize*

– ором кардан (успокаивать), (от прил. *tranquil* – ором (спокойный); *specialize* – ихтисос доштан (специализироваться), (от прил. *special* – махсусан (специальный) *criticize* – танқид (критиковать); и др. *My father's purpose was obvious: not so much to criticize Mullo Bobojon, who because of his poverty had not the means to persevere at the madrasa* [190, с. 4] Мақсади падарам маълум буд: мақсади ӯ танқид кардани Мулло Бобоҷон набуд, чунки ӯ ба сабаби қашшоқӣ имконияти дар мадраса истиқомат кардан, ... [178, с. 5]

Суффикс *-fy (ify)*, «образующий глаголы, будучи многозначным и продуктивным присоединяется к основе существительного и прилагательного и выражает переходные и непереходные глаголы». Прибавляясь к основе существительного, он обозначает следующие значения: а) исполнитель действия и представитель основы. Например, *beautify* – оро додан (украшать), *lorify* – мадҳуш, сано кардан (восхвалять), *gratify* – хушнуд ва розӣ кардан (удовлетворять) [164, с. 376, с. 367], *testify* – шаҳиди додан (давать показания), *fortify* – мустаҳкам кардан (укреплять), *signify* – (значить, означать) *technify* – техникӣ кардан (технизировать). *'Well,' said he, 'what are you musing about? What does that grave smile signify?* [188, р. 308]. // – Ну, – сказал он, – над чем вы задумались? Что **означает** это торжествующая улыбка? [181, с. 229].

В) преобразовать в то, что указывают основы. Например, *mumify* – мумиёӣ кардан (мумифицировать), *electrify* – барқӣ кардан (электрифицировать), *testify* – шаҳодат додан, гувоҳи додан (свидетельствовать), *justify* – сохта (оправдывать: *Oddly enough, the emir was fully aware that the rates he was given had been falsified he would brazenly justify his continued use of them ...* [190, р. 98]. // Аҷоибот дар инчо буд, ки амир сохта будани он гуна нархҳоро равшан медонист. (Удивительно, но эмир явно знал, что такие цены были фальшивыми) [178, с. 110].

В том случае, когда к основному глаголу присоединяется суффикс *-fy*, он может выражать значение, а может быть добавлен к основе, на которую указывает. Например, *acidify* – туриш кардан (подкислять), *falsify* –

*сохтакорӣкардан (фальсифицировать), humidify – намнок кардан (увлажнять), purify – пок кардан (очистить), rectify (ислоҳ шудан (исправлять (ошибки, упущения и т. п.) jollify – хурсандӣ кардан (веселить). This explanation will serve to **rectify** mistakes which may already have been made, and to prevent future errors. [188, с. 4]. // Это объяснение поможет **исправить ошибки**, которые, возможно, уже были допущены, и предотвратить будущие ошибки [181, с. 8].*

В целом в современном английском языке этот суффикс широко используется и играет важную роль в образовании новых слов.

Суффикс **-ate**, образующий глаголы. В современном английском языке суффикс **-ate** образует достаточное количество глаголов от существительных и прилагательных, и этот суффикс очень активен в образовании глаголов. Суффикс **-ate**, прибавленный к основе существительных, обозначает следующие значения: *amalgamate – пайваст, пайванд (объединять), methylate – метил (метилировать), vaccinate – эм кардан (вакцинировать), alienate – дур кардан, бегона кардан (отчуждать), laminate – ламинат (ламинат), granulate – майда, реза, тақсим (гранулят), scintillate – дурахшидан, тобидан (сверкать), fossilate – сангин кардан (окаменевать), demonstrate – исбот кардан (продемонстрировать)* и др.

*...except for Sayid-Akhar, who-perhaps **demonstrate** his sesiority, since older participants in a soiree of any sot generally arrive late-had sill sot showed sp two bours later [1190, p. 140]. // Аммо Саидакбар (шояд барои исбот кардани калонии худ бошад, ки одатан калонҳо дар мачлисҳо дер меоянд), то ду соат аз шаб гузаштан наёмадааст [178, с. 175].*

Этот суффикс используется при образовании глаголов от прилагательных. Например, *sophisticate – фирефтан, гумроҳ кардан (изошренный), activate – фаъол кардан (активировать), exteriorate – берунӣ (ухудишть), validate – муътабар сохтан, эътибор бахшидан (утверждать), syllabicate – ҳиҷо (разделять) [164, с. 766, с. 34, с. 306, с. 809].*

По мнению русского лингвиста П. Карашука: «Несмотря на то, что в современном английском языке мало глаголов, образованных с корнем -ate, этот суффикс является живым и распространённым. Свидетельством этому является такое новообразование, как *coventrate* «подвергать разрушительной бомбардировке с воздуха». Этот глагол появился в период Второй мировой войны, когда английский город Ковентри (Coventry) подвергался варварским налётам немецкой авиации» [52, с. 157]. Следует отметить, что суффикс -ate вошёл в английский язык из латыни в XIV веке.

Суффикс **-en**, образующий глаголы. В современном английском языке ряд глаголов употребляется в двух формах: с суффиксом **-en** и без суффикса **-en**. Глаголы без суффикса **-en** или составные являются переводами соответствующих прилагательных или слов, которые адаптировались по форме в ходе исторического развития. «Однако употребление такой пары глаголов в языке совершенно иное». «Во-первых, глаголы с суффиксом **-en** используются в разговорной речи, а глаголы без суффикса **-en** используются в технической или научной лексике». Например, сравним значения следующих пар глаголов:

to damp: 1) намнок̄, рутубат, нам «влажный, сырой; запотевший; сырость»; 2) намнок, намдор, тар (влажность, мокрота); 3) тар кардан, нам задан, намдор кардан (увлажнять, смачивать).

to dampen: намдор кардан, нам задан (увлажнять, намачивать, смачивать).

to flatten: 1) паҳн, мустаҳ, тахт кардан (выравнивать, разглаживать); 2) ҳамвор кардан, шудан (стихать, успокаиваться); 3) ба ҳайрат овардан, тарсонидан (стихать, успокаиваться); 4) ором шудан, паст гардидан (становиться вялым).

to flat (тех.): ҳамворӣ, сатҳи ҳамвор (выравнивать) и др.

Суффикс **-en** широко используется и употребляется на основе прилагательного:

а) физическое или психическое состояние человека: *deaf* – кар, ношунаво (глухой), *deafen* – кар кардан (оглохнуть), *sad* – ғамгин, андуҳгин (грустный), *sadden* – ғамгин кардан, андуҳгин кардан (печалить). // ...*dreadful to me was the coming home in the raw twilight, with nipped fingers and toes, and a heart saddene by the chidings of Bessie...* [188, p. 6] // Для меня было ужасным возвращение домой в сырых сумерках, с обкусанными пальцами рук и ног и с сердцем, опечаленным упреками Бесси [181, с. 10].

б) Обозначает собой признак и характер качества или свойства предмета: *sharp* – тез (острый), *sharpen* – тез кардан (заострять), *broad* – васаеъ, кушод (широкий), *broaden* – васаеъ кардан (расширить). ...*my memory, not naturally tenacious, improved with practice; exercise sharpene my wits; in a few weeks I was promoted to a higher clas...* [188, p. 112]. // ...постоянные занятия укрепляли мою память и развивали во мне ум и способности [181, с. 82].

С) Обозначает цвета: *red* – сурх (красный), *redde* – сурх кардан (краснеть), *dark* – торик, тира (тёмный), *darken* – сиёх кардан, тира кардан (темнеть) *frighten* – метарсонанд (пугать) и др.: *First they frighten people into believing in demons, then they take money from them on the pretext of exorcizing the same demons* [190, p. 71]. // Аввал мардумро метарсонанд, ки ба девҳо боваркунанд, баъд бо баҳонаи берун кардани ҳамон девҳо аз онҳо пул мегиранд [178, с. 74].

Образование слов на *-en* более древнее по сравнению с образованием по конверсии. В древнеанглийском языке данный суффикс широко употреблялся для образования глаголов. «Но теперь, когда от соответствующих прилагательных можно свободно производить новые глаголы путём конверсии, словообразовательная роль его значительно уменьшилась» [47, с. 160].

3.4. Суффиксы, образующие наречия

В английском языке существует ограниченное количество суффиксов, образующих наречия, по сравнению с таджикским языком, в связи с этим они редко употребляются с суффиксами, например, английские наречные

суффиксы *-ly*, *-wise (fold)*, *-ward*. Возможно, при создании новых слов учёные и исследователи не учитывали суффиксы, образующие наречия, потому что суффиксы очень продуктивны в образовании прилагательных и, в отличие от суффиксов, образующих наречия, более многочисленны, но они очень заметны в таджикском языке.

Аффиксы, образующие наречия, имеют разные характеристики по употреблению: одна группа очень продуктивна, другая менее продуктивна, третья группа непродуктивна. Для образования наречий таджикского языка используются следующие суффиксы: **-ан, -о, -нокӣ, -акӣ, -она, -вор, -е, -ҳо, -ӣ, -сон, бо-, но-, ба-, бар-, то-, дар-**. Из них суффиксы **-ан, -нокӣ, -акӣ, -вор** более характерны для наречий, аффиксы **-она, -зор, -ӣ, -сон; бо-, но-, ба-, бар-, то-, дар-** выполняют совместные функции, они также используются для образования прилагательных, наречий и существительных. Прилагательные чаще других частей речи используются для образования наречий.

Суффикс **-она** очень продуктивен и является одним из основных аффиксов, который образует наречия образа действия: хашмгинона, оромона. С их помощью также образуются наречия времени от существительных: *Рӯзона – daily (ежедневный)*, *шабона – at night (ночью)*. <- *Аз рӯи шунидани ман Қоришикамба **шабона** ҳеҷ касро ба хонааш қабул намекунад, – гуфтам ман сухани уро бурида* [178, с. 45]. // *“But I’ve heard that Qori Ishkamba doesn’t receive visitors at night,” I said, interrupting him* [190, p. 73]. // *Даруни хона ба ҳар ҳол **рӯзона** аз теги офтоб панаҳ буд ва **шабона** низ заминаи мисли хингғҳои руи ҳавлӣ тафсон набуд* [182, с. 14]. // *Но в их маленькой комнате все же не так жарко, как на тесном дворе, и пол прохладней, чем нагретые кирпичи двора* [180, с. 22].

Суффикс **-ан** очень продуктивен и участвует в словообразовании практически любого наречия. Этот суффикс образует разные наречия из качественных прилагательных и существительных. Например, *зӯран – forced (принудительно)*, *маҷбуран – force (силой)*, *тамоман – wholly*

(полностью), *комилан* – *perfectly* (совершенно), *фавран* – *immediately* (немедленно), *қасдан* – *intentionally* (намеренно), и др.: *Аммо сипоҳ ҳарчанд ҳоқимият мекунад ва мардум **мачбуран** ба фармони вай итоат менамояд...* [178, с. 173]. // *True, officers and coutiers command respect and force people to do what they want...* [190, p. 138]. *Вагоне ки дар торикӣ савори он шуд, вагони **тамоман** нав буд.* [182, с. 391]. // *Машина, на которой он ехал в темноте, была совершенно новой* [180, с. 304].

Суффикс **-ноки** очень продуктивен и образует наречия с существительными: *пуштнокӯ* – *backwards* (задом наперед), *пастнокӯ* – *moving back* (двигаясь назад), *болонокӯ* – *top* (верхняя), *руйнокӯ* – *lie back* (лечь на спину).: *Масалан, иорчаи зерин бо тағйири андаке **ифоданокӯ** ва руҳи фошкунандагии каломи Саъдиро дучанд афзуда...* [179, с. 180]. // *For example, the following verse, with a slight change, doubles the expressiveness and revealing spirit of Sa'di's words...* [189, p. 195]. // *...ки мулло Шароф бо як амалдори **камарбандноки** озодалибос рафта истодааст* [182, с. 474]. // *... мулла Шараф вскочил, сделав вид, что собирается вытереть стекло* [180, с. 362].

Суффикс **-аки** менее продуктивен, он образует наречия от существительных: *дастакӯ* – *handy* (доступный), *даҳанақӯ* – *oral* (устный), *рӯяқӯ* – *shallow* (мелкий), *торсақӯ* – *slapped* (шлепок): *Ту бо қитти ҷонат ҳар... ки ӯ хӯрдааст, шарм накарда начакконда оварда ба рӯи ман мезанӣ, – гӯён кашида вукушода як **торсақӯ** ба рӯи манзад* [178, с. 121]. // *...he said in a strangled voice, «and you-you shovel up the shit she hands out, bring it all wide-eyed innocence, and fling it in my face!» And he slapped me hard across the face* [190, p. 105]. *...Заррина, ҳамон **духтараки** шонздахсолае, ки ифодаи чехра ба чимонаш калонвор андешаманд меамуд, ягона нишонае будааст аз он ду фарзанди дилбанд. (Заррина, шестнадцатилетняя девочка с выражением лица, казавшимся широким и задумчивым, была единственным признаком присутствия этих двух любимых детей)* [185, с. 12].

Суффикс **-о** менее продуктивен и образует наречие времени от существительных: *Ошкоро* – *evident* (очевидно), *басо* – *much* (много), *ҳоло* –

till now, still (до, все еще), *асло* – *completely* (вполне), *гоҳо* – *constantly* (непрерывно) [164, с. 576, с. 94, с. 757, с. 59, с. 199]. <Дуруст аст, ки аз мудири бонки подшоҳӣ эҳтимолӣ подшоҳиудани... канизро шунида буд, аммо ин ном ба он номе, ки **ҳоло** аз ёдаш баромадааст [179, с. 165]. // *While the chairman of the padishah's bank had mentioned the possibility of someone else...* (В то время как председатель банка падишаха упомянул о возможности кого-то другого) [189, р. 192]. *Асло* калонгириро намедонист, аз калону хурд забони хуши худро дарег намедошт [178, с. 73].

Суффикс **-вор** очень продуктивен и образует наречие сравнения от существительных: *бародарвор* – *like brother* (как брат, по-братски), *девоनावор* – *crazy* (сумасшедший), *дуствор* – *friendly* (дружески), *саросемавор* – *distracted hurriedly* (поспешно, торопливо): Дар ин вақт бародари калонам ва Эргашро кофта ба ҳартараф **саросемавор** давидани падарам ва дигарон ба нақоранавозии ман ҳалал расонид [178, с. 21]. // *At this time, my older brother and Ergash, my father, and others, who were digging the well and running in all directions, interrupted my playing* [190, р. 40]. Онҳо ба қадри нон мерасиданд, ҳар хӯшаи афтодаро аз замин мечиданд. Ба носипос ҷазои **сазовор** раво медиданд [184, с. 90].

Суффикс **-ӣ** менее продуктивен и образует от существительных наречия времени и от существительных наречия количества и степени: *дутой* – *deuce* (двойка), *яктой* – *one by one* (по одному), *пагоҳонӣ* – *tomorrow morning* (завтрашнее утро). Ба ман **пагоҳонӣ** як дона гули навишукфтаи хушбӯй биёр! [178, с. 116]. // *Tomorrow morning, bring me a fragrant, freshly-blooming rose*» [190, р. 102]. Ба гумон, **яктой** аз онҳо мулоҳо барин маҳдумнамо, муллонамо буд; он дуяш аз аҳли касабая деҳқон барин намуд [182, с. 426]. // **Один** из них на вас смахивал, видно сын какихнибудь благородных родителей или учащийся медресе, а двое других, похоже, из деҳкан или ремесленников [180, с. 329].

Суффиксы английского языка, образующие наречие

Переходный суффикс **-ly**, используемый для образования наречий, прибавляется к основе прилагательных, числительных и причастий. Суффикс **-ly**, образующий наречие, характеризуется семантической устойчивостью во всех позициях и обозначает «хамин тавр, ба ин тариқ, ки асосро нишон медиҳад» – «таким образом, исходя из этого», что указывает на основу. Например, *deeply* – чуқур (глубоко), *clearly* – равшан (очевидно), *firstly* – аввал (во-первых), *secondly* – дуюм (во-вторых), *hurriedly* – саросема (поспешино, торопливо), *smilingly* – табассумкунон (смеясь).

*...and **secondly**, as a result of this meeting, determined once more to surmount all obstacles and at all costs to go to school in Bukhara* [190, p. 192]. //...уюм ва аз ҳад зиёд хурсанд шудани ман аз он ҷиҳат буд, ки ман дар натиҷаи ин мусоҳибаҳамаи монеаҳоро пуштино зада, дигарбора ҷазм кардам, ки ба ҳар душворие, ки бошад, Бухоро рафта хонам [178, с. 251]. *The new face, too, was like a new picture introduced to the gallery of memory; and it was dissimilar to all the others hanging there: **firstly**, because it was masculine; and, **secondly**, because it was dark, strong, and stern.* [188, p. 176]. // Это новое лицо было как новая картина, в галерее моей памяти, оно резко отличалось от всех хранившихся там образов: **во-первых**, это было лицо мужчины; **во-вторых**, оно было смуглое, решительное и суровое [181, с. 130].

Суффикс **-ly**, образующий наречие, иногда прибавляется к основе прилагательного и влияет на его значение. Например: *scarcely* – ба зӯр (едва ли), *hardly* – бодушворӣ (еле, насилу), *barely* – базӯр (всего лишь), *shortly* – наздик (коротко, кратко), *nearly* – қариб (близко), *lately* – бақариби (недавно), *unfrequently* – кам-кам (не часто) и др. *When thus alone, I not **unfrequently** heard Grace Poole's laugh: the same peal, the same low, slow ha! ha! which, when first heard, had thrilled me...* [188 p.167]. // Во время этих одиноких прогулок по коридору я **не редко** слышала смех Грэйс Пул [181, с.123].

Следует отметить, что суффикс **-ly** в настоящее время очень продуктивен, но в целом обычно считается малопродуктивным.

Суффикс *-wise*, образующий наречие, в основном присоединяется к существительным, прилагательным и в некоторых случаях к местоимениям. Этот суффикс обычно присоединяется к основе существительного и выражает значение (аз нуқтаи назар, ба кадом маъно, нисбат ба он, асос ба чӣишора мекунад «с точки зрения, в каком смысле, по отношению к нему, на что указывает основа»). Наречия с этим суффиксом относятся к области разговорной лексики и иногда являются случайными. Например, *prestigewise* – обрӯюътибор (авторитет, репутация, престиж), *entertainmentwise* – ба таври фароғатӣ (развлечение), *likewise* – ҳам (так же), *otherwise* – дар акси ҳол (иначе, иным способом). <“How fortunate that Azizullo didn’t mistakenly attach his head in reverse; **otherwise**, he would have been forced to look backward all his life, causing him countless troubles” [189, p. 58]. // Хайрият, ки Азизулло саросема шуда каллаи худро ба танааши чаппа нагузоштааст, вагарна чаимони ӯ ба қафои ӯ ҷойгир шуда, дар зиндагӣ бисёр душвориро мекашид [179, с. 30].

Вышеупомянутый суффикс присоединяется к основе существительного, прилагательного и местоимения, а также поясняет общие значения. Например, *clockwise* – бо самти соат (движущийся по часовой стрелке), *longwise* – дар дарозӣ (в длину), *lengthwise* – бар, фарохӣ (вдоль), *anywise* – ба ҳаргуна (каким –либо образом), *crosswise* – (крестообразно; крест-накрест) и др. <He knew what a huge fish this was and he thought of him moving away in the darkness with the tuna held **crosswise** in his mouth/ (Он знал, какая это огромная рыба, и представил, как она уходит в темноте, держа тунца крест-накрест во рту) [187, с. 52]. // Вай медоист, ки ин моҳӣ то чӣ ҳад бузург аст на ба худ тасаввур мекард, чӣ тавр вай самакро дар даҳон гирифта, дар торикӣ шино карда меравад [186, с. 53]. Этот суффикс встречается реже других суффиксов и редко используется при образовании новых слов.

Согласно научным источникам, суффиксов, образующих наречия, в английском языке не так много, и они менее продуктивны в словообразовании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Словарный запас языков обогащается различными способами. Исследователи выявили источники, в которых языки обогатили свой словарный запас различными способами, например, английский язык обогатил свой словарный запас за счет готского, немецкого, латинского, французского и других языков.

Одним из способов обогащения словарного запаса является образование аффиксов, которое в процессе развития языка происходит с помощью образования существительных, прилагательных, глаголов, наречий и т. д. Если рассмотреть происхождение английского словообразования, то оно прошло через три исторических периода, в течение которых его словарный запас обогащался с помощью префиксов и суффиксов из разных языков. В целом префиксы и суффиксы играют важную роль в образовании слов. Как мы знаем из истории, язык не может развиваться без префиксов и суффиксов.

Поэтому мы посчитали необходимым объяснить и предоставить информацию об образовании аффиксов и их использовании в образовании слов, используя такие конкретики, как прилагательные, наречия и глаголы. Таджикский язык, как и другие языки, обогатил свой словарный запас с помощью аффиксов.

Из вышесказанного мы узнали, что таджикский язык также прошел через три исторических периода и со временем постепенно обогащал свой словарный состав с помощью аффиксов. Следует отметить, что не все суффиксы и префиксы продуктивны при образовании существительных, прилагательных, глаголов и наречий; некоторые считаются продуктивными, менее продуктивными и непродуктивными. Одним из самых продуктивных префиксов в таджикском языке является префикс «хам», который играет большую роль в образовании имен существительных.

При образовании прилагательных продуктивными считаются суффиксы -й (-гй, вй), -нок, -манд, -она, -ина. Менее продуктивными

суффиксами прилагательных являются -гун, -ак (як), -ин (гин), -онӣ, -а (я), -акӣ, -гар, -вар, -вор, -чак». Как и другие части речи, аффиксы играют большую роль в словообразованиях. В связи с этим мы посчитали необходимым предоставить информацию об употреблении и применении аффиксов в изучаемых языках. Хотя словообразование аффиксов прошло через три исторических периода, но способ их использования остался неизменным и по сей день.

Таким образом, изучая роль аффиксов в образовании новых слов таджикского и английского языков, мы пришли к следующим выводам:

1. Словообразовательные элементы, т. е. суффиксы, префиксы и инфиксы, играют значительную роль в образовании новых слов и в таджикском, и в английском языках [1-А].

2. Большинство словообразовательных элементов таджикского языка имеют исконно персидское происхождение, в то время как аффиксы английского языка в основном восходят к греческим, латинским, французским и германским источникам [2-А].

3. Если в образовании таджикских слов принимает участие лишь один префикс ҳам-, то в английском языке их количество немного больше [3-А].

4. Место и роль суффиксов в образовании лексических единиц сравниваемых языков очень велики. Если в английском языке более двадцати суффиксов, то в таджикском языке их использование ограничено восемнадцатью единицами [5-А].

5. В обоих языках большинство суффиксов, прибавляясь к корню или основе, образуют конкретные или абстрактные существительные, а также качественные или относительные прилагательные [4-А].

6. Процесс заимствования словообразующих элементов в английском языке более обширен, чем в таджикском. Протяжённое историческое развитие английской лексики во времени привело к значительным изменениям, ставшим причиной этого явления. Формирование

лексических единиц в решающей степени зависит от модификаций, которые они претерпели [7-А].

7. Если в таджикском языке продуктивными суффиксами являются -чӣ, -гар, -гор, -анда, -зор, -гӣ, -ӣ, то в английском их заменяют -er, -ing, -or, -ment, -less, -tion [6-А].

8. В обоих языках прослеживается ограниченное количество суффиксов, образующих наречия: в исследовании было выявлено только три таких аффикса [10-А].

9. Результаты исследования показывают, что таджикский и английский языки демонстрируют различные модели образования глаголов с помощью суффиксов. В английском языке для этой цели используется целый ряд продуктивных суффиксов [8-А].

10. Анализ показывает, что в таджикском и английском языках имеется разное количество суффиксов, используемых для образования прилагательных [11-А].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллоев Б.Т. Словообразование имен существительных в современном персидском литературном языке: [Текст] // Б.Т. Абдуллоев АКД. – Баку, 1964. – 22 с.
2. Абдурахимов С. Ибораҳои исмии забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн] // С. Абдурахмонов. – Душанбе: Дониш, 1973. – 165 с.
3. Акбарова Д. Корбурди пешвандҳои феълӣ дар достони “Сиёвуш”-и “Шоҳнома”-и Абулқосим Фирдавӣ. [Матн] // Д. Акбарова // Забон -рукни тоат (Маҷмӯаи мақолаҳо). Китоби чорум. Душанбе, нашриёти ҶДММ Ханда -2008. – С. 110 – 126.
4. Алексеева Л. С. Древнеанглийский язык [Текст] // Л. С. Алексеева -М. 1964.
5. Алескерова Т. А. Словообразующие оморфемы в персидском языке. [Текст] // Т. А. Алескерова. АКД. - Баку, –1964. – 29 с.
6. Алиев С.А. Полуаффиксация в системе словообразования современного персидского языка. [Текст] // С.А. Алиев АКД. -М., –1985. – 27 с.
7. Ализода С. Сарфу наҳви забони адабии тоҷик. С. Фитрат А. Қойидаҳои забони тоҷикӣ [Матн] // С. Ализода–Фитрат. Душанбе: Маориф ва фарҳанг. 2010. – 187 с.
8. Амлоев А. Я. Калимасозии сарфии исм дар насри бадеии Фазлиддин Мухаммадиев. [Матн] // А. Я. Амлоев. Душанбе: ДСРТ, –2016. –151 с.
9. Амонова Ф. Р. Именное аффиксальное словообразование в современном персидском и таджикском языках. [Текст] // Ф. Р. Амонова Учеб. пособие. Душанбе: ТГУ, –1982. – 55 с.
10. Амосова Н. Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка. [Текст] // – М.: Изд-во лит-ры на ин. языках, 1956. – 220 с.
11. Аракин В. Д. История английского языка [Текст] // В.Д. Аракин –Учеб. Пособие. 2-е изд. М.: Физматлит, 2003. – 272 с.
12. Аракин В. Д. Очерки по истории английского языка [Текст] // В.Д. Аракин - М.: 1955. 260 с.

13. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков [Текст] // В.Д.Аракин. – Л.: Просвещение, 1979. – 259 с.
14. Арзуманов С. Д., Сангинов А. [Текст] // С.Д. Арзуманов., А. Сангинов Таджикский язык. Душанбе, маориф, 1988 – 416 с.
15. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка [Текст] // И.В. Арнольд. – М.: Высш. шк, 1986. – 295 с.
16. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка [Текст] // И.В. Арнольд. – Л.: Просвещение, 1973. – 303 с.
17. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка [Текст] // И.В. Арнольд. Москва Издательство «Флинта» -2012. 370 с.
18. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц [Текст] / Е.Ф. Арсентьева. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1989. – 126 с.
19. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] // О.С. Ахманова издательство «советская энциклопедия» москва –1966. 608 с.
20. Ахмедова Н. А. Словообразование имен существительных и прилагательных в современном литературном персидском языке. [Текст] // Н. А. Ахмедова АКД. - Ташкент, 1956. –31 с.
21. Ахмедова У. Аффиксҳои муштарақвазифа ва мавқеи онҳо дар таълими забони модарӣ. [Матн] // У. Ахмедова // Мактаби советӣ. -Душанбе, 1970. – №9. – С. 18-21.
22. Бабаев Э. Некоторые семантические особенности образных сравнительных оборотов в современном английском и таджикском языках [Текст] / Э.Бабаев //Сб. науч. трудов Душ-кого гос. пед. ин-та. –Душанбе, 1975. – Т. 98. – С. 76–106.
23. Бабаев Э. Образные сравнительные обороты в современном английском и таджикском языках: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20 [Текст] / Э. Бабаев. – Москва, 1977. – 24 с.
24. Байзоев А. Истилоҳот ва калимасозӣ дар “Донишнома”-и Абӯалӣ ибни Сино. [Матн] // Байзоев А. –Душанбе: Андалеб, 2016. –196 с.

25. Байзоев А. Истилоҳот ва калимасозӣ дар “Донишнома”-и Абӯалӣ Ибни Сино. [Матн] // Байзоев А. Дисс. канд. филол. наук. – Душанбе, -1992. – 186 с.
26. Балли Ш. Французская стилистика [Текст] / Ш.Балли. – М.: Изд-во иностр. лит, 1961. – 394 с.
27. Банкевич Л.В. Словообразование в английского языке [Текст] // Л.В. Банкевич Ленинград 1961. 130 с.
28. Баракаева Г.Б. Принципы составления таджикско-английского словаря и вопросы таджикской и английской лексикографии: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20 [Текст] / Г.Б. Баракаева. – Душанбе, 1968. – 24 с.
29. Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка // Л.С. Бархударов - Москва 1975. 155 с.
30. Бобомуродов Ш., Муминов А. Луғати мухтасари калимасозии забони адабии тоҷик [Матн] // Ш. Бобомуродов, А. Муминов -душанбе 1983. – 115 с.
31. Бротничук Е.Н., Василенко И.В., Пастушенко Л.П. Словообразование в современном английскогм языке [Текст] // Е.Н. Бротничук., И.В. Василенко., Л. П. Пастушенко Киев «вища школа» 1988. 260 с.
32. Бруннер К. История английского языка. [Текст] // К. Бруннер Т 1. М.1955. т. ||1956. 370 с.
33. Буракова С.И. Устойчивые словосочетания в современном английском языке [Текст] / С.И. Буракова // Труды Горьковск. гос. пед. ин-та иностр. яз., 1960. – Вып. 2. – С. 325–330.
34. Виноградов В. В. Вопросы современного русского словообразования [Текст] // В. В. Виноградов // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. - М.: Наука, 1975. – С. 155–166.
35. Виноградов В. В. Словообразование и его отношение к грамматике и лексикологии. [Текст] // В. В. Виноградов - М // Избранные труды. Исследования по русской грамматике: Наука, 1975. – С. 166–221.
36. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию. [Текст] // Г.О. Винокур // Избранные работы по русскому языку. - М., 1969. С. 419–442.

37. Гальперин И.Р. Лексикология английского языка [Текст] / И.Р. Гальперин, Е.В. Черкасская. – М., 1955. – 167 с.
38. Ганиева С. Ономаσιологический подход к сложному словообразованию таджикского литературного языка. [Текст] // С. Ганиева – Худжанд, 1996. –156 с.
39. Ганиева С. Словообразовательное значение сложных слов таджикского языка/ С. Ганиева // На материале литературных памятников X-XII вв. [Текст] // Дис. .канд. филол. наук. –Душанбе, 1990. –156 с.
40. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. –Ҷ. I. –Душанбе: Дониш, 1986. – 372 с.
41. Додихудоев Р. Х., Герсенберг Л. Г. Таърихи забони тоҷикӣ [Матн] // Р. Х Додихудоев, Л. Г. Герсенберг - душанбе, маориф, 1987. – 200 с
42. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Лексикология, фонетика ва морфология. [Матн] // -Қисми I: Китоби дарсӣ барои факултетҳои филологияи мактабҳои олий. - Душанбе: Маориф, 1973. – 464 с.
43. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Лексикология, фонетика ва морфология [Матн] / [Ниёзмуҳаммадов, Б. вадиг.]; зеритаҳрири Б. Ниёзмуҳаммадов. – Қисми I.-Душанбе: Ирфон, 1973. – 451 с.
44. Зятковская Р. Г. суффиксальная система современного английского языка [Текст] // Р. Г. Зятковская - Москва 1971. 185 с.
45. Ильиш Б. А. История английского языка [Текст] // Б.А. Ильиш. издательство «высшая школа» Москва. -1968. 418 с.
46. Исмаилова Х Э. Словообразование качественных прилагательных в современных русском и таджикском языках. [Текст] // Х. Э. Исмаилова Душанбе: Ирфон. – 2012. – 105 с.
47. Кабиров Ш. Равобит ва ҳамнишинии воҳидҳои забон дар занҷираи гуфтор [Матн] // Ш. Кабиров. Душанбе, 2021. – 350 с.
48. Калонова М.Ҷ. калимасозии морфологии исму сифат дар ашъори Ҳофизӣ Шерозӣ [Матн] / М.Ҷ. Калонова. - Хуҷанд. Ношир 2019. 150 с.
49. Камолиддинов Б. Забон ва услуби Ҳаким Карим [Матн] // Б. Камолиддинов. – Душанбе: Ирфон, 1967. – 186 с.

50. Камолиддинов, Б. Чанд вазифаи пасванди -ак дар шеваи Понгоз. [Матн] // Б. Камолиддинов // Тез. докл. апрельской науч.-теорет. конф. профессорско-преподавательского состава -Душанбе: ТГУ, 1993. – С.197.
51. Каращук П.М. аффиксальное словообразование в английском языке [Текст] // П.М. Каращук. Москва. -1965. 173 с.
52. Каращук П.М. Словообразование в английском языке [Текст] // П.М. Каращук. - Москва 1977. 300 с.
53. Касимов О. Ҳ. Суффиксальное словообразование имен существительных в «Шахмане» А. Фирдоуси. [Текст] // О. Касимов Дис... канд. филол. наук. - Душанбе, 1988, - 188 с.
54. Касимов, О. Деривация в «Шахнаме» Абулкасима Фирдоуси. [Текст] // О. Касимов – Душанбе, – 2006. – 186с.
55. Кобрина Н.А., Корнеева Е.А., Оссовская М.И., Гузеева К. А. грамматика английского языка «морфология» [Текст] // Н.А. Кобрина, Е.А. Корнеева, М.И. Оссовская, К. А. Гузеева. Москва 1985. 287 с.
56. Коллинз В.Х. Книга английских идиом. Русский перевод [Текст] / В.Х. Коллинз. Л.: Учпедгиз, 1960. – 258 с.
57. Кубрякова К.С. Что такое словообразование. [Текст] // К.С. Кубрякова -М.: Наука, 1965. – 80 с.
58. Қосимов Б. Нигоҳе ба таърихи лексикаи забони порсии дарӣ дар асоси маводи «Таърихи Табарӣ»-и Балъамӣ [Матн] // Б. Қосимов.-Душанбе: 1995.– 200 с.
59. Қосимов О. Ҳ. Вазифаҳои суффикси -вар дар “Шоҳнома” Масъалаҳои филологияи тоҷик: маҷмӯаи мақолаҳо. -Душанбе: Дониш, 1985, – С. 252–268.
60. Қосимов О.Ҳ. Исмҳои сохта бо пасванди -гор дар “Шоҳнома” “Армуғон”: маҷмӯаи мақолаҳои олимони ҷавон. Душанбе: Дониш, 1988, С. 71–77.
61. Қосимова М.Н. Таърихи забони адабии тоҷик. Қисми 1. [Текст] // М.Н Қосимова. -Душанбе 2003. 490 с.

62. Қосимова М. Н. Чор унсур: Маъниофаринӣ ва калимасозӣ (дар асоси маводи “Маснавии маънавӣ”). [Матн] // М.Н. Қосимова –Душанбе: Деваштич, 2007. – 266 с.
63. Маҷидов Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. [Матн] // Ҳ. Маҷидов -Ҷилди 1.-луғатшиносӣ.-душанбе, 2007. – 243 с.
64. Маъсумӣ Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик [Матн] // Н. Маъсумӣ. – Сталинобод: Нашрдавлтоҷ, 1959. – 295 с.
65. Мешков О.Д. Словообразование современного английского языка. [Текст] // О.Д. Мешков – М.: Наука, 1976. – 248 с.
66. Мирзоев Г. Суффиксальное словообразование в современном таджикском языке. [Текст] // Г. Мирзоев –Душанбе, Дониш, 2018. 184 с.
67. Мирзоев Г. Асосҳои назариявии калимасозӣ. [Матн] // Маҳсули андеша (мачмӯаи маҷолаҳои илмӣ) – Душанбе, 2014. – С. 197 – 207.
68. Мирзоев Г. Субстантивные значения имен суффиксом -й / -гй в таджикском языке. [Текст] // Лингвистические исследования 1976. Вопросы лексикологии, лексикографии и прикладной лингвистики. – М: 1976. – С. 133–147.
69. Мирзоев, Г. Суффиксальное словообразование в современном таджикском языке. [Текст] // –Душанбе, Дониш, 2018. 184 с.
70. Мухторов З. Таърихи забони тоҷикӣ [Матн] // З. Мухторов. Душанбе «ҳумо» -2003. – 150 с.
71. Муҳаммадзод Ҳ. Калимасозӣ дар ашъори Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ. [Матн] // Ҳ. Муҳаммадзод. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2008. – 165 с.
72. Муҳаммадиев М. Принципҳои асосии калимасозии забони тоҷикӣ // Масъалаҳои забони тоҷикӣ. [Матн] // М. Муҳаммадиев -Душанбе, 1967 с.
73. Муҳаммадиев, М. Вожашиносии забони муосири тоҷик. [Матн] // М. Муҳаммадиев – Душанбе, 1999. –247 с.
74. Муҳаммадиев М. Очеркҳо оид ба лексикаи забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн] / М. Муҳаммадиев. – Душанбе: Ирфон, 1968. – 63 с.

75. Насимӣ Н. Луғати калимасозии феъл дар насри Айнӣ. [Матн] // Н. Насимӣ. – Душанбе, 1992. – 47 с.
76. Ниёзӣ Ш. Н. Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ [Матн] / Ш. Н. Ниёзӣ // Очеркҳо оид ба грамматикаи забони тоҷикӣ. – Ҷ. 7. – Сталинобод, 1964.
77. Ниёзи Ш. Глагол // Грамматика таджикского языка [Текст] // Ш. Ниёзи. – Сталинабад: Таджгосиздат, 1956. – Ҷ. 1. – 48 с.
78. Ниёзӣ Ш. Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ [Матн] // Ш. Ниёзӣ. – Сталинобод, 1954. – 48 с.
79. Ниёзмӯҳаммадов Б., Ниёзов Ш., Каримов А. Забони тоҷикӣ (фонетика ва морфология). Ҷ. 1. Барои синфҳои 5-6. [Матн] / Б. Ниёзмӯҳаммадов, Ш. Ниёзов А. З. Каримов -Душанбе: Ирфон, 1971. – 253 с.
80. Низомова С. Ф. Калимасозии сарфӣ дар “Хамса”-и Низомии Ганҷавӣ. / С.Ф. Низомова – Душанбе: матбааи ВКД. 2010. – 178 с.
81. Норматов М. Муқаддимаи забоншиносӣ. [Матн] // М. Норматов –душанбе 2011. – 250 с.
82. Норматов М. Забоншиносии умумӣ [Матн] // М. Норматов, Ф.Қ. Зикриёев. – Душанбе: Матбуот, 2006. – 259 с.
83. Пейсиков Л.С. Лексикология персидского языка. [Текст] // Л.С. Пейсиков М.: Изд-во МГУ, 1975. – 206 с.
84. Пейсиков Л.С. К истории словообразования отыменных глаголов в персидском языке. [Текст] // Л.С. Пейсиков // Иранское языкознание. История, этимология, типология (К 75-летию проф. В.И.Абаева). – М., 1976. – С.190–199.
85. Пейсиков Л.С. Очерки по словообразованию персидского языка. [Текст] // Л.С.Пейсиков М.: Изд-во МГУ, 1973. – 199 с.
86. Плоткин В. Я. Динамика английской фонологической системы. [Текст] // В. Я. Норматов Новосибирск 1967.
87. Расторгуева В.С. Средне персидский язык [Текст] // В.С. Расторгуева издательство «наука» Главная редакция восточной литературы Москва 1966. 160 с.

88. Расторгуева В.С., Керимова А.А. Система таджикского глагола [Текст] // В.С. Расторгуева. А.А. Керимова. Издательство «наука» Москва-1964. 290 с.
89. Расторгуева Т. А. История английского языка [Текст] // Т.А. Расторгуева - М. ООО “Издательства Астрель” -2000. 350 с.
90. Рауфов Ҳ. С. Айнӣ ва инкишофи лексикаи забони адабии тоҷик [Матн] / Ҳ. Рауфов. –Душанбе: Дониш, 1978. – 47 с.
91. Раҳмонов Б., хусусиятҳои луғавӣ-грамматикии феъл [Матн] // Б. Раҳмонов: – душанбе “донишвар” -2017. – 185 с.
92. Реформатский А.А. Введение в языковедение [Текст] / А.А. Реформатский. – М.: Учпедгиз, 1955. – 542 с.
93. Ройзензон Л.И. Фразеология как лингвистическое явление [Текст] / Л.И. Ройзензон // Труды Самарканд. гос. ун-та: Самарканд, 1961. – Вып. 113. – С. 101-118.
94. Рубинчик Ю.А. Грамматика Современного Персидского Литературного Языка [Текст] // Ю. А. Рубинчик – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 600 с.
95. Рубинчик Ю.А. Основы фразеологии персидского языка [Текст] / Ю.А. Рубинчик. – М.: Наука, 1981. – 275 с.
96. Рустам Ш. А. Феъл дар «шоҳнома» [Матн] // Ш.А Рустамов. -Душанбе 2014. 150 с.
97. Рустамов Ш. Исм [Матн] // Ш.Рустамов. – Душанбе: Дониш, 1981. – 220 с.
98. Рустамов Ш. Калимасозии исм дар забони адабии ҳозираитоҷик [Матн] // Ш. Рустамов -Душанбе: Дониш, 1972. – 79 с.
99. Рустамов Ш. Ба исм гузаштани сифат. [Матн] // Ш. Рустамов -Мактаби советӣ. – 1970. №3. – С. 25–28.
100. Рустамов Ш. Исм. Категорияҳои грамматикӣ, калимасозӣ ва мавқеи исм дар системаи ҳиссаҳои нутқ. [Матн] // Ш. Рустамов –Душанбе: Дониш, 1981. – 219 с.
101. Рустамов Ш. Оид ба калимасозӣ ва ҳусни сухан. [Матн] // Ш. Рустамов // Садои Шарқ. – 1971.–№6. – С.114–124.

102. Рустамов Ш. Таснифоти ҳиссаҳои нутқ ва мавқеи исм. [Матн] // Ш. Рустамов – Душанбе; Ирфон, 1972. – 92 с.
103. Саиди Ҳалимиён. Феъл (кушин): [Матн] // Ҳ. Саиди. Душанбе – 2013. 125 с.
104. Саймиддинов Д. Форсии бостон [Матн] // Д. Саймиддинов – Душанбе: Пайванд, 2008. – 190 с.
105. Саймиддинов Д. Вожасозии забони форсии миёна. [Матн] // Д. Саймиддинов – Душанбе: 2001, – 310 с.
106. Саймиддинов Д. Пажӯҳишҳои забоншиносӣ. [Матн] // Д. Саймиддинов - Душанбе, Шарқи озода, 2013. – 208 с.
107. Санников Н Г. О критериях определения сложного слова в английском языке [Текст] / Н.Г.Санникова. – М.: Наука, 1963. – 587 с.
108. Смирницкий А. И. Древнеанглийский язык [Текст] // А. И. Смирницкий. М. – 1955. 260 с.
109. Смирницкий А. И. История английского языка [Текст] // А. И. Смирницкий. М. – 1965. 320 с.
110. Смирницкий А. И. Хрестоматия по истории английского языка [Текст] // А. И. Смирницкий. Изд. 3-е. М. 1953.
111. Смирницкий А.И. Морфология английского языка [Текст] // А.И. Смирницкий. – М.: Изд-во иностр. лит. 1959. – 440 с.
112. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка [Текст] // А.И. Смирницкий. – М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1956. – 260 с.
113. Смит Л. Фразеология английского языка [Текст] / Л. Смит. – М.: Учпедгиз, 1959. – 208 с.
114. Сулаймонов С. Очерки мухтасари сарф (морфологияи) -и забони арабӣ. [Матн] // С. Сулаймонов – Душанбе: Ирфон, 2005, – 119 с.
115. Турсунов А. Ибораҳои устувор дар лаҳҷаи Ленинобод [Матн] / А.Турсунов // Учен.зап. Лениноб. пед. ин-та. – 1968. – Нашри 27. – С. 18 – 36.
116. Халилов А. Вазифаҳои грамматики бандаки изофӣ (и) дар забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн] // А.Халилов. – Душанбе: Дониш, 1969. – 120 с.

117. Хоркашев С. Бо пасванди -й (-гӣ) сохтани исмҳои маънӣ. [Матн] // Хоркашев С. // Маҷмуаи илмӣ методӣ (Силсилаи маводи филологӣ доир ба назария ва таълими забони тоҷикӣ). -Душанбе: ДДОТ ба номи С. Айнӣ, 2009, – С. 3 – 9. 252.
118. Хоркашев С. Калимасозии суффикси -ак дар шеваи ҷануби шарқӣ. [Матн] // Хоркашев С. // Тезисы докл. апрельской научно -теоретической конференции профессорско-преподавательского состава ТГУ им. В. И. Ленина. –Душанбе: Сино, 1994, – С. 62 – 63.
119. Хоркашев С. Мавқеи пасванди -акӣ дар шеваи ҷануби шарқӣ. [Матн] // Хоркашев С. // Пажӯҳиш ва дастовард. -Душанбе: ДДОТ ба номи Садриддин Айнӣ, 2007, С.14–19.
120. Хоркашев С. Пасвандҳои ки исми маънӣ месозанд. [Матн] // Хоркашев С. // Аҳбори АИ ҶТ, шӯъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. -Душанбе: Дониш, 2009. – С. 249 – 255.
121. Хоркашев С. Суффиксальное словообразование существительных в юго-восточных говорах таджикского языка. [Матн] // Хоркашев С. АКД. -Душанбе, 1996. – 250 с.
122. Хоркашов С. Истилоҳоти калимасозӣ [Матн] // С. Хоркашов-душанбе-2012. 66 с.
123. Хоркашов С. Калимасозии исм бо пасвандҳо [Матн] // С. Хоркашов. Душанбе: «ирфон», 2010. 144 с.
124. Хоркашов С. Ташаккули таркиби луғавӣ ва калимасозӣ. [Матн] // С. Хоркашов -душанбе-2014. 106 с.
125. Хоҷаев Д. Гуфтори нақӯ куҳан нагардад. [Матн] // Д. Хоҷаев - Душанбе, “Шуҷоӣён”, 2011. -229 с.
126. Хушенова С.В. Библиографический указатель литературы по таджикской фразеологии [Текст] // С.В.Хушенова. – Душанбе: Дониш, 1971. – 64 с.
127. Ҳалимов С. Калимасозии исм дар забони адабии тоҷик (аз рӯйи забони «Ғулистон»-и Саъдӣ). [Матн] // С. Ҳалимов // Масъалаҳои забон ва адабиёт. Қ. 1/2. –Душанбе. 1975. – С. 283-307.

128. Ҳоҷиев С. Забони адабии тоҷик дар ибтидои асри XX. [Матн] // С. Ҳоҷиев. -Душанбе «дониш» 1987. 166 с
129. Чавчавадзе Т. А. Именное словосложение в новоперсидском языке. [Текст] // Т. А. Чавчавадзе. - Тбилиси: Мецниерба, 1981. – 374 с.
130. Чхеидзе Т.Д. Именное словообразование в персидском языке. [Текст] // Т.Д Чхеидзе. -Тбилиси «мецниереба» 1969. 140 с.
131. Шодиев Р. А. Феъл дар “Шоҳнома”-и Абулқосим Фурдавсӣ: маъно ва сохтор. [Матн] // Р. А. Шодиев. – Душанбе: Эр-граф, 2014. – 152 с.
132. Шодиев Р.А. Вижагиҳои маъноии феълҳои сода дар «Шоҳнома». [Матн] // Р.А. Шодиев -Душанбе. – 2010.–80 с.
133. Шоев Э. Морфемаи сифати нисбисози -ӣ ва муродифҳои он. [Матн] // Э. Шоев // Актуальные проблемы иранской филологии. -Душанбе: Дониш, 1985. – С. 176 – 295.
134. Шоев Э. Суффиксальное словообразование относительных имен прилагательных в современном таджикском литературном языке / на материале суффикса -ӣ, -гӣ, -вӣ. [Матн] // Шоев Э. Дис. канд. филол. наук. –Душанбе, 1983. – 201 с.
135. Шоев Э. Суффиксы -ор. [Матн] // Э.Шоев // Рӯзномаи Газетаи муалимон, 1982, 10 август.
136. Шукуров М. Ҳарсухан ҷоеву ҳар нукта мақома дорад. [Матн] // М. Шукуров - Душанбе; Ирфон, 2005. – 399 с.
Языке [Текст] // Н.А. Азарх. - Иностран. яз. в школе. – М., 1956.– №6. – С. 21.
137. Ярцева В. Н. Историческая морфология английского языка. [Текст] // В. Н. Ярцева. М.- Л. 1960. 170 с.
138. Ярцева В. Н. Исторический синтаксис английского языка. [Текст] // В. Н. Ярцева. М.- Л. 1961. 210 с.
139. Ярцева В. Н. История английского литературного языка IX – XV вв. [Текст] // В. Н. Ярцева. издательство «наука». Москва -1985. 246 с.
140. Ярцева В. Н. Развитие национального литературного английского языка. [Текст] // В. Н. Ярцева. М. 1969.с.

II. Иностранная литература

141. Albert C. Baugh and Thomas Cable. A History of the English Language Fifth Edition [Text] // A.C. Baugh and T. Cable- Routledge is an imprint of the Taylor & Francis Group This edition published in the Taylor & Francis e-Library, 2005. 447 p.
142. Antrushina G.B. English lexicology. [Text] // G.B. Antrushina, O.V. Afanaseva, N.N. Morozova. – Moscow: Dropha, 2001. – 288 p.
143. Apperson, L. English proverbs and proverbial phrases [Text] // L. Epperson. – London, 1929. – 736 p.
144. Ball W.J. A practical guide to Colloquial Idiom [Text] // W.J. Ball. – London: Longmans Green and Co, 1958. – 259 p.
145. Bauer L. An introduction to English lexicology [Text] // L. Bauer. – Edinburgh, 2021. – 192 p.
146. Espinal M.T. Property denoting objects in idiomatic constructions. [Text] // M.T. Espinal // Romance languages and linguistic theory. – Amsterdam, 1999. – P. 117-141.
147. Galperin I.R. Stylistics [Text] // I.R. Galperin. – Moscow: Higher School, 1977. – 333 p.
148. Holt A.H. Phrase and Word Origins. A study of Familiar Expression [Text] // A.H. Holt. – New York, 1961. – 254 p.
149. Hyish B. History of the English language. [Text] // B. Hyish. M. 1965. 41 p.
150. Ilysh B. The structure of modern English [Text] // B. Ilysh. – L.: Prosveshenie, 1971. – 336 p.
151. Jackson H. An introduction to English lexicology [Text] // H. Jackson, E. Z. Amvela. – Third edition. – London: Bloomsbury Publishing PLS, 2021. – 272 p.
152. Jespersen O. Growth and Structure of the English language. [Text] // O. Jespersen Leipzig 1938 p.
153. Rastorgueva T. A. History of the English language. [Text] // T. A. Rastorgueva M. -1969. ООО “Издательства Астрель” -2003. 348 с.

154. Roberto T. A. Affix combination in old English noun formation distribution and constraints. [Text] // T. A. Roberto. Universidad de La Rioja. 2002. 278 p.
155. Thomas Cable. A History of the English Language. [Text] // Cable Thomas- published by Pearson Education, Inc., publishing as Prentice Hall, Inc. Copyright © 2002 Routledge. 360 p.
156. Wyld H. C. A. History of morden colloquial English. [Text] // Oxford 1953. 250 p.

III. Словари

157. Oxford Idioms Dictionary for learners of English; Second Edition. – Oxford, 2010. – 512 p.
158. The Oxford Dictionary of English Grammar-second edition. United Kingdom–2014 p.
159. Аҳрорӣ Н.Бехбудӣ, Н. Н. Ершов, Ш.Собир ва дигарон. – Изд-во.: Русский язык, – 1985. – 1280 с.
160. Джаматов С.С. Англо-русско-таджикский лингвистический словарь / С.С. Джаматов. –Душанбе: Шуджоиён, 2011. – 250 с.
161. Доро Н. фарҳангидоро. // Н. Доро. – Душанбе – 2012. 599 с.
162. Ефимов В.А., Молчанова Е.К., Мошкало В.В., Пирейко Л.А., Расторгуева В.С., Цаболов Р.Л. Основы Иранского языкознания. Новоиранские язык II. – Москва «восточная литература» 1997. – 570 с
163. Мамадназаров А. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ. // А. Мамадназаров - Душанбе 2011. – 1016 с.
164. Мюлер В. К. Большой англо-русский словарь. // В. К. Мюлер. - М.: 2010.- 1536 с.
165. Розмари К. Словарь глагольных идиом / К. Розмари. – М.: Русский язык, 1986. – 734 с.
166. Фарҳанги забони тоҷикӣ. -М.: Советская энциклопедия. – Ч. II. – 1962. – 952 с.
167. Фарҳанги забони тоҷикӣ. -М.: Советская энциклопедия. – Ч. I. – 1962. – 952 с.

168. Фарҳанги забони тоҷикӣ. -ҷилди 1. -москвасов-энсклопедиятоҷ –1969 с.
169. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик / М.Ф. Фозилов. Ҷ. I. – Душанбе: Нашрдавлтоҷ, 1963. – 952 с.
170. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ / [Саймиддинов, Д. ва диг.]; зеритаҳрири Д. Саймиддинов, С. Д. Холматова, С. Каримов. – Душанбе: Пайванд, 2006. – 814 с.
171. Фозилов М.Ф. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик / М.Ф. Фозилов. Ҷ. II. – Душанбе: Нашрдавалтоҷ, 1964. – 908 с.
172. Ҳусейнов Х., Шукурова К. Луғати терменҳои забоншиносӣ. – душанбе 1983. – 256 с.
173. Чамшедов П. Фарҳанги англисӣ тоҷикӣ / П.Чамшедов, Р. Толибӣ. – Душанбе: Пайванд. 2005. – 1201 с.
174. Чамшедов П. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ. // П. Чамшедов – Душанбе «пайванд» - 2005. – 680 с.
175. Чамшедов П. Фарҳанги тоҷикӣ ба англисӣ. // П. Чамшедов – Душанбе «пайванд» - 2008. – 864 с.

IV. Художественная литература

176. Айнӣ С. “Ёддоштҳо” қисми 1. // С. Айнӣ. Нашриёти давлатии тоҷикистон Сталинобод-1949. 245 с.
177. Айнӣ С. Ёддоштҳо // С.Айнӣ. – Куллийёт // Ҷ. 6. – Душанбе: Нашрдавлтоҷ, 1962. – 414 с.
178. Айнӣ С.Ёддоштҳо // С.Айнӣ. –Куллийёт // Ҷ. 7. – Душанбе: Нашрдавлтоҷ, 1962. – 645 с.
179. Айнӣ, С. Марги судхӯр // С.Айнӣ. –Душанбе: Ирфон, 1968. – 160 с.
180. Джалол И. Дочъ оғня: Роман. // И. Джалол. – Москва Б -78, Ново – Басманная.19. 1979. – 414 с.
181. Джен Э. Шарлотта Бронте // Э. Джен. – Минск 1957. – 517 с.
182. Икромӣ Ҷ. духтари оташ (роман) // Ҷ Икромӣ- Душанбе, «Адиб», 2009. 560 с.

183. Икромӣ Ҷ. Ман гунаҳгорам (Роман) // Ҷ Икромӣ -Душанбе. «Адабиёти бачагона», 2021. 224 с.
184. Муҳаммад Ғ. Сояи нур // Ғ Муҳаммад – Душанбе, «Адиб», 2014.– 472 с.
185. Фазлиддин М. Одамони кӯҳна. // М Фазлиддин– Душанбе: «Адабиёти бачагона», 2022, 200 с.
186. Ҳемингвей Э. пирамард ва баҳр // Э. Ҳемингвей – Душанбе. 2014. – 167 с.
187. Ernest H. The old man and the sea // H. Ernest –Dushanbe 2014. – 167 p.
188. Jane E. by Charlotte Bronte // E. Jane April 13 th, 1848. – 690 p.
189. S. Ayni. The Death of the Usurer. The Executioners of Bukhara. – Dushanbe: “R-graph”, 2024. – 296 p.
190. Aini, S. The Sands of Oxus. Boyhood reminiscences of Sadriddin Aini. Translated from the Tajik Persian with an introduction and notes by John R. Perry and Rachel Lehr. – Costa Mesa, California: Masda Publishers, 1998. – 277 p.

V.Электронные ресурсы

191. Национальный корпус таджикского языка [электронный ресурс] URL: https://tajik-corpus.org/tajik_corpus/search/ / дата обращения: 25.03. 2025].
192. Oxford Dictionary of English, 3rd Edition [Electronic resource]. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – Oxford Dictionary (En-En) (для ABBYY Lingvo x5)
193. Collins English Dictionary. 8th Edition [Electronic resource]. – Glasgow: Harper Collins Publishers, 2006. – Collins (En-En) (к версии ABBYY Lingvo x5)
194. New Oxford American Dictionary, 3rd Edition [Electronic resource]. – Oxford: Oxford University Press Inc., 2010. – Oxford American Dictionary (En-En) (для ABBYY Lingvo x5).
195. Concise Oxford American Thesaurus [Electronic resource]. – Oxford: Oxford University Press Inc., 2006. – Oxford American Thesaurus (En-En) (к версии ABBYY Lingvo x5)

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан

[1-А]. Хамроев, М.А. Роль префиксов и суффиксов в использовании английских слов и их эквивалентов в таджикском языке (на тадж. яз.). / М.А. Хамроев // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2020. – № 4 (87). – С. 65-69.

[2-А]. Хамроев, М.А. Происхождение аффиксов в английском языке и их совместимость с аффиксами таджикского языка (на тадж. яз.). / М.А. Хамроев // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2020. – № 6 (89). – С. 44-47.

[3-А]. Хамроев, М.А. Использование существительнообразующего префикса «хам» в таджикского языка и его английского эквивалент в произведении «Воспоминания» С. Айни (на тадж. яз.). / М.А. Хамроев // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2022. – № 5 (100). – С. 133-137.

[4-А]. Хамроев, М.А. История происхождения и употребления приставок существительных в таджикском и английском языках (на тадж. яз.). / М.А. Хамроев // Вестник национального университета – Душанбе, 2022. – № 6 (102). – С. 73-78.

[5-А]. Хусейнова, Г.А., Хамроев, М.А. Роль электронных словарей в современной лексикографии (на тадж. яз.). / Г.А. Хусейнова, М.А. Хамроев // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2023. – № 1 (102). – С. 79-84.

Статьи, опубликованные в других журналах и изданиях:

[6-А]. Хамроев, М.А. Суффикс -и (ги) в словообразовании существительных и прилагательных в таджикском языке и его эквивалент в английском языке (на тадж. яз.). / М.А. Хамроев // Известия Национальной академии наук Таджикистана. – Душанбе, 2021. – № 2. – С. 258-262.

- [7-A]. Хамроев, М.А. Из истории некоторых древнеанглийских суффиксов. / М.А. Хамроев // Материалы X Международной научно- практической конференции «Наука и технологии: модернизация, инновации, прогресс» (Россия, город-курорт Анапа, 27 декабря 2022 г.). – Анапа, 2022. – С. 77-83. ISSN 978-5-9535-033-7
- [8-A]. Хамроев, М.А. Сравнение глаголообразующих предлогов в таджикском и английском языках. / М.А. Хамроев // Международная конференция на тему: «Теоретические и практические вопросы типологического языкознания и новых методик преподавания иностранных языков», Душанбе, ТГУ, 14 апреля 2023 г. – Душанбе, 2023. – С. 632-641. ISBN 978-99985-36-64-7.
- [9-A]. Хамроев, М.А. Разница между словообразовательными суффиксами и окончаниями в таджикском и английском языках. / М.А. Хамроев // Научные исследования молодых ученых. Опора России. Петрозаводск; СПб.: МИПИ им. М.В. Ломоносова, 30 сентября 2023 г. – СПб.: МИПИ им. М.В. Ломоносова, 2023. – С. 14-17. ISBN 978-5-00234-007-1
- [10-A]. Хамроев, М.А. Суффиксы, образующие наречия, на основе «Воспоминаний» С. Айни на таджикском и английском языках. / М.А. Хамроев // Актуальные вопросы языкознания, перевода и методики преподавания иностранных языков в высших учебных заведениях. ТГПУ им. С. Айни, Душанбе, 11 марта 2023 г. – Душанбе, 2023. – С. 219-222. ISBN 978-99985-865-8-1
- [11-A]. Хамроев М. А. словообразовательные суффиксы -чӣ ва -ег в таджикском и английском языках // Материалы республиканской научно-теоретической конференции на тему «Актуальные проблемы изучения иностранных языков (русский, английский и китайский) в современном мире» (г. Куляб, 20 сентября 2024 г). Ст 297-300. ТДУ-061.3 (2-точ) ТКТ-74.202.5 (2-точ).